

ЛОРЕН ДОНЕР
"ИСКУПЛЕНИЕ ЗОРУСА"
Серия «Соблазнение киборга» - 6

Над книгой работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для сайта: «Gezellig» и группы https://vk.com/ld_by_gez

АННОТАЦИЯ

Брат Чарли поставил ее в безвыходную ситуацию и вынудил спасать киборга от правительства Земли. Это опасно, и она станет изгоем на своей планете, но иначе жизнь брата не спасти. Пленный мужчина – самовлюбленный, грубый и, пожалуй, самый большой придурок из всех, с кем ей не посчастливилось встретиться. У него лишь два положительных качества – красивое лицо и невероятно сексуальное мускулистое тело. Однако Чарли не может дожидаться, когда избавится от этого киборга.

Все киборги испытывают к людям ненависть, но Зорус полностью поглощен ею. Закованный в цепи и поработанный, он снова оказался на Земле перед лицом смерти и поклялся отомстить. К глубочайшему удивлению Зоруса, ему на помощь приходит человеческая женщина – дерзкая, болтливая и властная. А еще очень храбрая. Он не может отрицать, что очарован ею. Им предстоит помериться силой воли и разжечь бурю желаний, бросающую вызов всем законам, по которым живет Зорус.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	82
Глава 9	92
Глава 10	100
Глава 11	109
Глава 12	120
Глава 13	130
Глава 14	140

Пролог

– Ты, наверное, меня разыгрываешь, – Чарли впилась взглядом в своего брата. – Только через мой труп.

– Если мы это сделаем, заработаем целое состояние. Этих денег нам хватит до конца жизни, мы сможем улететь с Земли и поселиться на Сатурне. Больше не придется жить в дыре, и я уже упоминал, сколько нам заплатят за спасение этой штуки?

– Рассел, даже если я сумею это проверить, мы не сможем потратить такую сумму, ведь покойникам деньги ни к чему. Мы станем беглецами, а если ты полагаешь, что я смогу украсть эту штуку так, чтобы никто не узнал, то подумай еще раз. Я знаю все протоколы безопасности, и сама установила большинство из них.

– Поэтому ты – единственный человек, кто сможет это сделать, Чарли. Давай же, сестренка, – он просительно посмотрел на нее.

– Стоп. Это на меня не действует.

– Я дал слово, что мы это сделаем, – на лице Рассела появилось раздражение.

– Мы? Ты имеешь в виду меня. Ты ошибся, – проведя пальцами по густым темным волосам, Чарли перекинула пряди через плечо и покачала головой. – Я упорно работала, чтобы оказаться там, где сейчас, – она окинула взглядом маленькую квартиру. – Она не очень хорошая, но нам не приходится сводить концы с концами или жить в лачуге. Район приличный, и здесь нет воров. Мимо охранников в фойе не пройди.

– Я уже взял деньги, – Рассел прикусил губу. – Я сказал нанимателям, что нужен аванс на первоначальные затраты. Знаю, ты скажешь вернуть деньги, но я их уже потратил. Проиграл в азартные игры.

Чтобы усмирить бушующий гнев, Чарли пришлось сделать несколько глубоких вдохов и про себя сосчитать до десяти.

– Будь ты проклят, – прошипела она. – Когда мы были детьми, я постоянно из кожи вон лезла, вытаскивая тебя из неприятностей, которые ты умудрялся находить на свою задницу. Стоило позволить тебя убить.

– Я – все, что у тебя есть, и ты меня любишь. Нам заплатят достаточно, чтобы правительство Земли не смогло добраться до нас на Сатурне.

– Ты – идиот. Конечно, оно доберется. Просто наймет убийц, и они прилетят за нами. Правительство всегда так делает, если кто-то его поймел. Оно очень радо поимке киборга. Кажется, он совсем не постарел с тех пор, как давным-давно сбежал с Земли. Понимаешь? На это глаза не закроют. Киборг для ученых – золотой рудник, и с тех пор, как я устроилась туда работать, еще ни разу не видела, чтобы эти придурки так радовались.

– Я знаю, что не такой умный, как ты, – в голосе Рассела слышалась горечь. – Но когда брал деньги, дал слово, что мы выкрадем киборга. Ты должна это сделать, иначе убьешь меня.

Закрыв глаза, Чарли едва сдерживала слезы. Когда ей было пятнадцать, их родителей убили, и забота о старшем брате легла на ее плечи. У него были проблемы с азартными играми, и он имел обыкновение распускать язык, тем самым находя проблемы одну за другой.

Киборг был грандиозным открытием, ведь правительство, как предполагалось, уничтожило всех до последнего еще несколько десятилетий назад. Кто бы ни заплатил Расселу, он, вероятно, ценил находку не меньше ученых из правительственного медицинского учреждения Горман. Если врачи сумеют разобраться в организме киборга, то смогут найти чудо-лечение от старения.

– Чарли? Я тебя люблю. Знаю, ты поступишь правильно.

Резко распахнув глаза, она впиалась взглядом в своего брата.

– Если бы я поступала правильно, то когда получила повышение и переехала в безопасную часть города, не взяла бы тебя с собой. Откажись я, и парни, которым ты должен, разумеется, тебя убьют. Когда все это закончится? Тебе не надоело ломать мне жизнь? Я упорно работаю, чтобы дать нам лучшее, но ты, кажется, полон решимости все испортить.

– Меня убьют, и никакие охранники внизу не смогут этого предотвратить. Мы оба знаем, что раз в распоряжении моего нанимателя такая сумма, их просто подкупят.

– Твою мать! – Чарли с размаху села на стул и разъяренно посмотрела на Рассела. – Хочу, чтобы ты знал: если мы переживем все это и сможем убраться с Земли, то с меня хватит. Слышал? Мы разделим деньги, а потом ты сам по себе. Я тебя люблю, но не позволю снова портить мне жизнь. Ты, очевидно, жаждешь умереть, но я хочу продолжать дышать.

– Твои слова делают мне больно.

– А мне больно каждый раз, когда ты впутываешь нас в подобные ситуации.

– Ты можешь поступать, как сочтешь нужным, – Рассел медленно придвинулся ближе и бросил на Чарли взгляд, который она ненавидела больше всего. Он напоминал ей о детстве и о том, что Рассел – все еще ее брат, которого она так сильно любит. – Я знаю, что ради меня ты сделаешь правильный выбор.

– Заткнись, – Чарли встала. – Мне нужно придумать, как вытащить оттуда эту штуку, – она помолчала. – Он опасен. Как знать, не убьет ли он меня в ту же секунду, как я освобожу его? Ты об этом подумал?

– Скажи ему, что за все заплатил совет, и ты – та, кто увезет его с Земли. Меня уверили, что это убедит киборга в твоих благих намерениях.

– Какой совет? – дурное предчувствие нарастало.

– Понятия не имею. Но мне велели передать это сообщение и тем самым дать киборгу понять, что ты ему поможешь.

– Кто тебя нанял?

– Я не спрашивал, – пожал плечами Рассел.

– Возможно, насчет остальной части денег тебе просто наплели ерунды. Это тебе не приходило в голову?

– Я не настолько глуп и не доверяю кому попало.

– Твою мать, – покачала головой Чарли. – И кто же всем заправляет? Какой-нибудь вороватый ублюдок из тех, с кем ты привык иметь дело?

– Джеральд.

– О, – при одном упоминании этого имени Чарли пронзила боль.

– Он нас не обманет. Джеральд все еще переживает из-за того, как поступил с тобой.

– Как поживает его богатенькая жена? – у нее на глаза навернулись горячие слезы.

– Он ее ненавидит.

– Отрадно слышать, – Чарли решила, что небольшое удовлетворение лучше, чем ничего. – Но ему не нужно воровать, ведь он продал душу за деньги, которые за всю жизнь не потратить.

– Он тебя любит.

– Заткнись. Джеральд сделал свой выбор, когда свалил от меня к этой богатой суке. Давай больше не произносить его имя. Это правило, помнишь?

– Ты же сама спросила.

– Спросила. Сама виновата, – Чарли вновь провела пальцами по волосам – ненавистная привычка, побороть которую она не могла, а приобрела после того, как Рассел постоянно приносил одни расстройства. – Дай подумать. Мне надо все распланировать.

– Киборга нужно похитить очень быстро. Я сказал, что ты сможешь сделать это в пределах двадцати четырех часов.

– Ты рехнулся? – закричала Чарли, но тут же вспомнила, что стены квартиры не очень-то толстые, а соседи весьма любопытны. Она понизила голос: – Нет никакого способа...

– Корабль уже наготове и увезет киборга с Земли. Встреча с нанимателями состоится завтра в семь вечера. Также подкупили чиновников, чтобы кораблю позволили стартовать без предварительного обыска. А на случай, если правительство быстро выяснит, кто его обокрал, нам забронировали места на другом судне, где

никто не будет проверять наши личности. Все пройдет прекрасно. Это будут легкие деньги.

– Классно. Я просто отращу крылья, спланирую к киборгу, схвачу его, и мы взмоем к судну.

– Всезнайка.

– Тупица.

– Я тебя люблю, – улыбнулся Рассел.

– Тебе повезло, что мы с тобой родня, Рассел. Больше мне нечего тебе сказать. А теперь заткнись и дай подумать.

Глава 1

«Ненормальная. Умалишенная. Чокнутая. Это никогда не сработает. Мне нужно лечиться», – такие мысли заполняли голову Чарли, пока она слушала спор врачей Барклина и Эймса.

– Вскрытие – единственный способ узнать.

– А что, если не сработает? У нас нет запаса киборгов, так что мы не можем позволить себе такие тесты. Если другие и выжили, то этот не признается. Ты можешь ошибаться, и мы потеряем единственную возможность его изучить.

– Вскрытие сработает, – проворчал доктор Барклин. – Я проведу полное исследование тела, и одни лишь образцы мозга приоткроют завесу тайны, – Чарли слушала, как врачи хладнокровно обсуждают убийство киборга, и от этого у нее к горлу подкатила тошнота. Чарли никогда не питала любви к ученым, и знала, что чувство взаимно.

У них полностью отсутствовало сострадание, отчего у нее внутри все холодело и заставляло задуматься, не считают ли ее тоже недочеловеком. В мире докторов Чарли была никем – всего лишь техником, чинящим оборудование и управляющим обновлениями протоколов системы безопасности.

Оба врача выросли в элитных районах города, имели доступ к лучшему образованию, которое Чарли видела лишь во сне, ведь сама она получила свои навыки лишь благодаря душевной доброте богатых людей. Когда она была подростком, кто-то сжалился над ней, счел милой и пожертвовал стипендию на обучение, своим великодушием улучшив Чарли жизнь. Разумеется, кроме этого она не имела никакого отношения к классу обеспеченных людей.

В организации все знали, что Чарли родом из трущоб.

– А я говорю, что нужно подождать и запустить больше тестов, – доктор Эймс скорее ныл, чем говорил. – Если результаты будут недостаточно хороши, тогда сделаем по-твоему. Знаю, тебе не терпится, но ставки слишком высоки, чтобы позволить себе ошибку. Мы должны знать наверняка.

– Ладно, – рявкнул Барклин и, развернувшись на своем стуле, впился взглядом в Чарли. – Что тебе, обслуга?

Подобное обращение напоминало о низком статусе, и было ей ненавистно.

– Пора обновить протоколы безопасности, – она поглядела на свои часы. – Если вас не устраивает назначенное время, всегда можете пожаловаться директору, который и составлял расписание. Я слышала, ему очень не нравится, когда его отвлекают от обеда, но это вашу задницу он пережует, а не мою.

Врачи немного побледнели, очевидно, не придя в восторг от подобной перспективы.

– Нам никто не сообщал. По графику намечено на завтрашний вечер.

– Это не мои проблемы, – пожала плечами Чарли. – Я же просто обслуга, помните? – она насладилась раздраженными взглядами, которыми обменялись врачи от того, что в их самодовольные лица бросили их же слова. – Я всего лишь исполняю приказы.

Оба мужчины встали, и доктор Эймс, проходя мимо Чарли, искоса посмотрел на ее грудь.

– Серьезно? Получается, если я прикажу тебе...

– Я бы на вашем месте не стала заканчивать это предложение, – перебила она. – Вы же знаете, где я выросла, поэтому ампутирую любую часть тела, которой вы прикажете коснуться. Это будет не первым разом, когда я пущу кровь тому, кто совершил подобную ошибку.

– Сука, – пробормотал Эймс и быстро покинул комнату следом за Барклином. В ту же секунду, как мужчины скрылись из вида, Чарли рухнула в одно из их кресел и начала работать с компьютером. Тут же на экране появилась комната, где держали киборга, и Чарли, впервые увидев его, принялась разглядывать.

На мониторе он выглядел огромным, одет был лишь в мешковатые шорты и прикован цепью к стене. Было видно столько серебристо-серой кожи и мышц, что можно рассматривать и рассматривать. Волосы спутанными прядями ниспадали на плечи. Наверное, у киборга болели глаза, как, впрочем, заболели бы у любого при столь ярком освещении.

Прикусив губу, Чарли вывела на экран схему расположения сотрудников на цокольном этаже, где сейчас находилась сама. Две точки переместились в комнату отдыха, и она предположила, что это врачи, плюс были две на посту через два коридора. Еще одна точка обнаружилась около главного лифта – вероятно, четвертый охранник. Это не считая самой Чарли и мужчины в клетке. Ее пальцы запорхали по клавиатуре, отключая большую часть систем. Она знала протоколы безопасности, поскольку сама же их написала.

Закончив, Чарли встала и снова посмотрела на изображение стоящего с закрытыми глазами прикованного киборга. Казалось, он спал стоя, а может, просто находился в некоей блокировке. Чарли понадеялась, что не последний вариант, ведь когда она доберется до клетки, киборг должен быть сосредоточен и готов к побегу. Продвигаясь к выходу, Чарли вела про себя обратный отсчет и, распахнув двери в коридор, повернула в направлении камеры. Она кожей ощущала мелкие предметы, припрятанные в лифчике под грудью, чтобы пронести их мимо поста охраны.

– Ненормальная, – тихо пробормотала Чарли. – Меня точно убьют, и это станет твоей ошибкой, Рассел.

Внезапно выключилось освещение, и она предположила, что охранники встревожатся примерно через минуту. Тогда они попытаются запустить протокол строгой изоляции, но тут же поймут, что Чарли их ограничила, отключив все внешние коммуникации. Она резко распахнула дверь клетки, которую разблокировала с

компьютера, прежде чем изменить установки энергосистемы всего здания. Аварийные лампы, запрограммированные на продолжение работы, были включены. В их свете Чарли различила открытые глаза киборга, смотрящего прямо на нее.

– Нет времени объяснять подробно, – быстро проговорила она. – Я пришла, чтобы вывести тебя отсюда. Ты должен делать то, что я говорю, не отставать от меня и не чудить, – ухватив наручники на запястье киборга, Чарли вставила в скважину небольшую отмычку и в мгновение ока вскрыла замок. – У нас около трех минут, прежде чем придут тебя проверить, а к этому времени нам нужно быть подальше.

Лишь только рука киборга оказалась свободна, как он в ту же секунду схватил Чарли за горло. Он запрокинул ей голову, и она обмерла от шока, когда от силы захвата не смогла вдохнуть. В тусклом свете ламп киборг разъяренно смотрел на Чарли, и их взгляды встретились.

– Когда я вижу ловушку, то способен ее распознать. Это тест? Я не дурак, – необычайно глубокий хриплый голос на несколько ударов сердца поразил Чарли, но затем она ухватилась за пальцы на своем горле.

Она вырывалась, силясь вдохнуть. Киборг немного ослабил захват и позволил ей это сделать. Чарли втянула в легкие воздух и произнесла всего одно слово.

– Совет.

– Что ты сказала? – киборг еще чуть-чуть разжал пальцы.

– Совет нанял моего брата выкрасть тебя отсюда. Это слово, как предполагается, что-то для тебя значит. Мы можем стоять здесь и разговаривать, но все, что ты делаешь – это тратишь время, которого у нас нет. Из-за тебя нас обоих убьют.

– Действуй, – он отпустил Чарли столь же быстро, как и схватил.

Сопrotивляясь гневу из-за нападения киборга, она быстро освободила остальные его конечности и наблюдала, как он отошел от стены. Мужчина повел широкими мускулистыми плечами, разминая их, но потом вновь впился взглядом в Чарли. Она пришла к выводу, что в реальности его мягкая матовая кожа выглядит лучше, чем на мониторах, а оттенок у нее серебристо-серый. На теле киборга блестели капли пота. Чарли предположила, что он рвался из цепей, тем самым получив своеобразную тренировку.

– Тебя на самом деле послал совет? Это не человеческий тест с целью увидеть мои реакции?

– Никакой это не тест. Мы в опасности, поэтому не мог бы ты заткнуться и следовать за мной? – она резко развернулась. – Не открывай рот. Следуй попятам и не отходи ни на шаг. Нам нужно отсюда выбраться, – Чарли побежала через комнату, стараясь наверстать драгоценные секунды, потраченные впустую, когда киборг ее схватил. Она вышла из камеры, решив, что он либо побежит следом, либо же нет. Ей в любом случае нужно было быстро покинуть здание, ведь иначе охранники арестуют ее или даже убьют. Второй предмет в арсенале Чарли – крошечный фонарь –

благодаря одному нажатию выбросил пучок света, позволяя видеть на несколько шагов впереди.

– Где мы...

Резко развернувшись, Чарли уперлась лицом в горячую мускулистую грудь, но тут же запрокинула голову и уставилась на подбородок киборга.

– Заткнись. Нам нужно уходить. Секунды тикают. Просто делай, что сказано. Понял? Если ты такой чертовски умный, то должен знать, что мы с тобой в полном дерьме. Примерно через две минуты охрана вернет управление системами, оцепит здание, и если мы по-прежнему будем внутри, догадайся сам, насколько плохо все кончится, – отвернувшись от большого мускулистого тела, Чарли побежала к служебному лифту, стараясь вписаться в график.

При ее приближении двери открылись, как она и запрограммировала. Чарли указала на костюмы, оставленные ею на полу по пути на работу.

– Быстро переодевайся. Это самый большой размер из всех, имевшихся в наличии, поэтому довольствуйся тем, что есть. Нас будет видно на камерах наблюдения, а мы не хотим привлекать к себе внимание. На выходе нас примут за обычных сотрудников, но только если не смогут хорошенько тебя рассмотреть.

Нажав на кнопку лифта, Чарли закрыла двери и, развернувшись, взяла второй костюм. Киборг просто смотрел на нее, и это расстраивало. Он не следовал инструкциям, в то время как Чарли судорожными движениями уже надевала рабочий комбинезон.

– Ты полуголый, размером с дерево и внешне отличаешься. Прикройся, иначе у нас ничего не выйдет. Ты что, глухой? Сейчас же одевайся. Костюм не будет сидеть как надо, ведь ты гораздо выше, чем я предполагала, поэтому придется немного его растянуть. Пошевеливайся, черт тебя дери. Не стой столбом.

Гнев на странном красивом лице был легко различим. Киборг злобно глянул на Чарли, но затем он все же наклонился и одной рукой поднял комбинезон. Ей было плевать, рассердила ли она киборга, лишь бы только он оделся. Дернув за молнию спереди костюма, Чарли застегнулась и потянулась за шлемом. Лифт остановился, но двери не открылись.

– Шевелись!

– Я не исполняю приказы. Я их отдаю.

– Поскулишь об этом позже. Сначала давай уберемся отсюда.

Киборг оделся, но костюм едва налез, очень плотно облекая чудовищно большое тело. Штаны не доставали даже до лодыжек. Чарли ухмыльнулась при виде того, как они впираются между ягодиц. Она очень надеялась, что ощущается это так же неудобно, как выглядит. Киборг ей ни капли не нравился после того, как схватил ее за горло.

Едва он успел надеть шлем, скрывающий все от горла и выше, как Чарли нажала на кнопку лифта.

– Ног на камерах видно не будет. Опusti голову и двигайся медленно, – в ту же секунду, как открылась кабина, по всему зданию взвыл сигнал тревоги. Чарли пришлось повысить голос: – Просто следуй за мной.

Неспешно пройдя по коридору, она распахнула двери черного хода. Чарли запрограммировала пожарную тревогу включиться в момент открытия лифта, благодаря чему в здании автоматически разблокировались все замки, предоставляя доступ к заднему двору. Оказавшись вне диапазона камер, Чарли прошла к соседней подворотне и, оглянувшись на киборга, взмолилась, чтобы он весил не столько, на сколько выглядит. Она скрипнула зубами из-за внезапной необходимости пересмотреть план. В здании стих сигнал тревоги.

– Ты такой же сильный, каким выглядишь? Когда я все планировала, то не подумала, что ты такой большой.

– Я очень сильный, – подтвердил киборг, и его темно-карие глаза подозрительно прищурились.

– Хорошо. Иди сюда и надень эти ремни, – он колебался. Тогда Чарли взяла кожаные пояса и сама обернула их вокруг его талии. Киборг попытался попятиться, но она ухватила его за грудки и сжала в кулаке ткань комбинезона. – Не шевелись. Я планировала, что ты будешь держаться за меня, но это просто невозможно. Ты тяжелее предполагаемого минимум на сто фунтов¹, и хоть кабель и выдержит дополнительный вес, но путь длинный. Я ни за что на свете не смогу держать тебя так долго.

– Зачем нам туда? – запрокинув голову, киборг посмотрел на крышу здания.

– У нас нет времени на дискуссии. Охранники уже знают, что ты исчез, и улицы прочесывают патрули. Крыша – последнее место, где станут искать. Будем спорить об этом до тех пор, пока нас не арестуют, или же хочешь сначала оказаться в безопасности?

Киборг проворчал нечто, что Чарли не расслышала, но все же воспользовался ремнями. Наклонившись, она открепила от своего ботинка пульт и выпрямилась.

– Хватай меня и держи крепче. Если отпустишь, из города не выберешься. Я тебе нужна, – он смотрел на нее сверху вниз и по-прежнему подозрительно щурился, в то время как его ум, очевидно, прорабатывал все имеющиеся варианты. Мнение Чарли о киборге упало еще ниже. – Слушай, придурок. Ты мне не нравишься, а тебе, очевидно, не нравлюсь я, но вляпались мы вместе. Если меня арестуют, из города не уйдешь и с планеты не улетишь. Я знаю пути к отступлению, а также я – твой единственный шанс добраться до совета. Хватит тормозить и быть идиотом, давай смотаемся отсюда к чертям собачьим до того, как нас нашли.

¹ 45,36 кг

Киборг по-настоящему зарычал, и Чарли ахнула, когда он бросился вперед. Две огромные руки схватили ее за талию и, дернув к очень твердому телу, вдавили в материал костюма. Она чуть не выронила пульт, однако, даже прижимаясь лицом к киборгу, сумела на ощупь нажать на кнопку.

Шкив дернулся, ноги Чарли оторвались от земли, и талию пронзило болью от крепкого захвата. От быстрого подъема к горлу подкатила тошнота, а неспособность видеть происходящее лишь все усугубила. Чарли немного соскользнула вниз, и ее охватил страх. В приступе паники она сжала пульт и обхватила киборга руками за шею, а ногами за бедра. Если он ее отпустит, она упадет и разобьется о тротуар переулка. При таком раскладе Рассел-таки убьет ее, а ей хотелось жить из одной только вредности.

Казалось, подъем длился целую вечность, хоть Чарли и знала, что в реальности добраться до крыши занимает лишь пятнадцать секунд. Лебедка замедлилась, как и было запрограммировано, и Чарли вознесла тихую благодарственную молитву. На секунду они зависли, но затем их качнуло, отбрасывая в сторону на несколько футов. Держа Чарли в болезненно-крепком захвате, киборг шепотом выругался, врезавшись во что-то так сильно, что это почувствовала даже она. Движение остановилось, и он старался изо всех сил удержаться в вертикальном положении.

Оказавшись на крыше, киборг отпустил Чарли столь же внезапно, как и схватил, поэтому не держись она за него, упала бы на задницу. Не будучи придавленной, Чарли запрокинула голову и бросила на киборга многообещающий взгляд, сулящий скорое возмездие. Разжав руки и ноги, Чарли встала.

– Придурок.

Киборг негодующе смотрел на нее в тусклом освещении крыши. Отойдя назад, Чарли окинула его оценивающим взглядом. Она полагала, что он будет ниже, поэтому его длинные ноги при подъеме задели край крыши. Чарли увидела два влажных следа на полу рядом с тем местом, где стоял киборг. Наклонившись, она всмотрелась в них и поняла, что он ранен.

– Кровь? – Чарли выпрямилась, изумляясь тому факту, что тело киборга оказалось органическим. – Насколько все плохо?

– Задело пятки и содрало кожу, – он начал срывать со своего большого тела ремни. – Я выживу и могу идти.

Чарли стоило чувствовать вину из-за своего просчета, но, с другой стороны, киборг был по отношению к ней не очень-то добр. Она же не знала, что он такой высокий. Андроиды были не выше шести футов², вот Чарли и предположила, что раз киборг тоже создан правительством, то будет таким же. Игнорируя его, она развернулась и направилась к центру крыши, однако надеялась, что он пойдет следом. Чарли предполагала, что киборг будет умным, как компьютер, но он оказался крайне тупым.

² 1,83 м

Остановившись возле шахты лифта, она сорвала с головы шлем и выбросила его в открытое вентиляционное отверстие, с которого в процессе подготовки к спасению сняла крышку. Развернувшись, Чарли чуть не врезалась в раздражающего мужчину и всмотрелась в него. Стоило накинуть ему несколько очков хотя бы за то, что пошел следом, но ей не нравилось, как близко он оказался.

– Разденься и брось все в эту шахту. Нам нужно переодеться в уличную одежду, – повернувшись к нему спиной, Чарли отчасти готовилась к тому, что он снова начнет тратить время на вопросы, но вместо этого увидела руку, снимающую шлем и сбрасывающую его в шахту.

Облегченно вздохнув, она наклонилась снять комбинезон, но чтобы стянуть штанины по ботинкам, пришлось потрудиться.

Один взгляд на часы уверил, что они укладываются в отведенное время. Все получится, если поспешить и придерживаться графика. Чарли услышала, как вдалеке на улице взвыли сирены, и от страха ее сердце пустилось вскачь. Она знала, что армия охранников и полицейских оцепляет периметр и скоро начнет обыскивать территорию. Если им с киборгом удалось пробраться на крышу незамеченными, то находиться здесь безопасно. А вот если кто-нибудь сделает донос, то уже через несколько секунд у них будет компания.

Скинув комбинезон в шахту, Чарли выпрямилась и указала на вещевой мешок. Она раздобыла эластичную одежду и надеялась, что хотя бы несколько вещей придутся впору. Стоило Чарли повернуться к киборгу, вставшему в полный рост в паре шагов от нее, как она уставилась на него с широко открытым ртом.

Грудь и мускулистые руки впечатляли, но вид абсолютно голого серокожего мужчины заставил потерять дар речи. Киборг снял не только костюм, но и свободные шорты, надетые на него в лаборатории. Опустив взгляд, Чарли судорожно сглотнула.

– Что? Ты никогда не видела голого мужчину? Ты сказала все снять, – глубокий низкий голос отчасти выдернул ее из шокового состояния.

Чарли моргнула и поняла, что ее застывали за разглядыванием области чуть ниже узкой мужской талии. Киборг был возбужденным и пропорционально большим, а член выглядел темнее остальной кожи. На теле не было волос, за исключением прядей на голове – волнистых, темно-каштановых, длиной до плеч.

– Женщина? – рыкнул он. Вскинув голову, Чарли встретила взглядом с киборгом и сглотнула образовавшийся в горле ком.

– Почему у тебя стоит?

– Адреналин, – нахмурился он.

– Разумеется. Что же еще, – она заставила себя отвести взгляд от порожденного адреналином пугающего вида и указала в сторону. – В сумке есть для тебя одежда. Надень что-нибудь, – Чарли резко отвернулась, чтобы вновь оказаться к киборгу спиной.

Она слышала движение, а шелест молнии на сумке был различим даже сквозь вой сирен. Для серебристо-серого парня-киборга у него было лучшее тело из всех, виденных Чарли, а тот факт, что размер оказался пропорционален, врезался ей прямо в мозг. Она сомневалась, что когда-либо сможет забыть этот вид.

«Он не придурок. Он – большой хрен», – Чарли не смогла сдержать смешок или ухмылку.

– Ты считаешь ситуацию забавной? – судя по грохоту глубокого голоса, киборг не веселился.

Повернув голову, Чарли разглядывала крепкую мускулистую задницу, в то время как он наклонился, надевая найденные в сумке штаны. Она с усмешкой рассматривала лучший зад из всех ею виденных.

– Давай сойдемся на том, что ко мне вернулось чувство юмора.

Обернувшись, киборг опасно прищурился, а негодующий взгляд темных глаз обратился к Чарли.

– Люди нерациональны.

«А у киборгов хорошие задницы», – про себя решила она и, еще раз полюбовавшись зрелищем, отвела взгляд.

– Пошевеливайся.

Глава 2

Чарли глянула на часы. Она начинала сильно беспокоиться, и у нее на лбу выступили капли пота. Следующая стадия спасательной операции была самой опасной. Киборг вздохнул, тем самым привлекая к себе внимание Чарли.

– Подошло не очень хорошо, но я одет, – повернувшись посмотреть, как он выглядит в уличной одежде, она едва сумела сдержать смех. Рубашка на массивном торсе едва застегнулась, что напомнило об охранниках, частенько посещающих местный бар. Они одевались так же, стремясь продемонстрировать мускулистые руки и животы в надежде найти партнеров для секса. Опустив взгляд, Чарли выгнула брови. Она не могла не заметить четко очерченный выпирающий контур в районе промежности, поэтому изменила мнение о том, кого ей напомнил киборг в этом костюме. Он был похож на наркозависимых мужчин-проституток, ошивающихся возле клуба в ее прежнем районе, которые ради процветания бизнеса носили тонкие обтягивающие брюки, подчеркивающие член. – Я сказал, что подошло не очень хорошо.

– Я тебя слышала, – Чарли заставила себя опустить взгляд по телу киборга. – По крайней мере, ботинки подходят и скрывают тот факт, что штаны, похоже, не достают до лодыжек. Мне удалось разжиться парой эластичных сапог.

– Что это такое?

– Они разработаны подстраиваться под любую ногу, поэтому идеально подходят для путешественников или богатых людей, желающих, чтобы даже дерьмо производили специально для них. Я, можно сказать, позаимствовала пару у своего соседа, который работает на фабрике.

– Даже в одежде я все еще внешне выделяюсь. Если твой план состоит в том, чтобы пройти через населенные области, то он не сработает.

– Правда что ли? – начала раздражаться Чарли. – А ты не думал, что тебя заметят, поскольку ты серый и размером со столб?

– Твой сарказм принят к сведению и в данный момент не приветствуется.

– Поверить не могу, что кто-то готов заплатить так много денег, чтобы тебя вернуть, – она замаялась. – Между прочим, я – Чарли. А тебя как зовут?

Киборг безмолвно уставился на нее, и она медленно придвинулась ближе, изучая его крепкую костную структуру. Несмотря на цвет кожи, он выглядел подобно человеку, причем красивому, с волевым подбородком, прямым идеальным носом и полными губами. Красивые глаза обрамляли темные густые ресницы, но серебристо-серый цвет лица обращал на себя внимание больше, чем его привлекательность.

– Я спасаю твою задницу, киборг. Ты в курсе, что те кретины из лаборатории собирались сделать тебе вскрытие? Подсказать, что это значит? Тебя собирались разрезать, изучить кусочек за кусочком, и они такие уроды, что я не уверена,

потрудились ли бы убить тебя, прежде чем приступить к делу, или нет. Я спросила, как тебя зовут.

Лицо киборга слегка потемнело от гнева. Он наклонился, а когда нахмурился, глядя на Чарли с высоты своего роста, ей пришлось признать, что запугивать у него получается чрезвычайно хорошо. Однако она осталась стоять на месте, не сдвинувшись ни на дюйм, и столь же гневно смотрела в ответ. Ей частенько приходилось иметь дело с хулиганами, а этот хоть и был самым пугающим из всех, но Чарли знала, что единственный способ справиться с ним – не уступать ему.

– Не зли меня. Сейчас же вытаци меня из этого места и с этой планеты.

Чарли, изумленно глядя на киборга, выгнула брови.

– Не ты здесь приказываешь. Мы можем спорить друг с другом на каждом шагу или же ты начнешь делать то, что я говорю. Возможно, при блокировке перекодировали твои микросхемы или испоганили программирование, поэтому перезагружай свои системы, пока не начнешь лучше понимать приказы. Назови свое имя или скажи, как к тебе обращаться. Тебе присвоили номер? Знаю, что многих роботов и андроидов называют цифрами.

Губы киборга изогнулись уголками вниз, а возле глаз появились маленькие морщинки.

– Я не слушаюсь людей и столь же разумен, как и ты.

– Здорово. Получается, проблема в том, что ты – придурок. Просто отлично, – понадеявшись, что он не нападет, Чарли отвернулась и побежала к постройкам системы кондиционирования на дальнем конце крыши. – Я сваливаю отсюда к чертовой матери. Ты можешь пойти со мной или подождать здесь, чтобы тебя отвели обратно в клетку. Если остаешься, желаю веселого вскрытия.

Он побежал следом, выбивая подошвами тихую дробь. Чарли направилась в меньшую из двух построек и рывком распахнула дверь. Помедлив, она обернулась, чтобы увидеть реакцию киборга. Прежде чем встретиться с ней взглядом, он озадаченно осмотрел припаркованное транспортное средство.

– Что-то ты сконфузился. Никогда не видел воздушный мотоцикл? Его я тоже... эм... позаимствовала. Надеюсь, ты не боишься высоты.

– Я не знаю, что это за техника, но хорошо переношу пребывание на высоте.

– О, да ты просто герой, – фыркнула Чарли и, перекинув ногу через мотоцикл, устроилась на сидении. – У этой штуки есть двигатель, и она поднимается над любой поверхностью на десять футов³.

– Мы находимся на крыше здания. Ты рассчитывала уехать, но эта техника бесполезна, если не планируешь сначала спуститься на лифте. Возможно сделать это без обнаружения?

³ 3,05 м

– Можно, конечно, попробовать, но не сомневаюсь, что даже если нам удастся спуститься в вестибюль, то не проедем мы и половины квартала, как нас схватят, – Чарли натянуто улыбнулась. – Ты должен доверять мне, киборг. Будь любезен, сядь позади меня и держись крепче.

Он не двинулся с места.

– Здесь негде ехать на этой машине.

Одного взгляда на часы хватило, чтобы от страха по спине Чарли медленно пополз холодок. Она посмотрела киборгу в глаза.

– Если ты сию же секунду не заткнешься, не доверишься мне и не сядешь позади этой штуки, нас найдут.

– Нет никакой разумной...

– Если нас арестуют, я буду точно таким же трупом, как и ты, – перебила она. – Сядь на проклятое заднее сидение, прекрати спорить и поверь мне. У меня нет времени проговаривать тебе весь план спасения, но мы отстаем от графика, и сейчас начнут обыскивать каждое здание этаж за этажом. Затем охрана окажется на крыше, и в этот момент я не хочу здесь быть. Пожалуйста? Поспеши!

– Это не имеет никакого смысла, – но все же он сел позади Чарли. – Конечно, с точки зрения логики твои аргументы весомы. Если бы я отвечал за поиск беглецов, проверил бы каждый дюйм всех зданий, – после некоторых колебаний киборг своими большими руками крепко схватил ее за бедра. – Это ты имела в виду?

Чарли щелкнула выключателем.

– Держись и не пугайся, когда ремни обхватят ноги, чтобы тебя зафиксировать, – она запустила двигатель и ухватила за руль. – Поставь ноги на подножки, – с тихим гулом мотоцикл поднялся над полом на несколько дюймов.

Чарли поставила ступни туда же, куда сказала поставить киборгу, и как только почувствовала, что по бедрам скользнули ремни, запустила мотор. Отлетев от подсобки, мотоцикл медленно полетел над крышей и начал разгоняться.

– Какова твоя стратегия, чтобы мы спустились с крыши?

– Тебе нужно знать лишь одно – не пугайся.

– Что это значит?

– Просто зажмурься и знай, что я все протестировала. Мы будем целы, – уверила Чарли.

– Что...

Прочитав про себя молитву, она с силой нажала на кнопку запуска и стартовала. Мотоцикл, наращивая скорость и высоту, рванулся вперед к краю крыши. Они проплыли двадцать футов⁴ по воздуху между знаний.

⁴ 6,1 м

Киборг так крепко вцепился в Чарли, что чуть не раздавил, и она заскрежетала зубами. Включились стабилизаторы, не позволяя мотоциклу рухнуть на крышу соседнего дома. Как только датчики зарегистрировали твердую поверхность, тела слегка подпрыгнули на воздушной подушке, созданной двигателем, отчего в животе все словно перевернулось, а к горлу подкатила тошнота, однако Чарли не убирала палец с кнопки питания.

Игнорируя убийственный захват киборга, она, не сбавляя скорости, устремилась к другой крыше. Они преодолели еще один промежуток. На пятом здании киборг, кажется, понял, что мотоцикл не рухнет, и можно не бояться упасть с крыши.

– Ты безумна, – бушевал он, но руки немного расслабил. Чарли не могла его винить в сделанных выводах и, не сказав ни слова, приготовилась к другому скачку. Преодолев три квартала, она, наконец, остановила мотоцикл и заглушила двигатель.

От страха ее сердце бешено колотилось, но они справились. Мотоцикл мягко опускался, пока не встал на крыше здания.

– Все прошло не так уж плохо.

В ту же секунду киборг отдернул руки, и его большое тело отшатнулось подальше от мотоцикла. Он сделал несколько нетвердых шагов, но затем обернулся и недовольно уставился на Чарли.

– Ты могла нас убить, – прорычал он с искаженным от гнева лицом и сжал кулаки.

Выпустив руль, Чарли соскользнула с сидения и встала на ослабевшие ноги.

– Нет, нас бы убили офицеры охраны или государственная полиция, если бы поймали. Позади тебя лежит брезент. Сделай хоть что-нибудь полезное и подай его. Прикрой мотоцикл, чтобы было сложнее найти. Нужно доставить тебя на шаттл до того, как оцепят город и расширят поиск.

– На миссию по моему спасению нужно было послать мужчину. Очевидно, женщины на этой планете такие же иррациональные и безответственные, как и прежде.

Чарли мгновенно пришла в ярость. Она рисковала собственной шкурой, вытаскивая киборга из клетки и спасая его, а у него хватает нахальства ее оскорблять.

– Ты видишь перед собой парня? Нет, не видишь. Какой напрашивается вывод? Больше никто не был настолько иррациональным и безответственным, чтобы пойти против правительства и спасти твою большую серую задницу. За это ты должен упасть передо мной на колени и проявить некоторую благодарность.

Киборг зарычал и угрожающе шагнул вперед, но тут же остановился.

– Меня больше не вынудят иметь половые сношения с вашими женщинами.

Когда до Чарли дошел смысл его слов, она пошатнулась от шока. Стоило ей представить киборга стоящим на коленях в том самом контексте, как у нее

перехватило дыхание. Этот парень обладал определенной сексуальной привлекательностью, наталкивающей на мысли о том, на что будут похожи его прикосновения. Как-то Чарли поручили починить неисправного секс-дройда мужского пола, выключатель которого работал со сбоями. Эта штука, совершенно игнорируя любые протесты, своими руками массировала ей грудь и делала это все время, пока Чарли меняла сгоревшие микросхемы, не позволявшие дроиду отключиться.

Она ненавидела то, как возбудилась, но была вынуждена признать, что робот умел трогать женщину так, чтобы заставить томиться от желания. Чарли могла поспорить, что сексуальное программирование киборгов куда более продвинутое, нежели у андроидов, и задумалась, насколько оно сложное. На смену этой мысли пришла другая, от которой Чарли поморщилась.

– Фууу. Тебя заставили шпилить доктора Корреля? Ей, наверное, век отроду, – она окинула взглядом киборга с головы до ног. – Она под тобой не развалилась?

– Та карга, которая этим утром брала у меня анализ крови? – он шагнул ближе и весь его вид кричал об опасности. – Я имел в виду неволю перед тем, как сбежал с Земли.

До этого Чарли задержала дыхание, но теперь выдохнула.

– О, – внезапно рассмеялась она. – Это хорошо.

– Хорошо? – зарычал киборг и снова двинулся вперед. Он навис над Чарли, будучи примерно на голову выше и, по ее оценке, ростом около шести футов четырех дюймов⁵. Киборг стоял так близко, что она могла чувствовать тепло его тела.

– Под «хорошо» я не подразумевала то, что ты в принципе запрограммирован на это. Просто тебе не пришлось трогать Дока Корреля, вот мне и полегчало. Мало того, что ей больше века, так она еще и злее военного дройда, – их взгляды встретились, и Чарли видела, как киборг пытается сопротивляться нахлынувшему на него гневу. Она поняла, что играя в гляделки, они лишь теряют время, и решила попробовать разрядить обстановку. У них и друг без друга хватало людей, желающих им смерти. – Остынь, киборг. Я не имела в виду, что ты должен залезть мне в трусики. Я подразумевала, что тебе стоит сказать «спасибо» за освобождение до того, как тебя привяжут к столу и начали резать острыми наточенными ножичками. Я хотела, чтобы ты ползал передо мной и, ну... эм... пресмыкался.

Киборг попятился.

– Так ты не хотела, чтобы в качестве оплаты за освобождение из тюрьмы я погладил тебя ртом и довел до оргазма?

Подобная прямолинейность лишила Чарли дара речи. Стоило ей представить, как он делает то, о чем только что сказал, как она отшатнулась и чуть не опрокинула

⁵ 1,95 м

мотоцикл. Поймав равновесие, Чарли покачала головой, и лишь тогда киборг отошел в сторону, чтобы поднять непромокаемый брезент.

– Понятно. Я благодарен за спасение, но не ценю исполнение. Мужчина придумал бы лучший план, который не включал бы в себя столько опасностей, – он наклонился, представляя взору Чарли обтянутый брюками мускулистый крепкий зад, а затем подошел ближе. – Я – значимая личность, а ты взяла на себя слишком много рисков касательно моей жизни.

Она отошла с пути, чтобы он мог бросить покрытие на мотоцикл.

– Да что ты, все в порядке, – Чарли направилась к лестничной клетке здания. – Закомплексованный шовинистский кретин, – пробормотала она.

– У меня улучшенный слух, – его голос выдавал ярость. – Я тебя слышал.

– А как у тебя с ночным видением? – она подняла руку и через плечо показала ему средний палец. – Пошевеливайся, мистер Значимый Киборг.

Мужчина позади нее зарычал. У Чарли чесались руки оторвать его съемную панель и стереть из программирования эту маленькую раздражающую причуду. Задняя дверь оказалась незапертой, как Чарли ее и оставила, чтобы можно было выйти на лестничную клетку. Этим ходом больше не пользовались, но лестницы в самых старых зданиях сносить не стали. По расчетам Чарли, если не произойдет сбоя питания или не начнется пожар, из-за которого люди выбегут на лестничные клетки, удастся незаметно прокрасться в подвал.

Она слышала позади себя тяжелую поступь, поэтому знала, что киборг идет следом. На цокольном этаже Чарли остановилась и повернулась к нему лицом.

– Жди здесь.

– Ты меня не оставишь.

– Как только я удостоверюсь, что в пределах видимости никого нет, ты пойдешь следом за мной. Мой хOVERкрафт припаркован в двух шагах отсюда, но я не могу рисковать, чтобы тебя кто-нибудь увидел. Камер в этом здании нет, поэтому я его и выбрала, – киборг резко кивнул. – Как тебя зовут? – спросила Чарли после нескольких секунд молчания.

Он замялся.

– Я – Зорус.

– Что за имя такое?

– Мужское имя, предназначенное для мужчин. Это у нас общее.

– Возьми конфетку за оскорбление, которое я не слышала уже тысячу раз, – выгнула брови Чарли. – Я имею в виду, из какой оно культуры? Я такого еще не слышала.

Киборг снова замялся. Было очевидно, что он не хочет отвечать.

– Я дал его себе сам. Оно имеет значение для меня.

– И что за значение? – любопытство возросло, но Зорус ничего не ответил. – Ты хочешь отсюда выбраться? – Чарли решила быть стервой. Он это более чем заслужил. – Это меньшее, что ты можешь сказать мне после того, как я спасла тебя, рискуя собственной жизнью.

Раздражение на красивом лице киборга было сложно не заметить.

– Оно означает «обладающий исключительным правом свергать власть».⁶

Чарли изумленно на него уставилась.

– Ах-ха, ясно.

– Тебя никогда не считали недочеловеком, и ты никогда не находилась под чьим-либо полным контролем. Я был молод, недавно освобожден и подобрал слова, сформировавшие акроним⁷ моего имени. Эорус не подошло. «Э» обозначало бы «энтузиаст»⁸, – брошенный на Чарли взгляд был таким холодным, что мог превратить воду в лед. – Что ты имела в виду, говоря про конфетку?

– Забудь. Это сленг и, насколько я понимаю, ты не запрограммирован понимать его.

– Почему у тебя мужское имя? – пристальный взгляд темных глаз скользнул по телу Чарли. – На самом деле ты – низкорослый мужчина с писклявым голосом?

– Знаешь что, – тихо предупредила она, – если бы для того, чтобы получить деньги и сбежать от правительства, мне не нужно было доставить тебя в целости и сохранности, я бы собрала из тебя тостер или что-нибудь в этом роде, – от преднамеренного оскорбления в Чарли вспыхнул гнев. Она знала, что не красавица, но никто никогда не сомневался в ее половой принадлежности. – Я родилась во время эпидемии черного гриппа.

– Я знаком с этой частью вашей истории. Время от времени мы интересуемся событиями на Земле, чтобы оценить степень угрозы. Черным гриппом заражались в основном женщины, а вероятность летального исхода составляла порядка семидесяти процентов. Земное правительство не могло сдержать эпидемию и объявило карантин. Области заражения считали издержками. Почему это должно иметь какое-либо отношение к твоему имени?

Желание ударить этого ублюдка стало таким сильным, что Чарли едва держала себя в руках.

⁶ Zestful of rights undermining supremacy – Zorus

⁷ — вид аббревиатуры, образованной начальными звуками. Фактически, акроним представляет собой слово, являющееся сокращением, которое можно произнести слитно (в отличие от аббревиатуры, которую произносят «по буквам»).

⁸ Enthusiastic – энтузиаст (англ.), в некоторых случаях используется как синоним слова zestful

– Я была одним из тех ничего не значащих людей, которые жили в бедняцком квартале, и на которых было всем плевать. Когда эпидемия охватила район, я потеряла старшую сестру, бабушку и двух тетей. Им всем отказали в медицинской помощи. Единственное вмешательство правительства состояло в том, чтобы вырвать из рук матерей здоровых новорожденных девочек и отдать чиновникам, желающим их удочерить. Или же нас жертвовали на медицинские эксперименты. Чтобы защитить меня от такой судьбы, родители дали мне мужское имя, а сочувствующий доктор вписал в свидетельство о рождении мужской пол.

Выражение лица киборга смягчилось.

– Ты не имеешь значения.

Отпрянув, Чарли схватила за дверь и распахнула ее так резко, что это отдалось болью в мышцах. «Помни о деньгах и не убивай ублюдка», – подумала она, кипя от вызванного оскорблением гнева. В попытке успокоиться Чарли сделала несколько глубоких вдохов, и лишь затем заставила себя осмотреть подземную парковку. Никакого движения не было.

– Пойдем, – тихо позвала Чарли. – Давай доставим тебя на шаттл.

Она быстро побежала к машине. Чем раньше удастся посадить киборга на судно, тем скорее заплатят деньги, и можно будет убраться подальше. При первой же встрече с братом Чарли планировала надрать ему зад за то, что впутал ее во все это и вынудил иметь дело с самовлюбленным грубым киборгом.

Вжавшись в сидение, Чарли нажала на кнопку, открывающую пассажирскую дверь, поскольку киборг не был включен в список тех, перед кем ее машина открывалась автоматически. Увидев, как он втискивает свое большое тело на маленькое сидение, Чарли не сдержала ухмылки. Чтобы втиснуться в салон, киборг коленями уперся в приборную панель и был вынужден пригнуть голову. Похоже, ему было очень неудобно, и Чарли могла поклясться, что он вздрогнул, когда двери, закрываясь, ударили его по бедру.

– Когда ты окажешься в безопасности и ушуршишь с поверхности Земли в то пекло, откуда вылетел, то помни, что все это благодаря моей никчемной заднице.

Киборг повернул голову и посмотрел на Чарли.

– У меня не было намерения оскорбить тебя. Я подразумевал, что эта черта у нас общая, – его низкий голос смягчился. – Бедняков, как и киборгов, правительство относит к самой низкой категории. Нас обоих считают одноразовой рабочей силой.

Чарли посмотрела в карие глаза Зоруса, но жестокости в них не увидела, поэтому гнев уменьшился, и она расслабилась.

– О.

– Наличие у нас общих черт является комплиментом.

Чарли не очень-то нравился киборг, так что она не разделяла его мнение.

– Давай отвезем тебя в безопасное место. Стекла тонированы, поэтому в машине тебя никто не увидит, – она завела двигатель и отъехала от парковки. – Порт прямо за чертой города, и мы всего в нескольких милях оттуда, – Чарли заставила себя сосредоточиться на дороге. «Возможно, я была с ним слишком грубой. Наверняка, напряжение, под которым он находился с момента захвата, было чрезмерным. Я бы на его месте тоже стала немного сварливой». – И я, определенно, женщина.

– Я знал. Просто хотел оскорбить, и это сработало. Ненавижу людей, а женщины, по моему мнению, еще хуже мужчин.

«К слову о том, что он не полный придурок».

– Я о тебе тоже невысокого мнения, Зорус, – когда Чарли произнесла это имя, его звучание показалось ей странным. – Почему бы тебе не заткнуться, чтобы я могла вести машину? Обычно рулит бортовой компьютер, но мне пришлось отключить его на случай, если власти запустят поисковую программу с твоим описанием. Все транспортные средства запрограммированы так, что если признают в нас тех, кто находится в розыске, то остановятся, блокируют двери и поставят в известность полицию. У меня не было времени взломать главный компьютер и отключить эту функцию.

– Ты должна позволить мне вести автомобиль. Я все еще возмущен твоими навыками вождения мотоцикла.

Стиснув зубы, она отключила рессоры и прибавила скорость, стараясь поворачивать как можно чаще. Чарли улыбалась тому, как киборг, благодаря ее усилиям, бился коленями и головой о стенки салона, тихо ругаясь на каждой кочке.

– Прости, – солгала Чарли и разогналась сильнее, чтобы устроить Зорусу еще более жесткую поездку.

– Ты делаешь это специально.

Она на него даже не глянула. Так они и ехали, пока не добрались до порта одной из промышленных зон у черты города. После наступления темноты люди покинули рабочие места, оставив их на милость автоматизированных систем, и все движение на улице стихло. Наконец, Чарли припарковалась и сосредоточилась на Зорусе.

– Началась рабочая смена андроидов. Они регистрируют лишь формы жизни, поэтому цвет твоей кожи не заметят. Если ты не сделаешь или не скажешь что-нибудь странное, то на тебя не обратят внимание. Просто иди за мной попятам и молчи. Как думаешь, справишься?

– Я улетаю на грузовом судне? – через ветровое стекло он посмотрел на космодром.

– Мне очень жаль, но все места первого класса на одном из роскошных лайнеров уже забронированы и, ах да, люди при виде киборга ударились бы в панику и начали орать. По словам правительства, вы поджарили чипы, державшие вас под контролем, а

затем начали убивать людей. Большинство считает вас машинами для убийства, которые отправляют на тот свет всех в пределах видимости.

– Я не жаловался. И мнение о киборгах ошибочно. Мы убили только тех людей, которых было необходимо ради нашего спасения, – Зорус прищурился. – Ты неприятна со своим сарказмом.

– Да и ты не подарок, – толкнув дверь, Чарли открыла ее и вышла из автомобиля. Она едва сдерживала желание посмотреть, как то же самое делает киборг, полагая, что для него это будет нелегко, но зато развлечет ее. – Пошевеливайся, – приказала Чарли.

Зорус подошел к капоту автомобиля. Осмотрев область, она не заметила никакого движения.

От страха у нее колотилось сердце, но им удалось избежать ареста, и это принесло облегчение. Чарли даже удивилась, ведь она была почти уверена, что эта миссия станет для нее самоубийством.

Стараясь держаться в тени, Чарли двинулась к области состыковки, где уже должен был ждать шаттл, и предположила, что киборг идет следом.

Внезапно распахнулись двери, и Чарли замерла. В десяти футах от нее на темный тротуар полился свет, и послышался стук ботинок о бетон. Она в ужасе смотрела, как из здания вышел парень, и знала, что стоит ему повернуть голову, как их с Зорусом станет невозможно не заметить. Скрыться было негде, вокруг не стояло ничего, за что можно присесть, и Чарли отдалась на волю инстинктов.

Парень не видел ее до тех пор, пока она не обошла его и не остановилась прямо перед ним, перетягивая на себя внимание с того места, где стоял киборг. Потерев руками бедра, Чарли подарила мужчине самую сладкую улыбку, на которую была способна.

– Привет.

Человек носил униформу смотрителя дока. От удивления он выгнул брови, но пристальный взгляд зеленых глаз прошелся по телу Чарли от лица до ботинок.

– Это закрытая область. Я уведомлю службу безопасности, – он потянулся к закрепленному на запястье коммуникатору.

Чарли схватила мужчину за руку, стараясь не казаться слишком агрессивной.

– Я просто искала немного еды, – второй рукой она жестом велела Зорусу зайти за здание и исчезнуть из поля зрения, – и ничего больше. У меня есть несколько монет, и если вы просто посмотрите в другую сторону, я отдам их вам. Иногда из автопогрузчиков выпадают пакеты с едой и раскрываются, а вы, парни, выбрасываете их в ваши утилизаторы отходов. Я пробралась сюда, чтобы подобрать для моей семьи несколько пакетов до того, как их сожгут. Пожалуйста, если у вас есть сердце, не прогоняйте меня за то, что я возьму ваш мусор.

Заметив краем глаза движение, Чарли уверилась, что Зорус последовал ее безмолвному приказу и скрылся за зданием. Как только она подкупит смотрителя,

можно будет встретиться с киборгом и доставить его к шаттлу. Затем Чарли планировала получить деньги и незамедлительно встретиться с братом в космическом порту. Знакомые Рассела, заказавшие эту спасательную миссию, организовали им полет на одном из лайнеров до Сатурна, где Чарли начнет все с чистого листа. Она старалась не вздрагивать, представляя себе, что проживет всю оставшуюся жизнь под биокуполом, вдыхая переработанный воздух.

Парень медлил, однако Чарли уже знала, что поймала его на крючок. Ни один человек в здравом уме не упустит возможности получить взятку за мусор. На кражу хороших вещей смотритель не согласится, но его не касается, если украдут то, что отправится в мусорный бак. Выпустив руку мужчины, Чарли засунула ладонь в карман и вытащила несколько монет. Она зажала их в кулаке.

– Спасибо.

Вместо того чтобы принять деньги, парень схватил Чарли за руку и, до боли выкрутив запястье, толкнул так резко, что ее развернуло. Она вскрикнула, когда второй рукой ее обхватили за талию и, приподняв над землей, пронесли несколько долгих шагов. Чарли швырнули на ящик, служивший для мужчины стеной.

– Я тебя не выдам, но мне нужны не деньги, – выдохнул мужчина.

Она ударилась лбом о твердую поверхность так сильно, что боль была ошеломительной. Подняв Чарли выше, докер зажал ее своим телом и втиснул колено ей между бедер, чтобы держать в одном положении, но при этом освободить себе руки. Когда он, продолжая стоять позади, рванул на Чарли штаны, до ее оцепенелого мозга дошло, что парень собрался совершить изнасилование. Лоб так сильно болел от удара о твердую поверхность, что она обмерла.

Второй рукой докер дернул на Чарли рубашку, обнажая плечо, и она почувствовала на коже горячее дыхание. Это ощущение вкупе с грубым рывком на талии заставили Чарли подавить боль и начать реагировать. Она ударила парня локтем по ребрам и одновременно отбросила голову назад. Когда ее затылок вступил в контакт с мужской челюстью, череп Чарли пронзило еще больше боли, но прием сработал. Захват ослабился, мужчина отшатнулся, и она опустилась на землю.

– Ты – извращенный урод, – прошипела Чарли, разворачиваясь лицом к нападающему.

Он в ответ схватил ее за горло и продемонстрировал, что годы работы в доке сделали его достаточно сильным, чтобы приподнять женщину над землей. Чарли запаниковала.

Она царапала держащую ее руку, силясь оторвать пальцы от горла, и пинала парня, но он словно не чувствовал ни ударов, ни впирающихся в кожу ногтей. Мужчина держал Чарли в воздухе, а его пальцы на горле не позволяли ей вдохнуть.

– Тебе понравится то, что я с тобой сделаю, – человек выругался. – Хватит царапать меня, ты, маленькая сучка, – он встряхнул ее.

– Фактически, – послышался негромкий низкий голос, – она ни в малейшей степени не выглядит довольной твоим обращением.

Отпустив Чарли и поставив ее на ноги, работник дока обернулся посмотреть на говорящего. Зорус ударил мужчину кулаком в лицо прежде, чем тот даже заметил киборга. Услышав хруст ломающихся костей, задыхающаяся Чарли вздрогнула и, потеряв горло, заставила себя вдохнуть воздух в изголодавшиеся легкие. У нее на глазах Зорус склонился над упавшим человеком, схватил его за шею и после того, как раздался еще один хруст, выпустил безжизненное тело.

– Ты не должен был убивать его, – прохрипела Чарли. – Но спасибо.

Выпрямившись, Зорус смерил ее ледяным взглядом.

– У меня нет терпимости к насильнику, вмешивающемуся в мое спасение.

Чарли посмотрела на киборга, и у нее по спине пробежал холодок.

– А когда я больше не буду нужна, у тебя и ко мне не будет терпимости?

– Я не планирую тебя убивать.

Усмирив бушующие эмоции, она убрала руку с больного горла и коротко кивнула.

– Хорошо. Мне бы хотелось пережить свое первое и, надеюсь, последнее выполнение чего-то настолько опасного.

– Как я понимаю, обычно ты крадешь объекты, не имеющие такой значимости, какую имею я.

– Я не вор, если ты это имеешь в виду, – стараясь не смотреть на мертвое тело у ног, Чарли направилась к зданию и не сомневалась, что Зорус последует за ней. – Я – обычный программист, но так уж сложилось, что устроилась работать туда, куда впоследствии привезли тебя. Я отвечала за системы безопасности, поэтому мой брат предложил меня в качестве того, кто вытащит тебя оттуда. Теперь правительство Земли объявит меня в розыск, – Чарли немного помедлила, чтобы посмотреть за угол, но никого не обнаружила и двинулась дальше. – Теперь у нас с тобой общее еще и то, что нас разыскивает правительство.

Ей на плечо легла горячая рука, касаясь обнаженной кожи. Испугавшись, Чарли резко обернулась на киборга, осторожный захват которого вынудил ее остановиться.

– У тебя идет кровь. Тот человек, хоть и не сильно, но оцарапал твою кожу, – Зорус разжал пальцы и отпустил Чарли. – Почему меня освободил не твой брат? Не понимаю, зачем он послал тебя на такую опасную миссию. Мужчины защищают родственников женского пола.

– Ты не знаком с моим братом, – она посмотрела вперед, чтобы снова проверить область. – Речь шла о деньгах, а если цена правильная, ему плевать, какая мне угрожает опасность. Себя он никогда и ни за что не поставит под угрозу. Для этого у него есть я, – Чарли понимала, что, скорее всего, не удалось скрыть горечь, но ей было

плевать. Зорус спас ее от ужасной участи, к тому же она все еще была в шоке от того, как близка оказалась к изнасилованию, и очень сомневалась, что смогла бы спастись своими силами. – Пойдем. Я никого не вижу, и это нужное здание. Не отставай. Ты почти в безопасности.

Глава 3

Встретившись возле шаттла с мужчинами, Чарли постаралась скрыть ужас. Они выглядели отъявленными преступниками – тот тип людей, рядом с которыми она выросла, вот только теперь была по другую сторону. Эти люди могли бы смело нацепить себе на грудь значки с надписью «злостный преступник», поэтому Чарли старалась стоять подальше от них с Зорусом у нее за спиной.

– Капитан Варэл? – она пыталась храбриться, и оставалось надеяться, что это сработало. Вперед шагнул высокий белокурый мужчина возрастом около сорока лет. Пронизывающий взгляд зеленых глаз обратился к Чарли, а от улыбки капитана в жилах стыла кровь. Чарли захотелось захныкать.

– Ты успела вовремя.

– Спасибо, – она откашлялась. – Как видите, я привела киборга, чтобы вы могли вернуть его туда, откуда он прилетел.

Мельком глянув на Зоруса, мужчина кивнул и повернулся к одному из своих людей.

– Переведите ей оплату, – после того, как тот быстро покинул помещение, капитан обратился непосредственно к Зорусу: – Совет киборгов нанял меня спасти вас. Советник Ковал шлет вам наилучшие пожелания. Мы полетим к краю солнечной системы, где вы пересядете на ожидающее вас судно, – мужчина поклонился. – Я – Барни Варэл, капитан Каттер, и для меня честь познакомиться с вами, советник Зорус.

Судя по тому, как Зорус нахмурился, Чарли поняла, что радость капитана не взаимна.

– Почему мои люди сами меня не забрали?

– По очевидным причинам совет не хотел приближаться к Земле, – Варэл удерживал на лице холодную улыбку. – Моя работа – безопасно увозить грузы с планеты. Мой шаттл не обыскивают, я лучший в своем деле, и сегодня увезу вас с поверхности к чертовой матери.

– Ясно, – Зорус скрестил руки на груди. – Я готов к отлету.

– Прошу следовать за мной, – капитан указал на шаттл, припаркованный за открытой дверью склада. – Для вас приготовлена подходящая одежда и вскоре придет еда. Также на борту есть доктор на случай, если вам нужна медицинская помощь. Ваше здоровье и благосостояние для меня на первом месте.

Потянувшись, Чарли схватила киборга за руку.

– Он никуда не идет, пока я не получу оплату. Таковы условия сделки. Вы должны связаться с управляющим и перевести всю сумму.

Она была почти уверена, что Зорус начнет спорить, однако он не отошел ни на шаг, хотя с легкостью мог это сделать. От страха, что все пойдет не так, у Чарли на лбу выступили капли пота. Она не была глупа и не верила в то, что профессиональный

преступник сдержит свое слово, ведь он зарабатывал деньги, выискивая слабых и обманывая их всевозможными способами. Чарли старалась не думать о своем бывшем парне, который должен был завершить сделку.

Со стороны корабля слышался стук ботинок, и Чарли ахнула, когда в здание вошел ее брат, а с ним трое мужчин. Рассел должен был ждать Чарли в космическом порту, чтобы вместе с ней сесть на пассажирский лайнер. Он помахал ей и не выглядел расстроенным.

– Привет, сестричка.

– Что ты здесь делаешь? – Чарли крепче ухватилась за Зоруса.

– Планы изменились, – Рассел, зажав подмышкой электронный сканер, остановился в добрых десяти футах от сестры. – Деньги за киборга перевели.

Внезапно кто-то схватил Чарли сзади, оттащил от Зоруса и сбил с ног. От резкого укола в руку она вскрикнула, но тут же по телу разлилось странное ощущение, и у нее закружилась голова. Чарли попыталась вырваться, но конечности не реагировали, и она обмякла в чьих-то руках.

– Что происходит? – перед ней встал Зорус. – Сейчас же отпусти ее.

– Я – ее брат, – шагнул вперед Рассел. – Все классно. Чарли никто не обидит. Просто я знал, что она не очень хорошо воспримет новости и попросил парней немного ее успокоить. У моей маленькой сестренки адский характер и хорошо поставленный хук.

– Что ты сделал? – голос Чарли звучал странно, губы онемели, и она едва сумела поднять взгляд, чтобы посмотреть на брата.

Рассел придвинулся ближе и заглянул ей в лицо.

– Это не то, что ты думаешь.

По спине Чарли пробежал холодок, но ей удалось посмотреть на Зоруса, лицо которого исказилось от ярости, а руки сжались в кулаки. Тогда она снова сосредоточилась на своем брате.

– Ты сказал, что он будет в безопасности и отправится туда, откуда прилетел. Иначе я не привела бы его сюда.

– Так и будет.

Она не верила Расселу и с мольбой в глазах испуганно посмотрела на Зоруса.

– Беги.

– Пойдите, советник Зорус, – приказал капитан Варэл. – Вы возвращаетесь к своим людям. Даю вам свое слово, и в качестве доказательства у меня есть видео от вашего совета. Вас эта ситуация не коснется. Только женщины.

– Что происходит? – Зорус подошел к Чарли так близко, что они почти соприкасались. Он повернулся к Расселу. – Зачем ты ввел ей наркотики?

Тут ей в голову пришла другая мысль, и Чарли изумленно посмотрела на брата.

– Ты забираешь все деньги себе, а меня оставляешь здесь умирать? – в ней вспыхнул гнев. – Я наплевала на собственную жизнь, лишь бы вытащить тебя из этого беспорядка, а ты собираешься бросить меня на растерзание правительству?

– Нет! – усмехнулся Рассел. – Совсем не так. Разумеется, я заберу все деньги себе, но ты тоже уедешь. Просто не со мной и не на Сатурн, – он держался на расстоянии, словно боялся, что Чарли найдет в себе силы на него наброситься. – Дело в том, что Джеральд узнал о нашем с тобой побеге и, ну, в общем, черт, Чарли. Он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться.

– Джеральд?

– Он все еще тебя любит и хочет, чтобы ты стала его любовницей, – глядя на брата, Чарли была так шокирована, что потеряла дар речи. – Он пытался поговорить с тобой, но ты ему отказала. У него есть милое небольшое местечко на Луне, настоящее любовное гнездышко, и он заверил, что там прекрасная охрана. Джеральд будет держать тебя столько, сколько ему захочется. Я знаю, что ты этого не хочешь и будешь на меня злиться, но Джеральд не сделает тебе больно. Там будет не настолько плохо, как в реальной тюрьме.

Сердце Чарли пронзило болью, и ее ослепили слезы.

– Ты меня продал? Я же твоя сестра!

Рассел колебался.

– Раньше ты любила Джеральда, так что все будет не так уж плохо. Ищи плюсы. В том месте тебя никто не найдет. Ты будешь в безопасности от правительства.

– Не делай этого, – по щекам Чарли покатились слезы, но она даже не смогла их вытереть из-за слабости в руках. – Я не хочу быть его шлюхой.

– Как драматично, – покачал головой Рассел и повернулся к капитану. – Когда выйдете за пределы системы, судно Джеральда пошлет вам приветствие. Продолжайте держать ее под наркотиками до тех пор, пока не передадите ему. Она может и выглядит маленькой и безобидной, но не позволяйте ввести вас в заблуждение, – на глазах у Чарли Рассел развернулся и направился к дверям, ведущим из здания. Он на самом деле продал сестру, и до нее дошла эта жестокая правда.

– Рассел?

Он остановился.

– Все кончено, Чарли.

– Я выберусь на свободу, а когда сделаю это, приду за тобой, – угрозу невозможно было спутать ни с чем другим.

Обернувшись, Рассел посмотрел на Чарли и побледнел.

– Нет, не придешь. Джеральд не позволит, – он глубоко вздохнул. – Он скорее убьет тебя, чем отпустит. Джеральд знает, что ты добровольно никогда не позволишь

к тебе прикасаться, а если освободишься, захочешь отомстить. На твоём месте я бы делал его счастливым и притворялся, что не возражаю быть его любовницей. Дольше проживешь.

Рассел покинул здание, ни разу не оглянувшись. Незнакомец, держащий Чарли, устроил ее у себя на руках и понес прочь. Она безвольно висела в его захвате, и все что смогла сделать – перевести взгляд на Зоруса, который шел рядом, не говоря ни слова. По лицу Чарли покатились еще больше слез, но она не пыталась кого-либо просить помочь ей выпутаться из созданной братом ситуации. Это было бы бесполезно.

Грузовой отсек шаттла гудел, словно улей, и четверо мужчин обернулись, чтобы искоса посмотреть на Чарли. Капитан рыкнул им приказ закреплять ящики к стенам. Варэл совершенно ее игнорировал.

– Советник Зорус, завтра в это же время вы уже будете со своими людьми, – уверил капитан.

Не сказав ни слова, Зорус мрачно сжал челюсти и пошел впереди человека, несущего Чарли. Миновав нескольких поворотов, они оказались в недрах судна, и ее занесли в пустую комнату, где стояла лишь койка. Мужчина повалил Чарли на постель и склонился над ней.

Он был чуть старше двадцати лет, а светлые волосы и черты лица позволяли предположить, что этот парень – сын капитана.

– Жестоко, когда тебя поимел твой собственный брат, – усмехнулся он и взглядом окинул тело Чарли. – Жаль, что ты под запретом. Я бы не прочь тебя потрогать, – мужчина подмигнул и покинул комнату.

Лишь только за ним закрылись двери, как освещение выключилось, и Чарли осталась в кромешной тьме.

У нее по лицу текли горячие слезы, но ей не удалось пошевелить руками и вытереть их. Чарли в скрюченном положении лежала на твердой койке, наполовину на спине, наполовину на боку, и ничего не могла делать, кроме как чувствовать себя беспомощной и преданной.

Зорус осмотрел выделенную ему маленькую, но опрятную каюту. На узкой кровати лежала аккуратная стопка чистой одежды, а на единственном столе в комнате стояла еда. Не обращая внимания на капитана, Зорус оценил каждый дюйм жилой площади, но, наконец, сосредоточился на человеке. Варэл заговорил первым.

– Вы хотите доктора?

– Нет, – Зорус скрестил руки на груди. – Я хочу знать детали торгового соглашения с женщиной, который намеревается купить женщину.

– Я просто поставлю всякое дерьмо, – нахмурился капитан.

– Сколько этот Джеральд за нее заплатил?

– Понятия не имею. Это не мое дело, и я не задаю вопросов.

Зорус никогда не смог бы забыть залитое слезами лицо Чарли.

Женщина спасла киборга от правительства Земли, и его тревожило то, как она отреагировала, узнав, что ее обманули. Чарли приказала ему бежать. Люди редко удивляли Зоруса, но у нее получилось. Она решила, что ему угрожает опасность.

– Так сделайте это своим делом.

– Зачем? – человек меньшего роста помялся с ноги на ногу.

Зорус колебался, но затем принял решение.

– Я ей должен. Получите информацию, и я выкуплю женщину у того человека.

– Я так не думаю. Джеральд Язер не тот, кто уступит желаемое, а у меня сложилось впечатление, что он хочет эту женщину очень сильно.

– У всего есть цена.

– У меня уже были деловые отношения с этим парнем, и он – богатый избалованный козел, – пара умных глаз внимательно изучала Зоруса. – Кроме того, если вы хотите купить женщину, я могу найти вам другую, которая выглядит лучше. На борту есть несколько, и если вы хотите секса, можно взять их в аренду. Одну я держу для личного пользования. Она красивая и чистая, а если вам понравится ее тело, то за достаточно высокую цену я готов с ней расстаться.

Зорус почувствовал отвращение.

– Я хочу купить человека не за этим. Как было сказано ранее, я ей должен. Сколько вам заплатили за ее поимку?

– Двадцать тысяч.

– Я заплачу сто тысяч, если вы позволите ей сбежать.

– Сбежать?

– Вы меня слышали.

– Вы готовы заплатить за женщину столько денег, но не собираетесь оставить ее себе?

– Мне не нравятся человеческие рабы. От них одни проблемы.

– Тогда зачем вообще тратить впустую такую сумму?

– Эта женщина грубая и раздражающая, но для человека у нее есть уникальные качества, и мне не хотелось бы думать, что они исчезнут, когда сломается ее дух.

Сомневаюсь, что она долго продержится в плену. Тот мужчина, скорее всего, убьет ее за чрезмерный сарказм.

– В вашем распоряжении так много денег? – капитан окинул Зоруса взглядом. – Если да, я вполне уверен, что у меня нет причин так крепко держаться за то соглашение.

– Мои люди вам заплатят. Просто скажите им добавить обговоренную сумму к той, что вам перечислят. У меня есть полномочия разрешить это.

Зеленые глаза капитана заблестели.

– Вы же знаете, у меня есть репутация.

– Сто тысяч в пять раз больше прибыли, которую вы получите, если просто доставите женщину. Как хотите, – Зорус впился взглядом в Варэла. – Я не подниму цену.

– И вы просите, чтобы я дал женщине возможность сбежать?

– Да.

– Это означает, что придется предоставить ей доступ к спасательной капсуле. Мы готовы к отлету, а чтобы избежать обыска, нужно покинуть поверхность в течение следующих десяти минут. Если я просто прикажу кому-нибудь вынести женщину из шаттла, то из-за действия препарата она будет уязвима для властей.

– Ладно, – начал раздражаться Зорус. – Я соглашусь на сто пятьдесят тысяч. Это более чем покрывает ваши расходы на приобретение новой спасательной капсулы.

– Договорились, – усмехнулся Варэл. – Я прикажу своим людям больше не давать женщине парализующие препараты и обозначу проход к ближайшей капсуле так ясно, чтобы его нельзя было не заметить. Примерно через полчаса она будет в состоянии двигаться, и мои люди позволят ей беспрепятственно покинуть судно.

– Убедитесь, что капсула заправлена и сможет безопасно долететь до Сатурна. Женщина планировала отправиться именно туда.

– Ладно, – кивнул капитан и отвернулся. – Прежде чем позволить женщине сбежать, я проверю, доступны ли такие суммы.

– Проверьте, – Зорус знал, что совет согласится. – Скажите им, что это санкционированная мною оплата жизненного долга. Они поймут.

В ту же секунду, как Варэл ушел, Зорус снял с себя неподходящую одежду. Он вернет Чарли долг. Она казалась находчивым человеком. Чарли поклялась отомстить брату, и Зорус не сомневался, что стоит ей добраться до Сатурна, как она тут же найдет того жадного человека и заставит его поплатиться за предательство.

Постепенно возвращалась способность двигаться, и Чарли пошевелила запястьем. Она понятия не имела, сколько пошло времени, но слезы кончились. То, что собственный брат продал ее Джеральду, причинило очень сильную боль. Рассел пал ниже некуда, и это стало для Чарли неожиданностью, хотя не должно бы. Даже для него семья должна значить хоть что-то.

Страдая от разочарования и горечи, Чарли пошевелила пальцами ног. Для начала нужно выбраться из этого бардака, а уж потом найти дражайшего братца. Нужно забрать свою половину денег до того, как он все проиграет, а потом начать новую жизнь без него.

В этих обстоятельствах обещание, данное родителям, уже не казалось важным. Если бы они были все еще живы и видели, как низко пал Рассел, ни за что не попросили бы за ним присматривать.

То, что в этом кошмаре замешан Джеральд, не удивляло ни капли.

Он ушел к богатой женщине, помахавшей у него перед носом новой жизнью, но при этом хотел, чтобы Чарли оставалась рядом. Джеральд разорвал ее сердце на куски, и после этого она никогда не позволила бы ему прикоснуться к ней. Однако он не упустил бы возможности иметь Чарли под рукой. От гнева у нее заколотилось сердце, помогая организму рассеять действие препарата, и в итоге ей удалось передвинуть ноги.

Это заняло некоторое время, но у нее получилось сесть. В комнате было так темно, что Чарли определила месторасположение дверей лишь исходя из воспоминаний. Поднявшись на подкашивающиеся ноги, она нетвердо прошла вперед, пока не коснулась металлической стены и не нащупала дверь с панелью управления.

Стоило найти кнопку запуска, как Чарли ослепили огни. Возрадовавшись тому, что на шаттле устаревшие технологии, она ногтями сорвала крышку пульта. Приподняв ногу, Чарли достала припрятанный в сапоге нож. Эти идиоты не проверили ее на наличие оружия. Улыбнувшись, она перерезала провода, а затем достала из лифчика маленький набор инструментов, с помощью которых освобождала Зоруса. Она работала быстро.

– Каков ваш запрос? – у компьютера был мужской голос.

– Отобрази планировку шаттла, – на экране над панелью высветилась схема помещений, где было детализировано даже месторасположение Чарли.

– Покажи мне, где находится неидентифицированный человек, – Чарли одурачила компьютер, и теперь он полагал, что у нее есть полный доступ. На схеме тут же высветилась нужная комната. Зоруса поселили на том же этаже, что и Чарли, но его каюта находилась на противоположном конце коридора. – Теперь покажи тепловые подписи.

Почти все члены экипажа расположились на нижнем этаже, где, похоже, была столовая. Также две подписи были возле двигателей, но ни одной на том этаже, где

оказались Чарли с Зорусом. Тепловая подпись киборга оставалась на месте, и это подтверждало, что он не перемещается по судну.

– Следи за мной, и если кто-нибудь войдет в эту секцию, оповести.

– Принято.

– Дашь мне полную голосовую команду.

– Принято.

– Открыть двери.

Двери скользнули в стороны, и показался тускло освещенный коридор. Не сомневалась, что никого не встретит, Чарли вышла из комнаты. Ноги все еще подкашивались и отказывались передвигаться, поэтому для того, чтобы оставаться в вертикальном положении, ей приходилось держаться за стену. Она остановилась перед дверьми каюты Зоруса.

– Открыть двери.

В ту же секунду, как открылась дверь, Зорус обернулся, и его большое тело приняло оборонительную позицию. Схватившись за дверной косяк, Чарли уставилась на киборга.

– Привет. Кавалерия на месте, так что не нападай на меня. Мое тело работает плохо, а реакции слишком паршивые, чтобы увернуться от любого твоего удара. Ты в порядке?

– Я запер дверь, – Зорус расслабился, но выглядел более чем удивленным. – Что ты здесь делаешь?

– Спасая твою задницу, если она тебе еще нужна, – Чарли откашлялась. – Я убегаю, но сначала хотела проверить тебя. Сукин сын, зовущийся моим братом, наврал о наших планах, и я не уверена, собирался ли вернуть тебя твоим людям. Если он и солгал, то я-то уж точно тебя не брошу.

– Почему ты просто не сбежала? – темные глаза Зоруса округлились.

– Так тебя спасти или нет? – Чарли, нахмурившись, глядела на него. – Рано или поздно кто-нибудь поймет, что я взломала компьютер, и в этот момент нам нужно быть подальше от шаттла. Как только команда вернет управление, мы попали. Но сейчас я могу вытащить нас отсюда и дурачить всех достаточно долго, чтобы улететь на капсуле, которую украду. Я заставлю компьютер провести диагностику, а на этом старом челноке она займет минут двадцать. Мы успеем спастись, – огромный киборг в неом изумлении уставился на Чарли. – Зорус, время не на нашей стороне. Так ты идешь со мной или тебе и так неплохо?

Ее слова, казалось, потрясли Зоруса.

– А что, если я в опасности?

– Мы найдем ближайший космический порт, я взломаю защищенную линию, ты свяжешься со своими людьми и скажешь им забрать тебя. Как только я буду уверена, что ты в безопасности, выдвинусь на Сатурн и устрою маленькую семейную встречу.

– Ты действительно беспокоишься за мое благосостояние?

– Ага, – Чарли закрыла глаза в попытке побороть головокружение. Ей приходилось прилагать усилия, только чтобы устоять на ногах, – Если хочешь выбраться, нам нужно идти, – когда головокружение немного отступило, Чарли распахнула глаза.

– Ты бледная и дрожишь.

– Я все еще под наркотиками и такое ощущение, что тело весит четыреста фунтов⁹. Устоять на ногах – мой максимум. Мы теряем время.

– Движение во втором лифте, – оповести компьютерный голос. – Лифт движется на ваш этаж.

Тревога взбодрила Чарли.

– Зорус, нам нужно идти. Сюда кто-то едет. Не отставай от меня, и я выведу тебя отсюда.

Она развернулась, но от резкого движения у нее подкосились ноги. Когда колени, прикрытые лишь тканью штанов, ударились о металл, Чарли выругалась от боли. Наконец она оперлась на руки и встала на четвереньки, не в силах подняться и ненавидя охватившую ее слабость.

– Иди, – велела она. – Главарь уехал, а лифт в конце коридора ты не пропустишь. В запасном грузовом отсеке состыкованы две спасательные капсулы. Чтобы ты мог сбежать, я продержу контроль над центром управления и буду повторять цикл диагностики, пока не окажешься на свободе, – Чарли втянула в легкие воздух. – Компьютер, я...

– Уму непостижимо, – пробормотал Зорус и наклонился, чтобы одной рукой обхватить ее за талию, а второй за плечо. Аккуратно подняв Чарли, он легко перехватил ее и, прижав к груди, хмуро посмотрел сверху вниз. Зорус выпрямился, но продолжал держать Чарли в своих сильных руках. – Ты хочешь, чтобы я тебя бросил?

– Я лишь тебя замедлю. Поставь меня и беги, черт тебя дери. Спасайся, – она посмотрела в его красивые глаза. – Я уйду позже. В мире не так много того, что я не могу взломать.

Зорус не двинулся с места.

– Я запомню это для дальнейшего использования, – он не отпускал ее и не бежал.

– Зорус, тебе нужно идти. В любую секунду с правого конца коридора может кто-нибудь выйти. Главарь уехал на другом лифте.

⁹ 181,44 кг

Зорус занес Чарли в выделенную ему каюту, шагнул к койке, и двери закрылись за его спиной. Она не могла поверить, что киборг настолько глуп.

Ему дали возможность сбежать, но он отказался. Если Зорус не бросил Чарли из-за того, что вдруг нашел свою совесть, то время для этого выбрал чертовски неподходящее.

Наклонившись, высокий киборг осторожно уложил меньшее тело Чарли на удобный матрас. Он быстро вытащил из-под нее руки и выпрямился.

– Ты удивительная.

– Тебе нужно завалить того, кто сюда явится, – она кивнула в сторону Зоруса. – Ты кому угодно можешь основательно надрать зад. Беги с этого шаттла и спасайся. Я ценю твое благородство, но я не глупая. Придурки на этом судне захотят заработать на тебе кучу денег. Тебя могут продать на черном рынке и получить целое состояние. Если бы я знала, что тебя не вернут твоим людям, ни за что не отдала бы. Я знаю кое-что о том, каково это – находиться под чьим-то контролем. Это отстойно. А теперь иди, черт тебя дерит. Я отдышусь, приду в себя и найду другую возможность сбежать.

Зорус скрестил на груди огромные мускулистые руки, и Чарли впервые заметила, что он переоделся. Она была слишком занята спасением задницы киборга и попытками устоять на подкашивающихся ногах, чтобы как следует его разглядеть. Майка открывала широкие темные плечи и мускулистые руки, а на ноги были натянуты в черные бриджи. Глянув на влажные волосы Зоруса, Чарли поняла, что он недавно воспользовался кабиной очистки.

– Твое предположение об экипаже ошибочно. Меньше чем через двадцать четыре часа меня вернут на судно киборгов.

– О, – «Проклятье. Я могла скрыться». – Просто я решила, что нас обоих обманули.

– Я ценю, что ты отказалась от собственной свободы.

Прозвучал гул, и Зорус быстро пересек комнату прежде, чем двери успели открыться. Чарли вздрогнула, ведь кто бы ни стоял на пороге, он пришел за ней. Под действием препарата она была не в состоянии защищаться и лишь надеялась, что Джеральд приказал мужчинам на судне не бить ее.

– Вы не сказали ни слова о том, что взломаете мой компьютер, – сердито крикнул капитан Варэл. – Я подозревал, что вы, киборги, способны на такое дерьмо, но мне оно не нравится. Сейчас же верните мне управление. В программировании заложено уведомлять меня обо всем, и я сразу же узнал о взломе.

Зорус своим большим телом закрыл дверной проем.

– Это сделал не я. Очевидно, женщина хорошо разбирается в программировании. Она здесь со мной, и я сделаю так, чтобы ваши системы вернулись к нормальному состоянию.

– Подвиньтесь, – приказал капитан. – Я научу ее не взламывать мое судно.

На косяки легли две большие серебристо-серые руки.

– Нет. Вы не тронете женщину за то, что она сделала. Считайте это компенсацией за капсулу, которую она не использует для побега с шаттла. Мне нужно, чтобы сюда немедленно послали две порции еды. Ее тело находится в ослабленном состоянии.

– Да плевать я хотел, – бушевал Варэл. – Она переключила на себя управление компьютером.

– Ущерб нанесено не было, – скучающе сказал Зорус. – Она вернет управление в ту же секунду, как вы уйдете, чтобы принести еду.

– Твою мать, – выругался человек. – Прекрасно. Не позволяйте ей повторить этот трюк, иначе я пройду через вас и научу ее тому, что никто не поимеет мое судно.

– Также женщине нужна чистая одежда.

– Я что, похож на вашего подчиненного?

Зорус задумался.

– Так и есть, поскольку ваша работа еще не завершена, – он шагнул назад, и двери закрылись. Развернувшись, Зорус посмотрел на Чарли и встретил ее растерянный взгляд. – Я исправлю то, что ты сделала. Отдыхай.

Чарли изумленно уставилась на него.

– Но...

– Я сделаю, – Зорус закрыл глаза. Через несколько секунд он нахмурился, но затем медленно улыбнулся. – Очень умно. Ты закоротила идентификационный сканер и перекодировала его, убедив, будто ты – капитан Варэл, – он резко открыл свои темные глаза. – Я сбросил систему к тому состоянию, которое было за десять минут до того, как ты ее взломала. Команде придется возместить материальный ущерб, но это уже их проблемы.

– Ты умеешь так делать? – Чарли приподнялась на ослабевших руках. – Как? Ты даже не приблизился к терминалу.

– Я способен устанавливать удаленный доступ.

Прикусив губу, Чарли с подозрением посмотрела на Зоруса.

– Тогда почему мне пришлось освобождать тебя из лаборатории? Если ты легко можешь взломать систему, то и сбежал бы сам.

– Меня создали люди, поэтому они знали о моих способностях. Меня держали под воздействием препаратов, а после заперли в комнате с глушителями сигнала. Если помнишь, меня также приковали цепью. Люди не хотели рисковать на случай, если я смогу послать короткие волны достаточной силы, чтобы обойти глушители и взломать электронные замки.

– Ты должен был рассказать мне об этом. Тогда я бы знала, что при желании ты сможешь сам сбежать с шаттла, и просто ушла бы.

Зорус пожал широкими плечами.

– Ты тоже не говорила мне, что способна взломать системы. Теперь у нас есть еще одна общая черта.

Чарли изумленно уставилась на него.

– Что у тебя за пунктик такой?

– Просто я нахожу увлекательным то, что мы разделяем некоторые черты.

Она глубоко вздохнула и постаралась не замечать, как напрягаются мышцы, лишь удерживая тело над матрасом. Чарли была ненавистна вызванная препаратами слабость.

– Да, – саркастично сказала она. – Мы с тобой прямо как близнецы.

Покачивая головой, Зорус скрестил руки на груди.

– Твоя попытка пошутить определенно не является чертой, которую мы разделяем.

– Да. У меня есть чувство юмора, а у тебя нет.

Глава 4

– Верно, – признал Зорус.

Он не мог не разглядывать лежащую на кровати маленькую женщину. Согласно логике, Чарли должна была воспользоваться возможностью сбежать, но она упустила свой шанс и попыталась спасти киборга. То, что женщина способна на такой поступок, удивляло, но при этом она была еще и человеком, а это уже глубоко тревожило.

Взгляд Зоруса остановился на ее плече, приоткрытом рубашкой, разорванной мужчиной из дока. На бледной коже виднелась запекшаяся кровь. В несколько шагов Зорус достиг кабины очистки и, взяв маленькую аптечку, вернулся к кровати.

– Я собираюсь тебя очистить.

Чарли безмолвно наблюдала за ним, пока у нее не подогнулись руки, вынуждая опуститься на кровать.

– Почему те парни не вытащили меня отсюда?

– Ты – все еще пленник на их судне, и я сомневаюсь, что им важно, в какой комнате ты находишься, пока они знают, в какой именно.

Казалось, этот аргумент убедил Чарли, и она кивнула.

– Они ведь не смогут снова запереть меня в той комнате. Все уже знают, что я запросто оттуда выберусь.

– Так и есть, – соврал Зорус, умалчивая о том, что ей могли бы снова ввести препарат. Опустившись на колени возле койки, он помедлил. – Сними рубашку.

– Зачем? – на тонких чертах Чарли отразилось непонимание.

– Ты – человек и подвержена инфекциям. Я хочу очистить твои раны, – поначалу она колебалась, но затем изо всех сил напряглась, делая то, что сказал Зорус. Тело все еще боролось с эффектами парализующего препарата, и от напряжения у нее на лбу выступили капли пота, прежде чем ей удалось переместиться достаточно, чтобы снять рубашку. Черный лифчик резко контрастировал с бледной кожей сливочного цвета, и Зорус попытался скрыть интерес к едва прикрытым тонкой тканью пышным изгибам мягкой плоти. Он еще не видел женщины с такой большой грудью.

– Что?

Чарли предприняла жалкую попытку прикрыться руками, и Зорус понял, что не смог скрыть, куда именно соскальзывает его взгляд. Он зачарованно смотрел, как ее щеки окрасил румянец. Заинтересовавшись таким проявлением скромности, Зорус наклонился ближе.

– Я не понимаю твоего вопроса, – бросив аптечку на кровать, он открыл ее и достал маленький баллон очистительной пены, а затем тряпичное полотенце для рук.

– Ты уставился на мои буфера.

– Я ни разу не видел такого размера, – ему было плевать, как Чарли воспримет его заявление.

– Кажется, ты говорил мне, что прежде уже спал с женщинами, – нахмурилась она. – Ты врал?

– Нет. Я никогда не спал с людьми. Я был вынужден иметь с ними половое сношение, – Зорус замер, чтобы усмирить вызванный воспоминаниями гнев. – Во время тех сессий люди никогда не снимали свои рубашки, – его внимание снова переключилось на мягкие холмики под руками Чарли. Едва прикрытая плоть выглядела очень мягкой, и Зорус по-прежнему был очарован этим видом. – Женщины-киборги более мускулистые и у них меньше жировой ткани.

– Какое удачное описание, – закатила глаза Чарли. – Даже слышать не хочу, что ты скажешь о моем животике. Если телосложение ваших женщин такое же, как у тебя, то там одни мышцы, да?

Стоило Зорусу посмотреть на талию Чарли, как он понял, что его ладонь, словно сама по себе, прижалась к голому животу между пупком и поясом брюк. Он осторожно нажал пальцами на нежную кожу и обнаружил такую податливость, какой прежде никогда не ощущал. Зорус наслаждался ею.

– Эй, – Чарли схватила его за запястье, и вяло попыталась убрать руку со своего живота. – Это щекотно, – засмеялась она.

Вскинув голову, Зорус изумленно уставился на улыбающуюся женщину. Изменения, произошедшие с чертами ее лица, сделали с ним что-то странное. Зоруса захлестнула неизвестная эмоция, и он резко отдернул руку, но тогда посмотрел на груди, которые Чарли выпустила, чтобы схватить его за запястье. Он наслаждался видом.

– Приношу свои извинения. Это не было моим намерением.

– Я знаю, что мне стоит скинуть несколько фунтов.

Зорус отказывался признаваться, что считает Чарли привлекательной. На несколько долгих секунд он замер, словно парализованный, и оценивал свои реакции. Вдохнув в легкие воздух, Зорус заметил женский аромат и счел его странно приятным. Но, что еще хуже, тело откликнулось, и член напрягся.

– Этого просто не может быть.

– Чего? – прекратив улыбаться, Чарли с любопытством всмотрелась в лицо киборга.

– Ничего, – игнорируя физические реакции, он склонился, чтобы вдохнуть еще больше ее аромата. Зорус почувствовал нотки ванили и персиков, смешавшиеся с естественным запахом Чарли. – Просто расслабься, а я пока смою кровь.

– Хорошо. Спасибо, – она снова нерешительно улыбнулась. – Я ценю это.

«Очень маловероятно, что она оценит, если я раздену ее донага, чтобы посмотреть, настолько ли мягкие у нее бедра, как живот», – эта мысль вынудила Зоруса на несколько ударов сердца закрыть глаза, в то время как член напрягался до тех пор, пока не уперся в твердый шов ширинки. Разозлившись, Зорус открыл глаза.

– Не делай этого.

– Не делать чего?

– Не улыбайся мне.

Чарли приоткрыла рот, и ее улыбка исчезла.

– Ты в порядке? Лицо у тебя стало темнее обычного.

– Это гнев.

– Чем я тебя взбесила? Попытками отнестись несерьезно к тому, что я наполовину голая? Я упорно стараюсь не чувствовать себя неловко, а если бы ты был обычным парнем, мне было бы немного страшно.

– Обычным парнем? Объясни контекст.

– Ну, знаешь. Человеческим парнем. Я знаю, что как женщина тебя не интересую, особенно после твоего заявления о нетерпимости к нам. Если бы я думала, что ты способен испытывать влечение к женщинам вроде меня, ситуация была бы реально щекотливой.

Зорус удостоверился, что нижняя половина его тела скрыта, и очень твердую эрекцию не видно.

– Понимаю.

Он крайне осторожно очистил плечо Чарли, смывая запекшуюся кровь, а затем обследовал царапины на симптомы инфекции. При виде того, как следы злобы портят нежную кожу, Зорус пожалел, что убил докера слишком быстро. Теперь он предпочел бы заставить человека перед смертью страдать.

– Насколько все плохо? Немного щиплет.

– Ущерб минимален и все заживет в течение недели. Я не вижу симптомов инфекции, но собираюсь получить комплект первой помощи и подстраховаться. У тебя есть аллергия на какие-либо виды антибиотиков?

– Нет. По крайней мере, я так думаю.

Это заявление встревожило Зоруса, и он медленно придвинулся к Чарли, пока не навис над ней.

– Ты не знаешь, на какие лекарства у тебя могут возникнуть побочные эффекты?

– У меня никогда не было лекарств. Я же бедняк, помнишь? Правительство не выделяет нам медицину. Может, я и работала в престижной части города, но это ни капли не влияло на мой статус. Всем важно только одно – чтобы мы могли передвигаться и сами добираться до работы. Также на нас не хотят ничего тратить,

поскольку в трущобах высокий процент убийств, и мы живем на внешнем краю безопасных зон.

В голове Зоруса пронесся весь список заболеваний и вирусов, которые могли отнять у Чарли жизнь. Это его разгневало. Она не была крупной или сильной. На самом деле, по мнению Зоруса, Чарли выглядела немного слабой, а мягкость и округлость ее тела означали, что она не занималась упражнениями, укрепляющими организм.

– Что ты будешь делать, когда доберешься до Сатурна?

– Найду брата, заставлю его отдать мне половину денег и начну все с чистого листа. Разумеется, вернуться на Землю не выйдет. На данный момент уже выяснили, кто помог тебе сбежать, и меня объявили в розыск.

– Разве на Сатурн за тобой никого не пошлют?

– Возможно, но там проверяют людей не так тщательно. Если буду держаться вне радаров, то смогу выжить.

Зорус быстро просчитал ее шансы избежать обнаружения.

– Почему бы тебе не улететь от Земли еще дальше? Шансы будут выше.

– Я – одинокая женщина.

– Не понимаю.

– Ты не так уж много знаешь о том, как обстоят дела, да? Похоже, нет, – быстро ответила она на собственный вопрос. – Беззащитных женщин ловят работоторговцы и продают в космические бордели. Это если мне повезет.

– Ты наслаждалась бы подобным образом жизни? – исходя из того, что Зорус узнал о Чарли, он очень в этом сомневался.

– Черт, нет, – она впилась в него взглядом. – Научись сарказму. Есть еще и альтернатива – попасть в плен к пиратам, – у нее на лице промелькнул страх. – Знаешь, кто это?

– Да. Мы сталкивались с мутировавшими людьми, живущими в открытом космосе. Они являются носителями болезней, подвержены крайней стадии безумия и, как правило, пытаются оплодотворить всех плененных женщин. В наших отчетах говорится, что показатель успешности невысок. Женщины по большей части быстро умирают.

– Именно. А еще я слышала, что они каннибалы. Я толстенькая и совсем не так представляю себе веселый банкет. Не сомневаюсь, что когда придет время раздавать вилки, я окажусь не на той стороне стола, – Чарли опустила взгляд на грудь Зоруса. – Ты закончил? Мне бы хотелось надеть рубашку.

Возражать было нелогично, но он все равно покачал головой.

– Я приказал капитану принести сменную одежду. Твоя порвана.

– В таком случае, не хочешь ли отодвинуться? Если подойдешь еще немного ближе, то окажешься на мне, – Зорус тут же представил себе это, отчего член дрогнул, а мошонка натянулась и заняла тупой болью. Зорус тихо выругался на столь бурную реакцию своего тела. – Что случилось?

Невинное выражение лица Чарли привлекало еще больше. По каким-то причинам она доверяла киборгу. Это не имело смысла. Как женщина, она должна знать, что ни один мужчина не сможет быть благородным, когда на ней нет половины одежды.

– Ты завис? Разве у тебя не болят колени? Пол твердый. При падении в коридоре я очень больно ударилась. Если бы ты меня не поднял, сомневаюсь, что в скором времени смогла бы встать на ноги.

Немного попятившись, Зорус остановил взгляд на ее брюках.

– Позволь мне проверить тебя на наличие повреждений.

Чарли потянулась у поясу штанов, но вместо того, чтобы расстегнуть их, ухватила покрепче.

– Все хорошо. Я уверена, что все в порядке.

– Необработанные раны могут стать очагом инфекции, – легко убрав руки Чарли, Зорус сдвинул ткань. – Расслабься и не борись со мной.

– Я правда не думаю, что пострадала, – она попыталась ударить его по рукам, но была еще слишком слаба, а он проигнорировал ее попытку.

Зорус резко расстегнул штаны и потянул их вниз, но Чарли с ее вялостью не смогла оказать больше сопротивления. Он легко стянул брюки до лодыжек, а чтобы полностью избавиться от них, снял с нее сапоги вместе с носками. Его взгляд остановился на маленьких красных трусиках, прикрывающих Чарли между ног.

– Это не мои колени, – она спрятала развилку бедер, положив ладони поверх ткани. – Тебе нужно обновить программу по человеческой анатомии?

– С моей памятью все в порядке. У киборгов и людей одинаковая анатомия, – Зорус старался не рассматривать груди, натягивающие черный тонкий материал, но изгибы плоти сливочного цвета, выглядывающие из маленького предмета одежды, были невероятно притягательны. Он едва смог вспомнить, что должен осмотреть колени Чарли. Когда Зорус прошелся взглядом по ее животу и бледным бедрам, колени стали последним, что ему хотелось изучить. – Я осмотрю тебя на предмет ранений. – Он положил ладони поверх ее бедер. Они были такими же мягкими и податливыми, какими выглядели, а может даже больше. Лишь затем Зорус изучил колени. На них осталось небольшое покраснение. – У тебя может быть ушиб. Согни ноги.

Чарли старалась не забывать дышать. Руки киборга были теплыми, нежными, и скорее ласкали, чем обследовали. Если бы перед ней был человек, она поклялась бы,

что он делает это специально, но Зорус предельно ясно дал понять, что не интересуется ей как женщиной.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Согни ноги. Если станет больно, скажешь мне, – киборг смотрел на Чарли и хмурился, а глаза его выглядели темнее обычного.

Чарли приказала колотящемуся сердцу замедлиться. Зорус просто хотел убедиться, что у нее нет переломов. «Это не грандиозное предприятие. Он действует, как медик. Вероятно, этому его обучили, и сексуальный подтекст вижу только я», – эту мысль Чарли повторила дважды, прежде чем последовала инструкциям и, согнув ноги, подтянула пятки к ягодицам.

– Ничего не болит, но я думаю, что ты прав.

– Насчет чего? – казалось, внимание Зоруса снова приковано к ее бедрам.

– Ушиб. Есть небольшая чувствительность, – киборг издал тихий звук. – Что это было?

Он поднял на нее глаза, и выражение его лица показалось ей очень напряженным.

– А тебе не интересно?

– Что именно? Есть ли у меня ушибы?

Зорус слышимо зарычал, а красивое лицо исказилось от гнева.

– Нет. Мне любопытно, и я пытаюсь игнорировать интерес, но больше не желаю этого делать.

– О чем ты говоришь?

Как только Зорус отпустил Чарли, она попыталась сдвинуть ноги, но он снова осторожно схватил их, на этот раз под коленями. К ее изумлению, киборг развел ей бедра в стороны, пока она не оказалась полностью раскрытой. Зорус склонился, чтобы прижать своим телом одну ногу Чарли к постели, и лишь затем отпустил. Свободной рукой он скользнул к ее трусикам.

Почувствовав между ног тепло мужской ладони, Чарли широко распахнула глаза. Рука была большой, поэтому покрывала не только киску, но и низ живота.

Вскинув взгляд на Зоруса, Чарли обнаружила, что он, нахмурившись, наблюдает за ней.

– Я не сделаю тебе больно.

Оцепенев от изумления, она даже не дышала. Стоило Чарли вдохнуть воздух в изголодавшиеся легкие, как она громко ахнула.

– Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – ладонь медленно скользнула вверх, а затем обратно, потирая клитор. – Для тебя имеет значение это предмет одежды?

Вновь начав поглаживать Чарли, Зорус подушечкой пальца нащупал под тонкой тканью маленький комок нервов и потер его круговыми движениями, ритмично и с нажимом. У нее из головы вылетели все мысли, и думать стало невозможно. Шок превратился в удовольствие.

– Ответь мне, – грубо потребовал киборг.

Она не могла отвести взгляда от темных внимательных глаз, но обрела дар речи и способность шевелиться. Чарли попыталась освободить ногу, но Зорус крепко держал ее. Хоть действие препарата и закончилось, однако путь до этой каюты лишил последних сил.

– Что ты делаешь? – тихо выдохнула Чарли.

– Ты спасла мне жизнь и сказала, что я должен встать на колени и проявить благодарность. Я все обдумал и пришел к выводу, что это хороший способ отблагодарить тебя.

Большой палец оставил клитор и вместо этого зацепил трусики. Зорус одним сильным рывком разорвал материал. Чарли услышала звук рвущейся ткани и тут же почувствовала воздух на теперь уже обнаженной киске. Она дернулась, но прежде чем смогла что-либо предпринять, Зорус отбросил разорванные трусики и склонил голову.

Чарли напряглась всем телом, но он раскрыл ее пальцами, и очень горячий, влажный, сильный язык начал дразнить клитор. Ахнув, она глубоко вдохнула и откинулась на постель. Чарли судорожно хваталась за все, до чего могла дотянуться. Сначала она впиалась пальцами в свою придавленную Зорусом ногу, но затем сжала в кулаке несколько прядей его шелковистых волос.

Он был беспощаден, быстро с нажимом проводя языком по клитору, и к ее мозгу молнией пронесся почти болезненный первобытный экстаз. Закрыв глаза, Чарли бедрами подавалась навстречу талантливому рту, а из ее горла вырывались стоны.

Оргазм накрыл жестко и быстро, охватив все тело и потрясая до глубины души. Не ослабляя напора, Зорус продолжал терзать Чарли, в то время как она яростно содрогалась. Услышав чьи-то мольбы, она поняла, что этот надрывный голос принадлежит ей.

Лишь только Зорус отстранился, как все ее тело обмякло. Матрас прогнулся. В этот момент Чарли поняла, что закрыла глаза, поэтому открыла их и увидела, как Зорус поднимается выше по ее телу. Он перенес свой вес на одну руку, опираясь на нее возле головы Чарли, а второй потянулся между телами.

Она была не в состоянии говорить, да и не знала, что сказать, но все еще подрагивала от силы пережитого оргазма. Чарли понимала, что стоило бы смутиться того, насколько быстро киборг довел ее до оргазма, но он точно знал, как своим языком вызвать в теле фейерверк.

Глядя Чарли в глаза, Зорус опускался все ниже, пока не прижал ее к мягкому матрасу, но не настолько, чтобы раздавить. К ней пришло понимание того, что сейчас

произойдет, однако она не велела киборгу остановиться. Чарли не знала, хочет ли его, но ее пресыщенное тело ныло от потребности в большем. И она получила это, когда твердая головка с массивным наконечником толкнулась между влажных изгибов, разделила их и медленно приблизилась к входу в кisku. Как только Зорус начал вжиматься в Чарли, она подняла руки и ухватила его за плечи.

Ногами она обняла киборга за бедра, принимая его в себя по мере того, как он проникал в нее все глубже. От удовольствия с губ Чарли снова сорвался хриплый стон, и она приподняла бедра, чтобы легче принять Зоруса. Он тихо стонал и щурил полные страсти глаза, пока Чарли продолжала изумленно за ним наблюдать.

В этот момент она с уверенностью могла сказать, что никто и никогда не доставлял ей такого наслаждения, а ведь когда-то не вызывало сомнений, что Джеральд останется лучшим любовником из всех. Чарли признала свою ошибку, стоило Зорусу отстраниться, почти полностью покидая ее тело, а затем плавно войти, проникая еще глубже и пробуждая к жизни нервные окончания, посылающие восторг прямо в мозг.

– Поразительно, – застонал он, медленно выходя из нее и возвращаясь обратно.

Чарли была с ним согласна. Согнув ноги еще больше, она подняла их и скрестила лодыжки на крепких ягодицах Зоруса. Он же входил все глубже, пока тела не начали восхитительно и дразнящее тереться друг о друга, отчего Чарли задыхалась и цеплялась за его плечи, впивалась ногтями в кожу. Покачивая бедрами, она подгоняла Зоруса.

– Быстрее...пожалуйста, – умоляла Чарли.

Он со стоном уткнулся носом ей в щеку, вынуждая повернуть голову. Как только она это сделала, Зорус припал ртом к ее шее. Сжав зубами плечо Чарли, он тем самым всколыхнул желание и ускорился, движениями сильных бедер вбиваясь в нее быстро и жестко.

– О, Боже, – задыхалась она. – Да!

Удовольствие превратилось в иступленную нужду, а затем Чарли закричала, снова кончая, но на этот раз сильнее. Запрокинув голову, Зорус тоже закричал, достигая собственного освобождения. Чарли почувствовала разливающееся внутри тепло и распахнула глаза. Пока Зорус кончал, она даже могла ощутить, как пульсирует толстый ствол, зажатый трепещущими стенками влагалища.

Зорус рухнул на Чарли и положил голову рядом с ее головой, но опирался на локти, чтобы давать ей свободно дышать. Звуки прерывистого дыхания смешались, а горячие выдохи щекотали кожу, все еще влажную от поцелуев и любовных укусов. Чарли обняла Зоруса за шею и крепче обхватила за талию, удерживая на случай, если он попытается выйти из ее тела. Ей не хотелось разрывать их связь. «По крайней мере, пока что».

– Ты в порядке? – голос киборга звучал немного грубо.

– Да.

– Ты такая маленькая и хрупкая. Я, наверное, тебя придавил.

– Я в порядке, – Чарли секунду колебалась, но затем приоткрыла рот и поцеловала Зоруса в шею. Слегка проведя языком по коже, она попробовала его на вкус, но остановилась, когда он внезапно напрягся. – Что? Я не могу тебя поцеловать?

Зорус поднял голову, и темные глаза изучающе посмотрели на Чарли.

– Ты хочешь меня поцеловать? – шок, отразившийся у него на лице, вызвал у нее улыбку.

– Разве киборги не целуются?

– Нет. По крайней мере, я с этим не сталкивался.

– Разве ты не занимаешься сексом? Я имею в виду, ты в нем очень хорош.

– Я регулярно занимаюсь сексом.

Это известие расстроило Чарли и вызвало у нее в животе неприятное ощущение. Ей не нравилась мысль о Зорусе с кем-то еще, но она знала, что не имеет никакого права на ревность. Он не принадлежит ей и они не состоят в отношениях, но зеленый монстр остался.

– О.

– Я не целую своих сексуальных партнеров.

– Ты целовал меня в шею.

– Я стимулировал эрогенную зону, чтобы довести тебя до оргазма, поскольку в этой позе другие были мне недоступны.

– По мне так похоже на поцелуй.

Зорус выгнул темную бровь.

– Если хочешь поцеловать меня, я не стану возражать.

Потянувшись к Зорусу, Чарли обхватила ладонями его красивое лицо.

– Когда ты последний раз целовал кого-нибудь?

– Никогда, – киборг мрачно поджал губы, и Чарли потеряла дар речи. – Людям во время половых сношений я не позволял тебя целовать, а киборги женского пола на наших встречах никогда об этом не просили.

– Встречи? – выдавила она, слишком удивленная заявлением о том, что киборг никогда не целовался, чтобы сказать нечто большее.

– Я не состою в семейной единице. Я бесплоден и, как высокопоставленный член совета, не обязан заключать контракт, поскольку это не имеет смысла. Я не смогу внести вклад в генофонд моей расы, а единственной выгодой был бы доступ к женскому телу. Если у меня возникает потребность в половом сношении, есть много

женщин, готовых обменять его на одолжение, которое позволяет сделать мое положение.

– У тебя не может быть детей? – Чарли пыталась понять сказанное Зорусом. – Это ты имеешь в виду?

– Утвердительно. После создания меня решили использовать для секса, поэтому, обнаружив мою способность оплодотворить любую женщину, лишили такой возможности. Сделанное необратимо.

– И ты занимаешься сексом только с женщинами-киборгами, желающими, чтобы ты сделал им политическое одолжение?

– Ты неестественно бледна, – нахмурился Зорус.

– Все это кажется таким холодным, – прошептала Чарли, и на нее нахлынула печаль. – И они даже не целуют тебя?

– На это нет никаких причин. Речь идет о взаимном сексуальном удовлетворении без каких-либо эмоций.

– Ты знаешь, как целуются? – она гладила линию его подбородка и шею.

– Полагаю, что да.

– Закрой глаза.

– Зачем?

– Я тебя поцелую. Расслабься и просто чувствуй.

Приподняв голову, Чарли закрыла глаза и, даже не будучи уверенной, что Зорус сделал то же самое, мягко припала к его губам. Они оказались удивительно мягкими и податливыми. Он позволил ей приоткрыть их языком и подразнить нижнюю. Полностью контролируя поцелуй, Чарли проникла Зорусу в рот, но чувствовала себя неуверенно, ведь ей ни разу не приходилось целовать того, кто ни разу этого не делал.

Член внутри нее пошевелился, дрогнул и ощутимо затвердел. Это убедило Чарли стать агрессивнее. Завладев ртом Зоруса, она провела языком по его языку и немного наклонила голову, желая получить больший доступ. Зорус начал целовать в ответ, и языки задвигались, словно в танце, соприкасаясь и поглаживая.

Зорус застонал и начал покачивать бедрами, медленно трахая Чарли в едином ритме с поцелуем. Она со стоном скользнула руками по его шее к груди и, остановившись на талии, впиалась ногтями в поясницу. Внезапно он толкнулся в Чарли жестко и глубоко, прервав поцелуй, когда оба вскрикнули от удовольствия.

На этот раз уже Зорус завладел губами Чарли. Он вновь начал брать ее и ускорился, отчего тела терлись друг о друга все быстрее. Она цеплялась за него и целовала с отчаянием, возносящим страсть выше, а когда достигла оргазма, оторвалась от его губ, чтобы не прикусить язык. Несколько секунд спустя Зорус вскрикнул и излился глубоко в теле Чарли.

Глава 5

Зорус проснулся первым и удивился, как вообще сумел заснуть. Очевидно, в какой-то момент цикла сна он перевернулся, и Чарли теперь спала поверх него. Ощувив на груди и бедрах вес ее тела, Зорус несколько мгновений пребывал в недоумении, но потом вспомнил, чем они занимались прошлой ночью.

Подняв руку со спины Чарли, он коснулся своих губ, вновь переживая те поцелуи. Губы немного припухли, но это вызвало желание улыбнуться. Пошевелив рукой, Зорус понял, что держит в ладони мягкую плоть, и ослабил захват на женской ягодице. Чарли спала у него на груди и, прижимаясь ухом к сердцу, что-то пробормотала. Ее длинные волосы разметались по телу Зоруса, и пряди оказались зажаты между его рукой и боком.

Секс никогда не был таким взрывным, как с женщиной, которая спала у Зоруса на груди. Это не имело никакого логического объяснения, но было невозможно отрицать правду. Чарли – человек – этой ночью заставила его почувствовать больше, чем он чувствовал за все свое существование. Появилась незнакомая эмоция, но Зорус не пытался ее подавить, вместо этого оценив, что это может быть. Ответ поразил словно молнией, и Зорус напрягся, пока каждая мышца в теле не натянулась в знак протеста.

Ему не хотелось отпускать Чарли, и он обнял ее одной рукой в охранительном жесте. Чувство собственности и желание оставить Чарли рядом подтолкнули обнять ее уже обеими руками и прижать к себе еще крепче. Зорус пытался заставить тело расслабиться, но решимость росла с каждым его вдохом.

Шансы на то, что Чарли согласится остаться с ним, были не в его пользу. Она хотела отомстить лживому брату, злоупотребившему ее доверием. Человек – Рассел – этого не стоил, однако будет трудно убедить Чарли не следовать за ним на Сатурн. Зорус мог бы просто вынудить ее остаться с ним до тех пор, пока не ослабнет влечение, но чтобы достичь цели, нужно было выяснить, почему эта женщина затронула его так глубоко и загадочно.

Дыхание Чарли изменилось, и она подняла голову. Когда Зорус посмотрел в ее заспанные глаза, она сделала нечто странное. Она улыбнулась ему. Во время сна ее темные волосы спутались или, возможно, это произошло из-за половых сношений.

Хоть Чарли и выглядела не лучшим образом, но все еще имела власть вызывать у Зоруса желание. На изгиб ее губ уголками вверх его тело отреагировало, и кровь помчалась к паху.

– Доброе утро.

Зорус удаленно связался с бортовым компьютером.

– Фактически день. Мы спали десять часов.

Рассмеявшись, Чарли положила ладони ему на грудь и, опершись подбородком на тыльную их сторону, принялась изучать его лицо.

– У нас был тяжелый вечер. Неудивительно, что мы спали так долго.

– Я сделал тебе больно?

– Нет. Признаюсь, мышцы немного ломит, но в основном я голодная.

– Я приказал капитану принести нам еду и твою одежду. Он этого так и не сделал, – разозлился Зорус.

– Кажется, я слышала дверной звонок, но мы были заняты, – подмигнула она. – Ты по утрам не самый счастливый человек, да?

– Я не несчастен.

– В таком случае, просто сварливый, – Чарли опустила взгляд на его грудь. – Готова поспорить, что смогу натянуть тебе на лицо улыбку, – немного пошевелив бедрами, она показала Зорусу, что хочет освободиться.

Он колебался, однако убрал от нее руки и положил их по обеим сторонам своего тела. Ему не хотелось отпускать Чарли, но не было никакой логической причины заставлять ее и дальше лежать на нем. Вместо того чтобы отстраниться и подняться, она спустилась по телу Зоруса и, встав на четвереньки у него между ног, села на колени. Заинтересовавшись, он смотрел на Чарли и ждал, что же она сделает дальше.

– Ты не можешь изменить мои эмоции.

– Ничего себе, – она проигнорировала его комментарий. – Зорус, а ты впечатляющий.

Подняв руки, он подложил их под голову, чтобы лучше видеть Чарли. Она была словно загипнотизирована и, подняв руку, обхватила член у основания. Зорус тут же напрягся.

– Что ты делаешь?

– Изучаю тебя, – Чарли прикусила нижнюю губу, но затем разжала зубы и пробежалась языком по обеим. Она снова с улыбкой посмотрела на Зоруса. – Ты большой везде. Я могу сделать твоё сварливое настроение лучше.

– Это просто не...

Чарли двигалась быстро, и Зорус потянулся схватить ее, но тут она взяла в рот головку члена. Он намеревался оттолкнуть Чарли, однако его руки замерли в нескольких дюймах от нее.

На долю секунду Зорус подумал, что она может напасть. Чарли взяла в свой теплый влажный рот наконечник пульсирующего ствола. Ощущение ее языка, кружащего по головке, заставило Зоруса застонать.

Приняв больше, Чарли начала сосать, и он заставил себя замереть на месте, чтобы движением бедер не вынудить ее принять член слишком глубоко. Все мысли исчезли, и Зорус просто наслаждался ощущениями, которые дарила Чарли, когда медленно склоняла и поднимала голову, поворачивая ее под разными углами. Он не пытался заблокировать удовольствие или взять его под контроль. Зорус просто

наблюдал за ней, становясь от этого все более возбужденным, и предупредил, прежде чем кончил.

Он ожидал, что Чарли отстранится, но она лишь ускорила, усиливая восхитительное трение крепкого захвата влажного горячего рта. Мошонка напряглась на грани боли, и Зорус, запрокинув голову, начал содрогаться под Чарли, изливая сперму в ее принимающее горло. Она глотала, заставляя его вскрикивать от каждого посасывания, пока он больше не мог это выдерживать. Ощущения стали слишком сильными. Зорус запустил пальцы ей в волосы и отстранил ее, но старался не сделать больно.

Отпустив его, Чарли поднялась по нему выше, и он услышал смех. Когда Зорус отпустил ее волосы, она упала сверху и оседлала низ его живота, но осторожно, чтобы не зажать по-прежнему твердый член. Чарли потерлась лоном о кожу живота, и Зорус почувствовал, какой она стала влажной.

Медленно подняв веки, он обнаружил прямо у себя перед глазами ее лицо, красивые черты которого освещала улыбка. Прежде чем заговорить, Чарли облизнула губы.

– Давай попробуем заново. Доброе утро.

Зорус бережно перевернул их, стараясь не придавить ей ногу, лежащую со стороны его бедра, и навалился на Чарли своим телом. Она изумленно распахнула глаза за секунду до того, как он толкнулся в гостеприимную киску. Запрокинув голову, Чарли цеплялась за бицепсы Зоруса, а когда он вошел в нее так глубоко, как только мог, его охватило чистое собственничество.

Зорус замер и не шевелился, наслаждаясь тем, какая Чарли горячая для него, влажная и тесная. Она ногами обхватила его бедра, впиваясь пятками в ягодицы, и посмотрела в глаза.

– Ты только что кончил. Как ты смог...

– Я не человек, – сообщил ей Зорус. – Я могу трахать тебя много часов подряд.

– В таком случае, ты меня убьешь, – она улыбнулась, смягчая свои слова. – Но я однозначно оценю, если ты будешь делать это достаточно долго, чтобы заставить меня чувствовать себя очень хорошо.

Медленно подавшись назад, Зорус почти полностью покинул замечательный мягкий захват киски и двинулся обратно, проникая глубже и заставляя Чарли кричать от удовольствия. Она крепко сжала его бедрами, удерживая возле себя. Опершись ногами на мягкий матрас, Зорус раздвинул колени, пока ее ягодицы не приподнялись над постелью. Он начал вбиваться в Чарли неумолимо и быстро. Издаваемые ею звуки подсказали ему, что доставляет ей наибольшее удовольствие, и помогли найти подходящий угол проникновения.

Вагинальные мышцы напрягались все сильнее, и Зорусу, чтобы проникать внутрь, пришлось прилагать усилия. Он неотрывно наблюдал за лицом Чарли, за тем,

как она распахнула глаза и, приоткрыв рот, кричала его имя. Зорус зарычал, удовлетворенный тем, что она знает наверняка, кто довел ее до оргазма, и разжал зубы. Он сдерживал собственное освобождение, желая убедиться, что сначала Чарли получит свое. Запрокинув голову, Зорус начал вбиваться еще быстрее, пока ее содрогающиеся мышцы иссушали его, посылая в сексуальное забвение.

В мозге и теле взорвался ослепительный экстаз, и Зорус ничего не осознавал в течение долгих секунд, пока туман не рассеялся.

– Не могу дышать, – тихо выдохнула Чарли, надавив Зорусу на плечи.

Он резко поднялся, чтобы больше не придавливать ее.

– Прости, – его ужаснуло, что он полностью потерял контроль и рухнул на Чарли всем весом обмякшего тела.

Вдохнув воздуха, она снова удивила киборга тем, что рассмеялась.

– Я в порядке. На самом деле даже потрясаяще, – она обхватила ладонями его лицо. – Тебе не нужно бриться, да?

Совершенно ничего не понимая, Зорус покачал головой.

– Я не могу следовать за твоей логикой.

– Моей логикой?

– У нас было половое сношение, я чуть тебя не задушил, а ты вдруг спрашиваешь об уходе за волосами на моем лице?

Чарли засмеялась.

– Секс был великолепен, и то, что ты трахал меня до коматозного состояния, я восприняла в качестве комплимента, а потом заметила, что у тебя на лице нет щетины. Что в этом непонятного?

Чарли старалась не рассмеяться, но сдержаться было невозможно. Непонимающее выражение лица делало Зоруса таким милым. Вчера она была уверена, что он получит премию величайшего придурка всей ее жизни, но ночь в его постели показала ей совершенно новую сторону киборга. Сексуальный, невероятно горячий, воспламеняющий либидо и заставляющий тело петь дифирамбы, если, конечно, не считать небольшого воспаления от подобной активности.

Чарли никогда не спала с мужчиной, не состоя с ним в долговременных отношениях, но сейчас ни о чем не жалела. То, как связаны их тела, ощущалось странно правильно, и должно бы встревожить, но почему-то не тревожило. Оба были словно не в себе. Очевидно, ни один из них не предвидел того, что они окажутся в одной постели, поэтому Чарли почувствовала себя связанной с Зорусом еще и на эмоциональном уровне.

– Ты смеешься надо мной?

– Нет, – она не могла скрывать улыбку. – Я всего лишь считаю это немного забавным.

– Я не считаю.

Она изучала лицо Зоруса и заметила, как красивые глаза начал затемнять гнев.

– То, что мы разделили, было просто обжигающе, а ты назвал это сношением. Звучит так холодно. Разве ты не видишь в этом иронию?

Зорус несколько раз моргнул.

– Нет.

В его внимательных глазах Чарли видела искренность.

– Я тоже запуталась, – призналась она. – Ты, может, и напоминаешь компьютер, но когда мы соприкасаемся, становишься полной противоположностью.

– Я не понимаю.

– В данный момент ты напоминаешь мне один из компьютеров, с которыми я работаю. Но когда прикасаешься ко мне ... – Чарли решила быть прямолинейной. – Когда ты занимаешься со мной сексом, то очень страстный и живой. Понимаешь?

– Теперь понимаю. Мы более совместимы во время сношения, нежели на диалоговом уровне.

– Ты можешь прекратить так это называть?

– Сношением?

– Звучит отчужденно, а то, что мы делали, было совсем не таким.

– Ты бы предпочла термин «трахаться»? – Зорус выгнул бровь, а в его глазах заискрилось веселье.

– Это слово мне нравится больше.

– Я предполагал, что оно оскорбит твои женские чувства.

– Это тоже в тебя запрограммировали?

Зорус глубоко вздохнул.

– Я – не компьютер, и у меня в голове мозг, а не чипы. Он органический, просто в него установили несколько имплантатов, чтобы с их помощью управлять определенными физическими функциями, но я – разумное существо.

– Иногда ты говоришь в точности как компьютеры, – Чарли не хотела обидеть киборга. – Хотя я рада, что переспала не с андроидом.

– Я – киборг, – от гнева мышцы Зоруса напряглись.

– Мне не очень понятно, что это означает или каковы различия. Я не хотела ни разозлить тебя, ни оскорбить. Кем бы ты ни был, чертовски мне нравишься, – пошевелив бедрами, она заметила, что член в ней немного смягчился, поэтому прекратила двигаться, чтобы он оставался на месте. Чарли хотела и дальше оставаться в этом положении, опасаясь, что если разъединится с Зорусом на физическом уровне, то же самое произойдет и на эмоциональном. – Поговори со мной.

– Я – спроектированный в лаборатории сверхчеловек с генами, измененными по технологии клонирования. В некоторые отделы моего мозга внедрены чипы, чтобы отключать сигналы, посылаемые мозгом обычного человека, – киборг помолчал. – У меня есть несколько искусственных органов и внедрена кибернетическая технология, позволяющая восстанавливать или заменять поврежденные части тела, – Чарли старалась не показывать, как сильно затронута словами киборга. «Что, черт возьми, сделали ему и людям вроде него?». Это пугало и ужасало. Она погладила его по щеке.

– Получается, ты отчасти человек, а отчасти робототехника?

Он колебался.

– Хотя мы и созданы из ДНК человека, но людьми себя не считаем. Наши гены изменили, расширили и соединили в то, чем ученые хотели, чтобы мы были, после чего нас вырастили в чанах по технологии клонирования. Я терпеть не могу, когда меня сравнивают с андроидом. Наши тела состоят в основном из органических материалов, но с кибернетическими улучшениями, – Зорус склонил голову так, что почти соприкоснулся с Чарли носами. – Понимаешь разницу?

– Да. Ты, определенно, не компьютер и не андроид, – его тело поверх нее снова расслабилось, и она поняла, что даже не заметила, как сильно он напрягся.

– Именно.

– Тогда почему ты разговариваешь, как компьютер?

– А почему ваша раса и остальные зависят от технологий, усовершенствующих жизнь?

– Компьютеры умнее людей.

Внезапно Зорус улыбнулся.

– Моя раса стремится быть лучше человеческой.

Посмотрев ему в глаза, Чарли кивнула.

– Думаю, я поняла, но быть эмоциональным не так уж плохо.

– Не знаю, – Зорус стал серьезным. – Я редко позволяю себе испытывать эмоции.

– Тебе стоит попробовать. Ты мне больше нравишься, когда прекращаешь думать и позволяешь телу принимать решения.

– Почему? – на лице киборга что-то промелькнуло, но исчезло прежде, чем Чарли смогла догадаться, что он чувствует.

– При желании ты можешь быть холодным и полным придурком. До вчерашнего вечера ты мне совершенно не нравился.

– И все же ради попытки спасти меня ты отказалась от шанса сбежать с этого шаттла. Объясни мне свой поступок. Я не могу понять. То, что ты для меня сделала, совершенно не поддается логике.

Все веселье Чарли исчезло.

– Полагаю, у меня слабость к придуркам.

Выйдя из ее тела, Зорус спустился на несколько дюймов, но продолжал держать Чарли под собой.

– Я хочу знать настоящую причину.

– Не могу сказать наверняка, но по какой-то странной причине ты мне понравился. Не говоря уже о том, что спас от изнасилования, хотя не обязан был этого делать. Тогда у меня появилась надежда, что у тебя есть положительные качества, и я не ошиблась.

– У нас есть общие черты, – киборг изучал ее лицо.

– И это тоже. Но, конечно, также многое в нас является полными противоположностями.

– Противоположности притягиваются, – ответ киборга удивил Чарли, и она улыбнулась.

– Я прежде слышала это высказывание, но до сих пор не верила.

Внезапно Зорус поглядел на дверь.

– Капитан на подходе.

– Откуда ты знаешь?

Опершись ладонями на постель, киборг приподнялся и, встав с кровати, надел штаны.

– Как только мы проснулись, я первым делом связался с бортовым компьютером. Осталось меньше часа до состыковки с судном, нанятым моими людьми забрать меня и отвезти домой, – Зорус повернул голову, и взгляд темных глаз остановился на Чарли. – Надень мою рубашку.

Подняв ту, что была на нем прошлым вечером, Чарли натянула ее через голову, а когда раздался дверной звонок, встала на ноги. Зорус застегнул штаны и босиком подошел к дверям. Створки скользнули в стороны, и он оперся руками на косяки, своим телом блокируя дверной проем.

– Я принес еду и одежду для женщины. Я пытался отдать вам ее еще вчера вечером, но вы не отвечали, – капитан Варэл попытался шагнуть в комнату, однако Зорус не двинулся с места.

– Спасибо. Вы можете просто отдать их. Нет никаких причин заходить в мою каюту, – отпустив косяки, он протянул руки.

– Ладно. Держите. Мы состыкуемся с шаттлом через шестьдесят восемь минут. Будьте готовы покинуть судно.

– Мы будем готовы, – Чарли не могла не заметить «мы». Она ожидала, что капитан возразит, и у нее ускорилося сердцебиение, но он промолчал. Варэл лишь вручил Зорусу стопку свернутой одежды и поднос с едой. Зорус шагнул назад, и двери

плотно закрылись. Тогда он с мрачным выражением лица повернулся к Чарли. – Мы поедем, воспользуемся кабиной очистки и подготовимся к переходу.

– Мне позволят пойти с тобой? – Чарли не могла в это поверить. – Что насчет Джеральда?

– Я убедил капитана отказать купившему тебя человеку.

– Как? – забеспокоилась она. – Что ты сделал? Когда ты это сделал?

Проигнорировав вопросы, Зорус пересек комнату и сел на кровать рядом с Чарли. Он положил принесенную одежду на край матраса и немного развернулся, чтобы поставить поднос с едой себе на колени.

– Что за человек пытался купить тебя у твоего брата?

Чарли встретила взглядом с Зорусом и в темных глазах увидела гнев.

– Я встречалась с ним, когда была моложе. Мы были любовниками.

«Определенно гнев». Киборг сжал металлический поднос так сильно, что появились вмятины. Звук гнущегося металла заставил его ослабить хватку.

– У тебя с этим мужчиной были половые сношения?

– Мы были вместе несколько лет. Я думала, что мы поженимся, и у нас будут дети. Я верила, что он меня любит, но тогда им заинтересовалась богатая женщина. В силу работы, Джеральд имел дело с высшим сословием и обучал богачей самообороне. Та женщина захотела выйти за него замуж, и он бросил меня, чтобы жить в ее мире.

«О, да». Глаза Зоруса потемнели от ярости, а металл под пальцами вдавился так сильно, что поднос изогнулся углами вниз. Потянувшись, Чарли потянула поднос на себя, пытаясь забрать его у Зоруса до того, как их завтрак упадет на пол. Он отдал ей поднос и, положив руки на бедра, с сердитым видом сжал кулаки.

– Это было очень давно, – пояснила Чарли, поражаясь ревности киборга. Она не сомневалась, что правильно распознала причину, по которой он выглядел разъяренным и был готов что-нибудь сломать. – Через несколько месяцев после свадьбы Джеральд начал ошиваться возле меня и хотел, чтобы я согласилась стать его любовницей.

– Это сексуальный партнер женского пола, которым мужчина обладает помимо основного партнера, верно?

– Да, – Чарли поставила поднос на колени и отвела взгляд от Зоруса. – Этот ублюдок думал, что я ухвачусь за шанс быть с ним даже после того, как он разбил мне сердце, – покачивая головой, она вздохнула. – Словно я смогу когда-нибудь простить его за то, что он ушел и сделал мне больно. Ты видишь у меня на лбу надпись «дура»?

Зорус посмотрел на нее.

– Нет.

– Это был риторический вопрос, – рассмеялась Чарли.

– Ты не прощаешь мужчин, которые предают тебя и бросают.

– Нет, не прощаю. А ты бы простил такое?

Гнев в глазах Зоруса исчез.

– Ты все еще его любишь?

– Черт, нет.

– Хорошо, – опутив взгляд к еде, Зорус взял с подноса один из сэндвичей. – Рад это слышать.

Чарли усмехнулась, но ничего не сказала и вместо этого принялась есть. Зорус признался в радости – эмоция – но Чарли сомневалась, что сам это понял. В тишине они съели всю принесенную еду и не разговаривали до тех пор, пока Зорус не встал.

– Я воспользуюсь кабиной очистки, – он остановил взгляд темных глаз на Чарли.
– Ты ведь не попытаешься уйти?

– Меня отпускают с тобой, так?

– Так.

– Тогда нет причин сбегать с шаттла без тебя.

– Хорошо. Я потороплюсь.

– Из первого же порта мне нужно будет вылететь на Сатурн. Ты сможешь договориться со своими людьми, чтобы меня где-нибудь высадили?

– Мы обсудим это позже, – выражение его лица стало напряженным.

– Я хочу обсудить сейчас. Мне безопасно встречаться с твоими людьми?

– Никто тебя не тронет, Чарли. Даю слово. Нет никаких причин беспокоиться.

– Тогда ты сможешь договориться с ними, чтобы меня высадили где-нибудь, откуда я смогу вылететь к Сатурну?

Зорус двинулся с места и направился к очистительной единице в углу.

– Да.

Чарли смотрела ему вслед, пока он не скрылся в кабине, а минуту спустя услышала, как та заработала. Громко вздохнув, она уставилась на разделявшую их закрытую дверь. Чарли призналась самой себе, что когда они попрощаются, будет скучать по Зорусу сильнее, чем немного.

Она верила его слову и тому, что он поможет ей безопасно покинуть шаттл, а потом довезет на судне киборгов до порта.

Чарли нужно было разыскать брата. Рассел поплатится за то, что сделал. Сначала она надерет ему зад, а потом заставит отдать половину денег. После этого брату

придется жить своим умом, ведь Чарли больше никогда не сможет ему доверять. Она останется совершенно одна.

Перед ее мысленным взором предстал Зорус, его внимательные карие глаза. Она отогнала эту мысль. Будет сумасшествием даже думать о том, чтобы разыскать его после того, как она закончит со своими делами. Они слишком разные. Он не обрадуется, если Чарли объявится, чтобы начать с того места, на котором они закончили.

– Моя симпатия к мужчинам не оборачивается для меня ничем хорошим, – пробормотала она. – Глупо, Чарли. Даже не помышляй об этом. Он – киборг, и ему не нравятся люди, – продолжая сидеть на кровати, она посмотрела на закрытую дверь и скривилась. – По крайней мере, вне постели.

Глава 6

От нервозности Чарли минимум в двадцатый раз одернула на себе огромную рубашку. Она стояла рядом с Зорусом, и ей очень не нравилось быть безоружной, не считая припрятанного в ботинке ножа. В грузовом отсеке их окружили девять мужчин. Судно состыковалось с другим шаттлом, и капитан Варэл выглядел мрачным.

– Вы остаетесь здесь, – он кивнул своим людям. – Когда переведут оплату, я вернусь, и вы будете свободны, – открылись двери, и капитан ушел вместе с несколькими членами своей команды.

Повернув голову, Зорус посмотрел сверху вниз на Чарли.

– Не нервничай. Для этого нет никаких причин. Все пройдет гладко. Мои люди переведут оплату, и мы пересядем на шаттл.

– Я не нервничаю, – солгала она и невинно посмотрела на него, не желая признаваться в страхе перед тем, что ждет ее при встрече с другими киборгами или в том, насколько некомфортно себя чувствует. Время, казалось, ползло, и Чарли задавалась вопросом, почему все так долго.

Судя по тому, как Зорус стиснул зубы, а на подбородке у него напряглась мышца, он тоже не наслаждался ожиданием. Внезапно один из членов экипажа улыбнулся и кивнул. Деньги были заплачены.

Комнату заполнил звук открывающегося шлюза, и Чарли с Зорусом повернулись к люку. Шум напомнил ей сдувающийся воздушный шар. Двери открылись, и вошла команда.

Возвращаясь на шаттл, Варэл улыбался, и Зорус слегка ему кивнул.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности, – капитан выглядел очень довольным.

Через узкий состыковочный рукав Чарли последовала за Зорусом на борт другого шаттла. Стоило им зайти в маленький грузовой отсек, как ее охватил страх при виде пяти огромных киборгов, затянутых в черную одежду от шей до самых ботинок. У некоторых даже руки были скрыты черными перчатками. Один из них – киборг с угольно-черными волосами до плеч – вышел вперед. Его голубые глаза были холодными, и когда он исподлобья посмотрел на Зоруса, то показался Чарли злым.

– Советник Зорус, – киборг слегка кивнул. – Неплохо выглядишь.

Попятившись, Зорус схватил Чарли за плечо и, совершенно не нежно притянув ее ближе, удержал рядом с собой.

– Тебе стоит тщательнее скрывать свое разочарование тем, что я выжил.

Киборг, выглядящий злым, даже не отрицал.

– Мы подготовили комнату. Тебе предоставят каюту капитана.

Зорус колебался.

– Флинт, на данный момент мы вне опасности от правительства Земли?

– Да, – кивнул тот. – И мы рассчитались за купленную тобой женщину.

Чарли напряглась, пытаясь осознать сказанное, но тут Зорус направился через грузовой отсек и потянул ее за собой. Споткнувшись, она пошла следом. Зорус практически тащил ее к одной из внутренних дверей шаттла. Поглядев по сторонам, Чарли оценила окружающее пространство и заметила человеческую женщину, стоящую рядом с высоким лысым киборгом, который выглядел жестоким и почти полностью закрывал ее своим большим телом. Никто из присутствующих не казался радостным. Внезапно к ним с Зорусом направился один из киборгов. Зорус остановился.

– Что он имел в виду, говоря, что ты меня купил? – проигнорировав другого киборга, Чарли изумленно посмотрела на Зоруса. Она дернула его за руку, привлекая к себе внимание.

– Чтобы люди тебя отпустили, мне пришлось им заплатить, – он не проявлял никаких эмоций.

Чарли сглотнула образовавшийся в горле ком. Зорус мог оставить ее на милость Джеральда или экипажа того шаттла, но вместо этого купил ей свободу.

Чарли тронуло до глубины души то, как сильно он о ней заботится. От благодарности на глаза навернулись слезы. Зорус не был подонком или придурком.

– Почему ты это сделал? Сколько я тебе должна?

Зорус медлил и даже, не глянув на Чарли, внимательно изучил комнату.

– Что это за судно? Я его не узнаю.

– Поговори со мной, – Чарли схватила его за руку. – Сколько я тебе должна?

– Судно не наше, – ответил Флинт. – Мы позаимствовали его у одной женщины. Ее зовут Джиллиан, и она в паре с Коэлом, – он кивнул в сторону женщины, стоящей рядом с пугающим лысым киборгом. – Мы не хотели приближаться к Земле на наших судах на случай, если их считают краденными. Последнее, что нам нужно – это стычка с правительством. Мы отлетим на безопасное расстояние и встретимся с Ралли и Стар, а после отправимся домой, где тебя уже ждет совет. Я, как предполагается, должен передать их почтение и радость по случаю твоего благополучного возвращения.

Зорус кивнул.

– Мне нужна одежда и безопасная линия связи с советом.

– Ладно, – Флинт подошел ближе и хмуро изучил Чарли. – Кто эта женщина и как ты с ней поступишь?

– Она принадлежит мне, – холодно заявил Зорус. – Это не твое дело.

На лице высокого киборга отразился страх. Бросив на Чарли жалостливый взгляд, Флинт понизил голос.

– Я знаю, что ты ненавидишь людей и не упустишь возможности их помучить, но, пожалуйста, позволь отдать ее одному из мужчин.

Внезапно приблизился седовласый киборг и заблокировал выход из грузового отсека. Его волосы были того же оттенка, что у пожилых людей, но выглядел он не старше тридцати пяти лет. Глаза его были бледно-голубыми и такими светлыми, что Чарли задумалась, уж не слепой ли он, но тут их взгляд остановился прямо на ней.

– Советник Зорус, отдай мне женщину, – мужчина разъяренно смотрел на Зоруса. – Я разгреб за тобой достаточно дерьма, чтобы ты был у меня в долгу. Я даже готов купить ее.

– Нет, Скай, – напрягся Зорус.

Чарли отпустила Зоруса, почувствовав, как возрастает напряженность и назревает драка. Оба киборга были высокими и крупными. Она не очень хорошо понимала, что происходит, но интуиция кричала оставаться настороже.

– Будь ты проклят, – прошипел Скай. – Пока ты был на Земле, она тебе что-то сделала? В этом дело? Она – женщина. Я не позволю пытаться ее и убить, как ты поступил с двумя мужчинами, до которых сумел добраться. Ты с наслаждением избивал их до смерти, но будь я проклят, если у меня на глазах будешь делать это с женщиной, человек она или нет.

– Закрой рот, – ледяным голосом потребовал Зорус. – Те люди заслужили этого.

– А она нет, – Скай шагнул вперед, встав с Зорусом грудью к груди, и его голос зазвучал еще громче. – Ты – больной ублюдок, который заводится, убивая людей. Несколько раз ты даже заставил их поверить в твою дружбу, прежде чем напал. Это ты потребовал сделать всех людей на Гарден не более чем имуществом, а затем пытался приказывать убить каждую женщину, которая вышла замуж за одного из нас. Если хочешь правду, мне жаль, что ты выжил, и я был бы счастлив, если бы ты умер на Земле. Я не буду стоять в стороне и смотреть, как ты мучаешь эту женщину. В тебе не осталось ни единой чертовой капли человечности, – он с силой толкнул Зоруса. – Я забираю ее себе и готов с тобой за нее драться.

Едва Чарли успела отскочить в сторону, как Зорус спиной врезался в перегородку. Осознав, что именно сказал другой киборг, она в ужасе посмотрела на Зоруса, который с искаженным от гнева лицом отодвинулся от стены. По словам Скай, Зорус втирался в доверие к людям, чтобы потом их убить. Ужас возрос, когда Зорус посмотрел на нее, но ничего не отрицал. Отведя взгляд, он ринулся вперед и набросился на второго киборга.

Они налетели друг на друга, один из них рыкнул, и оба упали на пол грузового отсека. Остальные киборги помчались разнять дерущихся, но у них получилось оттащить Зоруса от Скай не раньше, чем мужчины обменялись еще большим количеством ударов.

Далеко не в первый раз Чарли оказалась обманута и предана тем, которому доверяла, и от потрясения ей стало сложно мыслить. Зорус не нравился даже своим

киборгам, а с помощью сексуальных навыков, очевидно, усыплял ее бдительность. Было так больно, что грудь словно разрывало изнутри. У Чарли на глаза навернулись слезы от осознания того, как легко Зорус манипулировал ею и убедил во всей сказанной им ерунде. Он ненавидит людей и запланировал убить ее.

Когда один из киборгов схватил Зоруса и, прижав ему руки вдоль тела, шагнул назад, Чарли заметила у него на бедре оружие. Не раздумывая, она схватила пистолет и, сама удивившись тому, как он оказался у нее, споткнулась. Дрожащими руками она подняла оружие, не зная, в кого целиться. Как только Чарли отшатнулась от присутствующих, все тут же поняли, что она сделала.

В мгновение ока киборги, держащие Зоруса и Ская, отпустили мужчин и выхватили собственное оружие. Стоило Чарли увидеть, что к ней бегут пять смертоносных киборгов, как от страха у нее чуть не остановилось сердце. Они двигались так быстро, что она не могла поверить, как вообще возможно перемещаться с такой скоростью.

– Опusti оружие, – потребовал один из них.

– Спокойно, – мягко сказал Флинт, но его собственный пистолет указывал на ее голову.

– Опusti оружие, человек. Иначе мы тебя убьем.

– Не стреляйте! – взревел Зорус и теперь, когда был свободен, развернулся лицом к Чарли. Он подошел прямо к ней и своим телом закрыл от нацеленного на нее оружия. – Если вы застрелите ее, я убью того, кто нажал на курок, – Зорус посмотрел ей в глаза. – Чарли, верь мне.

Она покачала головой, а ее рука задрожала сильнее. Оценив положение, Чарли поняла, что дуло направлено прямо на грудь Зоруса и любой выстрел станет смертельным. Она передвинула оружие, вместо этого целясь в плечо.

Чарли просто не могла убить Зоруса, независимо от того, как сильно он ранил ее своей ложью. А вот просто выстрелить в него ради того, чтобы выбраться из этой передраги, не мешает ей крепко спать ночами. «По крайней мере, в большинство из них».

Медленно шагнув к Чарли, Зорус развел руки в стороны.

– Я никогда бы тебя не обидел, и ты это знаешь.

– Я не знаю, что и думать, – призналась она, а ее голос надломился. – Пожалуйста, хватит приближаться. Не вынуждай делать тебе больно.

– Уйди с дороги, – велел Зорусу один из киборгов. – Мы не можем прицелиться.

– Пускай она в него выстрелит, – предложил Скай. – Главное, не убивайте ее. Цельтесь в плечо, тогда она выживет. Женщина просто испугана.

Зорус не двинулся с места, и взгляд его внимательных карих глаз все еще был прикован к Чарли.

– Чарли, выслушай меня. Убитые мной люди были посланными за киборгами охотниками за головами. Мне пришлось подружиться с ними, чтобы вывести правдивую информацию. Они хотели найти планету, где мы обосновались, и дать правительству Земли координаты, чтобы оно послало к нам военные корабли. Нужно было вызвать у них доверие, иначе они не рассказали бы, какую информацию уже послали на Землю. Эти люди, не задумываясь, обменяли бы головы киборгов на деньги. Нельзя было отпускать их или позволять им жить. Они сбежали бы при первой возможности, а я должен был защитить своих людей.

У Чарли дрогнула рука. Ей очень хотелось поверить Зорусу, но она уже знала, что он может быть самым настоящим засранцем.

– Я верила своему брату, и посмотри, к чему это привело. Я просто не могу тебе верить. На кону стоит слишком многое, и я не могу позволить себе ошибку.

– Она умная, – пробормотал Скай достаточно громко, чтобы Чарли это услышала.

Обернувшись, Зорус впился взглядом в другого киборга.

– Заткнись. Это приказ. Я – все еще член совета и твой начальник.

Поглядев на Ская, Чарли увидела его примерно в десяти футах слева от нее. Хоть он и выглядел разъяренным, но крепко сжал губы. Заметив краем глаза движение, она снова сосредоточилась на Зорусе, но он сделал выпад. У Чарли не было времени среагировать.

Ринувшись к ней, он врезался ей в плечо и поднял руку, отводя оружие. Чарли с размаху упала на пол, а сверху ее придавил тяжелый вес. Голову пронзило болью от удара о твердую поверхность, но Чарли силилась оставаться в сознании.

Тело у нее на груди сместилось, давая возможность начать дышать. Вырвав оружие у Чарли из пальцев, Зорус посмотрел на нее сверху вниз. Он выглядел разъяренным.

– Приведите медика, – крикнул он. – У нее голова в крови.

Чарли потеряла сознание.

Кипя от гнева, Зорус мерил шагами комнату, но затем остановился и злобно посмотрел на андроида.

– Ну и?

– С ней все будет в порядке, – ответил искореженный неповоротливый робот. – Я провел полный осмотр, как вы и просили. Самое тяжелое повреждение – травма головы, но нет ни внутреннего кровотечения, ни опухоли. У женщины появится

пишка и, по моей оценке, после пробуждения заболит голова. С вашего разрешения, я сделаю укол от боли, которая начнется через несколько часов.

– Делай укол, – тогда Зорус повернулся, чтобы негодуя посмотреть на Скаю, который стоял возле двери по стойке смирно. – Ты можешь жить.

Скай нахмурился, но затем расслабился.

– Сожалею. Откуда мне, черт возьми, было знать, что ты заботишься об этой женщине?

– Не вынуждай меня пожалеть, что не убил тебя.

– Поверить не могу, что ты полюбил человека, – усмехнулся киборг. – Как я понимаю, Земля превратилась в ледяной шар?

– Что это значит? – Зорусу хотелось снова ударить его кулаком.

– Ад замерз.

– Убирайся.

Поглядев вслед Скаю, Зорус обернулся как раз, когда андроид делал Чарли укол в бедро. Отодвинувшись, робот остановился.

– Это всё?

– Уходи, – приказал Зорус, ненавидя андроида, шедшего в комплекте с судном, но радуясь тому, что робот имел медицинское образование. – Спасибо.

Андроид выкатился из комнаты, оставив Зоруса наедине с Чарли. Она выхватила оружие, и ее могли убить. Чарли не доверяла ему, и от этого гнев разгорелся сильнее. Она пострадала, но Зорус не хотел делать ей больно, когда воспользовался отвлечением в своих интересах и разоружил ее. Все могло закончиться гораздо хуже. Никто не умер, а травма головы не опасна для жизни. Пройдя вперед, Зорус остановился у кровати.

Помедлив, он все же сел на край и взял в свои руки мягкую женскую ладонь. Зорус закрыл глаза и выпустил чувства на волю. Он мог потерять Чарли. Это злило его, и он не хотел расставаться с ней. Она слышала слова Ская, поэтому, очевидно, считает Зоруса обманщиком и предателем. Он полагал, что теперь она так легко ему не поверит.

«Она попытается сбежать. На ее месте я сделал бы именно это, но я не позволю».

Осторожно положив руку Чарли ей на живот, он поднялся на ноги и окинул взглядом капитанскую каюту. Раньше в этой комнате жила человеческая женщина Коэла. После недолгих поисков Зорус нашел подходящую эластичную ткань. Он даже не рассматривал вариант давать Чарли наркотики и держать в бессознательном состоянии, учитывая ее травму головы. Зорус приблизился к кровати.

– Прости меня, – прошептал он. – Тебе придется снова научиться доверять мне.

Сожаление не было эмоцией, которую Зорус часто испытывал, но именно оно терзало его, пока он осторожно раздевал Чарли. Она не шевелилась, и это беспокоило, но он без колебаний закончил начатое. Привязав Чарли к кровати, Зорус укрыл ее одеялом, чтобы ей не было холодно, и связался с бортовым компьютером. Он послал сообщение одному из обслуживающих шаттл андроидов.

Несколько минут спустя доставили еду, и Зорус осмотрел принесшего ее робота.

– Спасибо.

– Без проблем, – заявил тот. – Вам еще что-нибудь нужно?

– Нет. В случае чего я сообщу. Передай моим людям, чтобы меня не беспокоили.

– Я передам эту информацию.

Зорус отстранился, держа в руках поднос, и запер дверь изнутри. Он отключил свою линию связи с бортовым компьютером, перед этим убедившись, что шаттл на пути к Стар. Зорус хотел как можно скорее вернуться на Гарден.

Его взгляд обратился к спящей на кровати женщине. Зорус знал, что Чарли не понравятся его планы, но ей придется привыкнуть. Люди хорошо адаптируются. В комнате не было стола, поэтому Зорус поставил поднос на пол. Вернувшись к кровати, он устроился на постели. Зорус смотрел на спящую Чарли, а у него в голове пробегали всевозможные сценарии того, как она отреагирует, когда проснется.

Придя в себя, она почувствовала головокружение и потерю ориентации. Чарли открыла глаза и при осмотре потолка металлические балки подсказали ей, что она находится на судне. Медленно вернулась память, и Чарли попыталась сесть, но руки и ноги оставались неподвижны. Она задалась вопросом, не одурманили ли ее снова, но тогда подняла голову. Комната была небольшой, а полки украшали женские вещи, и тут память вернулась окончательно. Они с Зорусом поднялись на борт судна, где ждали киборги и человеческая женщина. Зорус подрался со своими собственными людьми и одурачил Чарли, убедив, будто у него есть хорошие качества.

Дверь в углу открылась, и Чарли с опаской посмотрела на вошедшего в комнату киборга, одетого лишь в полотенце на бедрах. Судя по каплям воды, стекающим с волос на впечатляющую грудь, он только вышел из кабины очистки.

Взгляд темных глаз тут же обратился к Чарли.

– Я торопился и надеялся вернуться до того, как ты очнешься, – она снова попыталась пошевелиться, но что-то ее удерживало. Покрутив головой, Чарли увидела, что ее запястья обмотаны тканью и привязаны к изголовью кровати. Зорус приблизился. – Прости. Я связал тебя из опасения, что ты опять нападешь. Мне не хотелось рисковать или снова тебя ранить. С тобой все будет хорошо.

Чарли так злобно посмотрела на Зоруса, что он попятился.

– Развяжи меня.

– Не развяжу, – киборг глубоко вздохнул. – Чарли, со мной тебе ничего не угрожает. То, что ты обо мне слышала, не совсем верно. Ты помнишь мои объяснения о людях, с которыми я должен был подружиться, прежде чем убить?

– Ты сказал, что они были охотниками за головами.

– Так и было. Слухи о киборгах ходят по всему космосу, и люди порой в поисках нас подлетают к планете слишком близко. Мы посылаем суда захватить их и привезти на Гарден – нашу планету – а после нам приходится выведать, что они знают. Мы покинули Землю, чтобы избежать войны с правительством, и всего лишь хотим жить в мире.

– А еще я слышала о том, что люди для киборгов – имущество, и что в этом твоя вина.

Зорус поджал губы так, что они превратились в тонкую линию, но затем заговорил.

– Это правда. На Земле к киборгам относились, как к собственности, вот я решил восстановить справедливость и отомстить твоему виду. Там, где я живу, киборги владеют людьми.

– Ты купил меня у того капитана и теперь считаешь своим имуществом, – было больно даже говорить об этом. Чарли ранило предательство мужчины, которому она позволила заняться с ней любовью. Когда он был сердитым, она даже сделала ему минет, чтобы улучшить его настроение. Сплошное притворство. Зорус пошел на это, лишь бы отвлечь ее от побега и сделать то, что сделал. – Какой же глупой я себя чувствую. Когда ты заплатил капитану и не позволил Джеральду до меня добраться, я решила, что ты делаешь это по зову сердца, – Чарли поглядела на грудь, на которой спала прошлой ночью, и снова посмотрела Зорусу в глаза. – Как я понимаю, у тебя его нет, да?

– Чарли... – он шагнул к ней.

– Не смей, – закричала она. – Я не буду ничьей шлюхой. Понял? Я не буду заниматься сексом с каким-то уродом, считающим, будто имеет право делать мне больно лишь потому, что заплатил деньги.

С потемневшим от гнева лицом Зорус сел на край кровати возле бедра Чарли.

– Я не прошу тебя быть шлюхой и не вынудил бы иметь со мной половое сношение, – он помолчал. – Я не заставлю тебя со мной трахаться. Я заплатил за тебя, чтобы не отдавать тому мужчине, но ни по одной из тех причин, в которых ты меня обвиняешь. Ты уникальна, и я хотел отблагодарить тебя за беспокойство о моем благополучии.

Ей отчаянно хотелось ему верить.

– Тогда почему я привязана к кровати? – Чарли покрутила бедрами, касаясь простыни обнаженной кожей. – Голая.

– Ты полагаешь, что я убиваю людей забавы ради, а тебя заманил на это судно, чтобы тоже убить.

С этим Чарли не могла поспорить.

– Ты не нравишься своим собственным киборгам, не так ли?

– Не нравлюсь, – ответил Зорус с несчастным видом. – Тем, что на этом шаттле. Единственный, кто не держит на меня зла, это Коэл – который лысый. Однако я не сделал ему ничего плохого.

Она заметила это «однако».

– Почему они тебя ненавидят?

Зорус некоторое время молчал, а затем глубоко вздохнул.

– Я верил, что для моего народа вредно создавать семьи с людьми. Я не понимал, зачем любому из наших мужчин выбирать одного из вас, а не женщину своего вида. Я пытался помешать заключить эти союзы.

– Ты хотел убить тех женщин, – это не было вопросом, скорее утверждением, ведь в глубине души Чарли знала, что именно так он и делал. Она слышала достаточно, чтобы это понять.

– Да.

Так или иначе, его признание ужасало. Чарли пришлось отвести взгляд от лица Зоруса и вместо этого посмотреть на капли воды возле его соска.

– Как ты со мной поступишь?

– Когда ты выхватила оружие, я закрыл тебя собственным телом и приказал своим людям отступить. Мысли логически. Если бы я желал тебе смерти, то не стал бы всего этого делать.

Чарли встретила его спокойный взгляд.

– Ты хочешь убить меня своими руками?

Красивое лицо Зоруса исказилось от гнева.

– Нет. И не позволю никому тебя тронуть, – он выглядел искренним, и Чарли смутилась.

– Тогда чего ты от меня хочешь?

Наклонившись, Зорус другой рукой оперся на кровать возле второго бедра Чарли, и выражение его лица смягчилось.

– Я хочу твою веру в то, что я не испытываю к тебе ненависти и не желаю, чтобы с тобой что-либо случилось.

– Почему?

– Чарли, ты заставляешь меня чувствовать. Впервые в жизни логика не стоит на первом месте. Я не знаю, почему меня так сильно к тебе тянет или что вызывает все эти эмоции, но хочу продолжить наши отношения и понять. Я решил не сопротивляться, – Зорус помолчал. – А что насчет тебя? Готова ли ты посмотреть, что произойдет между нами?

Его голос выдавал искренность. Либо Зорус очень хорошо притворялся, либо сказал правду. То, каким смущенным он выглядел, заставило Чарли склониться ко второму варианту. Киборг больше не скрывал свои эмоции и позволял ей их видеть.

– А если ты решишь, что люди все же вредны для киборгов? Откуда мне знать, как все обернется, если через неделю или две ты от меня устанешь? А если мы поссоримся? Со мной не всегда легко ладить. Если ты думаешь, что я под тебя прогнусь, то подумай еще раз.

Зорус слегка улыбнулся.

– На самом деле мне зачастую нравится, когда ты меня нервидуешь, – снова став серьезным, он подался вперед, пока их с Чарли лица не оказались лишь в нескольких дюймах друг от друга. – Мы заключим сделку. Я поклянусь защищать тебя от любого вреда, даже от моей собственной руки, если ты поклянешься не пытаться избежать моего внимания.

– А если я потом захочу уехать?

Зорус колебался, и Чарли охватил страх.

– Я хочу быть с тобой абсолютно честен.

– Будь любезен.

– Слишком опасно позволить тебе прилететь на Гарден, а потом отпустить. Ты бы получила информацию, с помощью которой можно навредить моим людям.

– Ты говоришь, что не отпустишь меня, так?

Подняв руку, Зорус убрал со щеки Чарли пряди волос, кончиками пальцев нежно касаясь кожи.

– Я не заставляю тебя заниматься со мной сексом или жить в моем доме, но покинуть Гарден тебе не разрешат.

– Я стану рабом кого-то другого?

– Нет. Даю слово, что независимо от того, как сложатся наши отношения, ты будешь жить в мире без боли. Правительство Земли начнет на тебя охотиться, и мы оба знаем, что если захочет посадить в тюрьму, то Сатурн не настолько далеко, чтобы не суметь тебя выследить. На моей планете тебя никогда не найдут. На Гарден безопаснее, чем где-либо еще.

– Но мои деньги все еще у Рассела. Мне нужно найти его, ведь все, что у меня есть – это одежда, которая была на мне, – Чарли едва сдерживала слезы. – Мне даже не во что переодеться.

– Чарли, там, куда мы полетим, деньги тебе не понадобятся. Я дам тебе все, чего ты только сможешь пожелать.

– Таким образом, я стану твоей содержанкой? – ее грудь разрывало от гнева и боли. – Шлюхой. Ты будешь давать мне вещи и деньги в обмен на секс.

– Я заберу тебя от всего, что ты знаешь, и заставлю жить на незнакомой планете. Секс не обязателен, и будет у нас, только если ты сама захочешь им заняться. Это просто компенсация за то, что ты попадешь в мой мир.

Закрыв глаза, Чарли отвернулась.

– У меня болит голова, а еще я устала. Можно мне побыть одной?

Тишина была очень неловкой, нарушаемой лишь звуками дыхания. Наконец матрас распрямился, когда Зорус встал.

– Я оденусь и уйду, чтобы ты могла отдохнуть. Чарли, пожалуйста, подумай о моем предложении. Оно искреннее. Ты можешь мне верить.

Одевшись, Зорус оставил Чарли в одиночестве. Как только он покинул комнату, она уставилась на металлическую дверь. Чарли слепили жгучие слезы, и она натянула путы. Зорус не развязал ее и не верил в то, что она не попытается сбежать, а это говорило о его уме. При первой же возможности Чарли не упустила бы свой шанс.

– Рассел, ты – кусок дерьма, будь ты проклят, – всхлипнула она. – Это ты во всем виноват. Ты испортил все, чего я добилась на Земле, и посмотри, где я сейчас, – Чарли сильнее дернулась в путах, наблюдая, как привязанная к изголовью ткань натягивается, но не рвется. Тогда Чарли попыталась освободить нижнюю половину тела, но Зорус привязал ее к кровати за лодыжки с широко раздвинутыми ногами и укрыл толстым теплым одеялом. Она изворачивалась и вырывалась, пока не обессилела.

Глава 7

Зорус вернулся лишь несколько часов спустя и обнаружил, что Чарли спит. Бесшумно подойдя ближе, он посмотрел на нее и заметил на щеках следы высохших слез. Постельное белье было смято, а значит, она вырывалась.

При виде небольшого покраснения на ее запястьях Зорус стиснул зубы. «Чертовски упрямая женщина».

Повернувшись, он поставил на пол другой поднос с едой в надежде уговорить Чарли поесть. Зорус никогда ни о ком не заботился и не считал, что ему этих навыков не хватает, но лишь до тех пор, пока не встретил удивительного человека. Снова посмотрев на Чарли и ее фигуру, прикрытую одеялом, Зорус едва сдержал стон. Его тело отреагировало на заманчивый вид.

Ей нужно научиться верить в то, что он не испытывает к ней неприязни и лишь хочет, чтобы между ними все было так, как накануне ночью. Наклонившись, Зорус снял ботинки. Он выпрямился и потянулся к рубашке, чуть не выходя из себя от огорчения. Зорус хотел Чарли, но при этом не знал, как заставить ее желать его прикосновений.

Бросив рубашку на пол, он расстегнул брюки и, сдвинув их вниз по бедрам, освободил член. Зорус впился взглядом в ту часть тела, которая последние двадцать четыре часа управляла мозгом. От воспоминания о Чарли в его руках член затвердел еще сильнее, и Зорус шепотом выругался.

Он начал вышагивать по комнате, обдумывая всевозможные варианты того, как быстро облегчить беспокойства Чарли о его намерениях. В голову пришла идея, и Зорус остановился. У людей больше потребностей, нежели у киборгов, и таким образом они распределяют роли в своем обществе. Он отбросил эту идею почти так же быстро, как придумал. Если предложить Чарли слишком многое слишком быстро, она может стать еще подозрительней.

Чарли во сне поерзала и выгнула спину, а с ее приоткрытых губ сорвался стон. Замерев, Зорус смотрел, как она покачивает бедрами, и отметил, что ее дыхание участилось, а лицо покраснелось. Медленно улыбнувшись, он приблизился к кровати. Чарли видела сон, и у Зоруса была отличная догадка, что именно ей снится.

Используй он ситуацию в своих интересах, поведет себя как ублюдох. «С другой стороны, Чарли уже считает меня таковым».

Потянувшись к одеялу, Зорус медленно стянул ткань с ее тела, обнажая каждый обольстительный дюйм бедной кожи сливочного цвета. У него перехватило дыхание от вида растянувшейся на кровати обнаженной Чарли, связанной и раскрытой. Его взгляд прошелся от ее запястий до развилки бедер, где блестела влага, как доказательство того, что сон идет в том направлении, на которое надеялся Зорус.

На долгую минуту он задумался, но тогда Чарли запрокинула голову, и с ее губ сорвался еще один стон. Член мучительно напрягся и болел от потребности в

женщине, ставшей для Зоруса центром мира и, вероятно, началом одержимости. Осторожно опершись коленом на матрас, он забрался на кровать и, стараясь не разбудить Чарли, развязал ей лодыжки. «Худшее, что случится – она проснется и рассердится...но она итак сердита».

Чарли качнула бедрами и почувствовала на клиторе нечто горячее, влажное и замечательное. Тело ныло от жгучего желания, и она впилась пятками во что-то теплое, твердое и упругое. Сильные руки раздвинули ей ноги, и что-то защекотало кожу, но удары по пульсирующему клитору оставались неизменны.

– Да, – застонала Чарли, приподнимая бедра.

Ей, должно быть, снился Зорус. Больше никто не смог бы вызвать у нее такие ощущения. Открыв глаза, Чарли сквозь туман страсти посмотрела на потолок, но ощущения лишь стали сильнее. Она словно парила на краю оргазма, и чтобы достичь его, была готова даже умолять.

Посмотрев вниз, Чарли увидела между своими раздвинутыми бедрами темноволосую голову, широкие плечи, и свои пятки, упирающиеся в мужские лопатки. Зорус сосал клитор и потягивал его, снова и снова проводя языком по припухшему пульсирующему комку нервов.

– Быстрее, – прошептала Чарли. – Зорус, пожалуйста.

Он застонал, посылая вибрацию к клитору, и давление рта усилилось. Это язык делал с Чарли нечто такое, от чего удовольствие было настолько сильным и диким, что почти причиняло боль.

Выгнувшись, она крепче вжалась бедрами в лицо Зоруса, и это стало последней каплей. Чарли закричала, когда ее накрыл оргазм, пронзая диким восторгом, угрожавшим лишить не только способности мыслить, но и дышать.

Закрыв глаза, она задыхалась. Стенки влагалища сильно сокращались, желая быть заполненными. «Адский сон». Все это казалось таким реальным – и продолжало казаться – когда матрас прогнулся, и ее ноги соскользнули со спины Зоруса. Чарли смотрела, как он положил их на постель и пополз выше по ее телу. В тусклом освещении темные глаза киборга выглядели почти черными и были самым сексуальным из всего, что она когда-либо видела. Красивое лицо потемнело, а полные губы припухли и были полнее обычного, вызывая желание их целовать.

– Ты такая красивая, – хрипло прошептал Зорус.

Склонившись, он придавил ей грудь, горячей кожей прижимаясь к напрягшимся соскам. Зорус лежал с Чарли животом к животу, и его лицо возвышалось над ней лишь в нескольких дюймах.

– Если ты меня не хочешь, скажи «нет».

Она попыталась коснуться его, но руки не двигались. На мгновение сон обернулся разочарованием, но тогда Зорус прищурился. С тихим стоном он толкнулся массивной твердой головкой в скользкую подготовленную киску. В тот момент, когда

Зорус начал проникать внутрь, пришло осознание действительности. Припав к губам Чарли, он ртом поймал стон и продолжил наполнять ее. Член напоминал сталь, и пока Зорус заставлял тело Чарли полностью принять толстый ствол, удовольствие становилось ослепительным. Он замер, но тут же скользнул языком между ее приоткрытых губ.

Она ощутила на его языке свой собственный вкус, но это не было неприятно, а затем Зорус с громким рычанием начал покачивать бедрами, трахая Чарли плавно и размеренно. Содрогаясь от последствий пережитого оргазма, мышцы влагалища сжимали проникающий между ними член, и ей хотелось кричать от того, как удовольствие нарастало, растягивая отголоски кульминации.

Голодный рот подчинял, мощное тело двигалось все сильнее и быстрее, а чрезмерность ощущений приводила в восторг. Зорус вбивался в Чарли быстро и жестко, вжимая в мягкий матрас и не зная пощады. Напряженные чувствительные соски касались его груди, и он выбрал угол проникновения, благодаря которому терся пахом о припухший клитор.

Даже то, что руки Чарли были связаны и закреплены у нее над головой, лишь усиливало возбуждение. Она снова кончила, отчаянно извиваясь под Зорусом, и вскрикнула возле его языка.

Оторвавшись от ее губ, он запрокинул голову и, яростно содрогаясь всем телом, проревел имя Чарли. Глубоко в киске теплом разливалась сперма, а член пульсировал между трепещущих стенок влагалища наподобие сердцебиения. Зорус замер, а когда ослаб, оперся на руки, чтобы не рухнуть Чарли на грудь.

Задышавшись, она отвернулась и закрыла глаза. Это никакой не сон. Возможно, началось все во сне, но в процессе стало реальностью. Склонив голову, Зорус ртом припал к шее Чарли и, разомкнув губы, провел языком по найденной вене. Чарли задрожала от эротичности столь легкого прикосновения.

– Обещай мне не пытаться сбежать. Я хочу, чтобы ты ко мне прикоснулась.

Ей было ненавистно то, как сильно хотелось сказать «да». Она прикусила губу. Зорус тихо выругался и снова поцеловал Чарли в шею, но на этот раз сильнее, а член внутри нее дрогнул. То, что он оставался твердым даже после разрядки, поражало. Зорус, несомненно, кончил, ведь было невозможно не почувствовать изливающееся тепло, и Чарли предположила, что оно связано с повышенной температурой тела киборга.

– Пожалуйста, – хрипло попросил он, уткнувшись ей в шею. – Пообещай всего лишь на данный момент.

Это Чарли могла сделать.

– Да.

Он отстранился от ее горла и приподнялся. Повернув голову, Чарли смотрела, как Зорус потянулся вверх. Он схватил ткань над ее запястьями и сильным рывком

оторвал материал от спинки кровати. Это показало ей, насколько киборг силен, ведь сама Чарли с этим не справилась.

Сжав одно ее запястье, Зорус поднес его ко рту. Он зубами развязал узлы и сдвинул ткань. Повернув голову, Зорус выпустил материал и, посмотрев на открывшуюся кожу, нахмурился.

– На тебе так легко остаются следы. Прости.

Когда их взгляды встретились, Чарли видела в глазах киборга искренность.

– Это не больно. Не знаю, что ты использовал, но затянул не очень крепко, а ткань мягкая.

– Полагаю, это леггинсы человека, который раньше жил в этой комнате.

Чарли повернула кисть и, покрутив ею, освободила из пальцев Зоруса. Медленно опустив руку, она положила ладонь ему на бицепс. Ей нравилось его трогать, чувствовать гладкое сильное тело и исходящее от него тепло.

– Вторую, пожалуйста.

Зорус кивнул и, отведя взгляд от лица Чарли, освободил второе ее запястье. Когда она положила обе руки ему на грудь, он опустился ниже и, опершись локтями на матрас возле ее ребер, надежно запер в клетке своего тела. Их взгляды встретились и слились так же крепко, как и тела.

– Чарли, пожалуйста, не нападай на меня. Я не сделаю тебе больно, но не хочу снова привязывать к кровати.

– Я не дура. Ты слишком сильный и быстрый. Я видела, как ты дрался с тем киборгом в грузовом отсеке и никогда не забуду, как легко сломал шею докера. У меня бы не было ни единого шанса.

Зорус ощутимо вздрогнул.

– Я не хочу, чтобы ты меня боялась. Я никогда не использую свою силу против тебя.

– Только чтобы связать с кроватью и обольстить, пока я наполовину сплю.

На его красивом лице читалась вина.

– Чтобы получить тебя, я ничем не побрезгую. Ты возненавидишь меня за это признание?

Однако Чарли не испытывала ненависти.

– Ты, по крайней мере, честный и заработал за это несколько очков.

– Очков? – выгнул брови Зорус. – Что это означает?

Ей стало весело. Зорус всегда смешил ее своим полным незнанием общеизвестных сленговых слов, и она не смогла сдержать улыбку.

– Это означает, что за свою честность ты заслуживаешь уважения. А очки – это просто такое выражение.

– Я отмечу его для дальнейшего использования, – Чарли усмехнулась. – Что в этом смешного? – Зорус выглядел почти расстроенным, а на его лице застыло то самое непонимающее выражение, которое она считала невероятно милым.

– Ты снова показываешь свою компьютерную сторону.

– Я не очень хорошо знаком с земными высказываниями и признаю, что даже когда жил на Земле, это не было моей сильной стороной.

– Готова поспорить. В тебе одна лишь логика.

– Не одна, – глубоко вздохнув, Зорус чуть не придавил Чарли грудью, но приподнялся и устроился выше, чтобы не слишком сильно на нее наваливаться. – В моих реакциях на тебя нет ничего логичного. Я... – он не договорил.

Заинтересовавшись, Чарли погладила его руки и провела ладонями до плеч.

– Ты что? Расскажи мне.

– Я провел полный анализ своих реакций на тебя. Он показал притяжение, граничащее с одержимостью, а это поведение вне моего нормального диапазона эмоций. Чарли, ты заставляешь меня испытывать незнакомые чувства. Я не знаю, как поступить с ними и не могу взять под контроль, но подавлять отказываюсь. Ты вдохновляешь меня рисковать, а я никогда не считал себя способным на это. Даже то, что я сообщаю о своей неуверенности, идет вразрез с моими нормальными чертами индивидуальности. Я, как правило, очень осторожен со своими мыслями.

– Я рада, что ты со мной разговариваешь, – Чарли продолжила водить кончиками пальцев по его коже и поняла, что может касаться Зоруса много часов подряд, но никогда от этого не устанет.

– Расскажи мне о своих мыслях и об эмоциях, которые испытываешь, – он колебался. – Пожалуйста.

Сглотнув, Чарли глубоко вздохнула.

– Я запуталась. И ты этому причина. Когда мы только встретились, ты мне ни капли не нравился. Если хочешь правду, ты был самым настоящим бесчувственным придурком. В постели же ты мягкий и тебя проще любить.

Лицо Зоруса ожесточилось, и с него исчезли все эмоции.

– Это все, что ты ко мне чувствуешь? Мы только трахаемся?

Изучив киборга, Чарли увидела закипающий гнев. Зорус пытался закрыться, но чем больше времени они проводили вместе, тем легче она распознавала его чувства. Киборга выдавали глаза – они потемнели и стали почти черными. Чарли принялась осторожно обдумывать следующие слова.

– Если это все, что у нас будет, тогда я прикажу отвезти тебя на ближайшую станцию, откуда ты сможешь отправиться на Сатурн, – Зорус попытался встать, но Чарли схватила его за плечи и, впившись ногтями в кожу, удержала на месте.

– Замри.

Зорус остановился и мрачно поджал губы так, что они превратились в тонкую линию. Теперь уже было невозможно не заметить в его глазах пылающую ярость. «О, да», – поняла Чарли. – «Он действительно взбесился, и ему, возможно, даже больно». Ее удивило, что она так быстро сумела вызвать в нем такие сильные эмоции.

– Я не буду вынуждать тебя остаться со мной только ради половых сношений, – Чарли обратила внимание на то, что Зорус снова назвал произошедшее холодным термином, а не словом «трахаться». Она отметила, что он, похоже, исключительно ради нее прилагал усилия, чтобы называть это иначе.

– Я сказала, что запуталась. Мы только познакомились, а я никогда и ни с кем не ложилась в постель так чертовски скоро. Мои чувства к тебе больше, нежели просто физический контакт. Дело в том, что я боюсь довериться и не знаю, уж не слишком ли мы разные, чтобы пытаться строить долговременные отношения. Все происходит слишком быстро, а после того, что мне сделали брат и бывший парень, я не могу доверять собственному суждению по части парней, понимаешь? Мне хочется тебе верить, но ты не нравишься даже своим киборгам. В моей голове воет сигнал тревоги и предупреждает, что мне будет больно.

– Я обещал не делать тебе больно.

– Речь не о том, что ты меня ударишь или убьешь. Разумеется, это тоже немного пугает, но главное мое беспокойство – что я привяжусь к тебе, а ты сочтешь меня лишь проходящим зудом, который хотелось почесать.

Зорус расслабился и снова устроился поверх Чарли.

– Когда мы вместе, я не испытываю физического раздражения.

Чарли тут же рассмеялась.

– Это еще одно высказывание. Я не подразумевала, что у тебя от меня сыпь. Просто физическая привлекательность может исчезнуть, и что у нас останется? Ты уйдешь к кому-то другому. Ты просишь меня начать жить в твоём мире, а я более чем уверена, что он не будет дружелюбен по отношению к женщине с Земли. Я застряну там, и мне нельзя будет уехать. И что же мне делать, если ты от меня уйдешь?

– Я оценил ситуацию, и в парах, состоящих из мужчины-киборга и человека, привлекательность не исчезла, – Зорус облизнул губы. – И они, кажется, еще больше привязываются друг к другу.

– А что, если у нас будет не так?

– Я не могу дать тебе никаких гарантий. Я мог бы соврать, но не хочу между нами лжи. Шансы выстроить долгосрочные отношения, основанные на недоверии и обмане, очень низкие.

Чарли пришлось признать, что абсолютная честность Зоруса лишь усиливала его привлекательность.

– В таком случае, ты не будешь мне врать?

– У тебя есть мое слово. Если я смогу, то всегда буду отвечать тебе с предельной честностью.

– Что это значит?

– Как член совета, я буду располагать конфиденциальной информацией. Мне будет запрещено разделить ее с тобой, даже если мы когда-нибудь сформируем семейную единицу. Я не стану тебе лгать, но если буду неспособен ответить, то скажу об этом прямо.

– Это я переживу, – улыбнулась Чарли. – Я имела в виду наши отношения.

– Даю тебе слово. Ты можешь всегда на него положиться.

Она верила Зорусу.

– Что значит «сформировать семейную единицу»? – он не отвечал. – Это секретные данные?

– Нет.

– Тогда что это означает?

– Это наша версия брака.

– И почему ты не хочешь о ней говорить? Я не ожидаю от тебя немедленной женитьбы. Мы же только познакомились. Просто раз уж ты об этом заговорил, я хочу узнать, что это такое, – ей в голову пришла ужасная мысль. – Ты женат?

– Нет, – Зорус не отводил взгляда. – Раньше я состоял в семейной единице, но теперь уже нет, – Чарли едва сдержала дрожь, настолько ей было неприятно представлять Зоруса с кем-то другим. Но он сказал, что больше не женат.

– Она умерла или вы развелись?

– Мы расторгли контракт.

– Она не могли принять твою холодность, да? – это показалось Чарли хорошим предположением.

– Моя эмоциональная отстраненность не имела к расторжению контракта никакого отношения.

– Тогда почему вы развелись?

– Я бесплоден, поэтому не видел никаких причин оставаться с ней после того, как выяснилось, что нам неприятно находиться друг с другом, – Зорус отвел взгляд, но затем снова посмотрел на Чарли. – Я это уже упоминал. У тебя никогда не сможет быть детей со мной и от моей спермы. Единственный способ тебе родить – это принять в нашу семейную единицу другого мужчину, сперма которого активна и жизнеспособна.

– А теперь еще раз, – уставилась на него Чарли.

– Ты снова хочешь секса? Я подумал, что лучше дать тебе разумное время отдыха. Ты не так вынослива, как женщины-киборги, – на этот раз его непонимание не веселило.

– Что ты имеешь в виду насчет того, чтобы принять в семейную единицу другого мужчину? – он молчал. – Зорус? Поговори со мной.

– Я не хочу давать тебе эту информацию.

– Почему? – напряглась Чарли.

Мир киборгов и его законы отличались от Земных. Чтобы это понять, не нужно быть ученым. Зорус о чем-то умалчивал из страха, что Чарли сбежит, а значит, все, должно быть, очень плохо.

– Мне нужно правду.

– Я не хочу, чтобы к тебе прикасался другой мужчина, – в его глазах вспыхнул гнев.

– Я тоже этого не хочу.

Зорус внимательно изучал Чарли и, казалось, высматривал что-то, а возможно, пытался понять, не врет ли она. Наконец он заговорил.

– Киборгов женского пола гораздо меньше, чем мужского. Когда мы прописывали порядок формирования семейных единиц, пришлось учесть этот фактор.

– Говори со мной на одном языке или остановись и объясни подробно то, чего я не понимаю.

– Несколько мужчин разделяют между собой незамужнюю женщину и формируют с ней семейную единицу.

Чарли была в шоке.

– Тогда мы, безусловно, не будем жениться.

– Это не проблема, но только если ты не потребуешь детей. Даже в качестве моей собственности ты можешь принять в семейную единицу других мужчин, чтобы продолжить их род. Я не могу дать тебе детей, а это подразумевает, что по твоей просьбе в нашу семейную единицу может быть принят мужчина, способный к размножению. Все семейные единицы обязаны воспроизвести как минимум по одному потомку на каждого участника-киборга. Если мы сформируем семейную единицу, и ты согласишься родить ребенка другому мужчине, то по закону это отвергнет мои права единолично тобой владеть.

Чарли знала, что у нее широко открыт рот, но не смогла бы закрыть его даже ради спасения собственной жизни. Зорус хмуро смотрел на нее, и его лицо приобрело несчастное выражение. Удивление начало отступать, и Чарли, откашлявшись, облизнула губы, силясь не смотреть на киборга с таким изумлением.

– Я не шлюха. А еще не изменяю. Я никогда не спала с двумя парнями параллельно, и никогда не стану этого делать. Это просто неправильно. Родители не воспитывали меня безнравственной.

– На Гарден не считается безнравственным, если у женщины в семейной единице много мужчин, – Зорус помолчал. – Я знаком с этим термином. Если у женщины в семейной единице много мужчин, то она не шлюха. Она дает им возможность создать жизнь, гарантирует будущее нашей расе, и за это ее уважают.

– Я не с Гарден и мне однозначно не нужно больше одного мужчины.

– Обещаешь? – в его глазах затеплилась надежда.

– Да, – поклялась Чарли со всей искренностью. – Я не изменяю и не хочу этого делать. Мне совершенно не нужно двое мужчин.

– Хорошо. Значит, мы договорились, что независимо от моей неспособности дать тебе детей, ни один другой мужчина тебя не коснется.

– Договорились, – кивнула Чарли.

Зорус колебался.

– У меня есть сын.

Чарли снова была шокирована.

– У тебя появился ребенок, но потом ты решил, что больше детей не хочешь? Ты сделал стерилизацию?

– Он был создан до того, как я бежал с Земли. Мой сын – результат принудительных научных исследований размножения киборгов. Я оплодотворил киборга женского пола. Как я уже говорил, лишь только выяснилось, что подобное возможно, мужчин-киборгов начали стерилизовать. Некоторые способы оказались клинически обратимы. В моем случае это навсегда. Когда я бежал, то забрал своего сына с собой.

– Где его мать? – вспыхнула ревность, хоть Чарли и старалась ее не чувствовать. Ей очень не нравилось, что у Зоруса есть сын от другой женщины.

– Ее я тоже забрал на Гарден. Я бы ее не оставил. Ради нашего ребенка мы сформировали семейную единицу, но при этом совершенно не могли уживаться, поэтому по взаимному согласию расторгли контракт.

– Когда это было?

– С момента расторжения контракта прошло пятнадцать лет.

Зеленый монстр отступил. Пятнадцать лет – очень долгий срок, и хоть Зорус не говорил об этом прямо, у Чарли создалось впечатление, что они с бывшей женой ненавидят друг друга.

– Вы с ней часто видитесь?

– Нет. Мы избегаем мест, где могли бы встретиться.

– Даже лучше, – пробормотала Чарли.

– Тебе бы не понравилось, если бы я проводил с ней время? – Зорус внезапно улыбнулся.

– Нет, и я не вижу, что в этом такого забавного.

– Ревность – эмоция первого уровня растущей привязанности.

– Как же я рада, что ты рад, – Чарли едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. – Заметь мой саркастичный тон.

У Зоруса хватило наглости рассмеяться.

– Ты испытываешь ко мне больше, чем просто сексуальное влечение.

– Да, – отрицать не было никакого смысла. – Но я все еще не могу во всем этом разобраться. Я не знаю, во что ввязываюсь, и не уверена, что это такая уж хорошая идея. Как быть, если у нас ничего не получится? Я застряну на твоей планете киборгов, да?

– Я полон решимости сделать наши отношения крепким счастливым союзом, который не распадется.

– В отношениях не все так просто.

– Тебе предстоит узнать, что я – очень целеустремленный мужчина, и мало что может повлиять на мои директивы.

– Как раз это меня и пугает.

Глава 8

Чарли не могла удержаться, чтобы не разглядывать здания и то, насколько они одинаковые. Выглядело так, будто при постройке использовали один чертеж для всех. Тротуары оказались невероятно чистыми, и она даже подумала, что с них можно есть. Также Чарли не могла не заметить, как все оборачиваются и открыто на нее смотрят. Медленно придвинувшись к Зорусу, она крепко за него ухватилась.

Он остановился и, внимательно посмотрев на сжавшую его руку, обеспокоенно встретился взглядом с Чарли.

– Нет никаких причин бояться. Чарли, здесь тебя никто не тронет.

– Я не вижу людей, – прошептала она, не желая быть услышанной кем-либо из присутствующих. – Пожалуйста, скажи мне, что я не единственный человек на планете. Когда ты сказал, что люди – рабы, я предполагала их увидеть.

– Ты не единственная, но людей очень мало.

– Это меня ни капли не успокаивает. Каждый киборг ненавидит меня за то, что я – человек? Я не вижу счастливых лиц.

Зорус осмотрелся.

– Их личное мнение о людях не имеет никакого значения. Со мной ты в безопасности. Никто не посмеет тебя обидеть.

– Они на меня пялятся.

– Ты – редкость, – он помолчал. – Помимо этого, они удивлены видеть меня с человеком, и скорее заинтересованы. Все знают, что я ненавижу всё с Земли.

Чарли медленно придвинулась еще ближе, пока не прижалась к боку Зоруса всем телом.

– Ты имеешь в виду, раньше ненавидел.

– Да, – усмехнулся он. – Ты – то единственное с Земли, что делает ее достойным местом. Хочешь, я тебя понесу? Если киборги тебя пугают, ты могла бы спрятать лицо у меня на груди и не видеть их. Я легко могу это сделать, даже не напрягаясь. Для меня ты очень легкая.

– Я не ребенок, – вскинув голову, Чарли отстранилась. – Но если не возражаешь, мне бы хотелось держать тебя за руку.

Зорус нежно сжал ее ладонь.

– Мой дом по правой стороне улицы всего в нескольких зданиях отсюда. Скоро мы окажемся вне поля зрения. Без посторонних взглядов тебе будет комфортнее.

– Ладно. Показывай дорогу.

Чарли пришлось прилагать усилия, чтобы не просить Зоруса нести ее. Было невозможно не чувствовать на себе множество мрачных взглядов. Чтобы посмотреть

на нее, некоторые киборги даже выходили из зданий, а когда она отваживалась глянуть в ответ, то не видела на лицах ни капли дружелюбия.

Чарли старалась держаться ближе к Зорусу, отчего с каждым шагом на него натыкалась.

Войдя в здание, он кивнул охраннику и повел ее к лифту. В ту же секунду, как открылись двери, Чарли чуть ли не запрыгнула в пустую кабину. Зорус хмуро посмотрел на нее, но прошел следом. Двери за ними закрылись.

– Чарли, ты в безопасности.

– В безопасности, но мне очень неловко. Пожалуй, теперь я знаю, как чувствуют себя опасные животные в зоопарке. Все смотрели на меня, будто я – змея или нечто настолько же неприятное, что собирается на них наброситься.

Выражение лица Зоруса стало напряженным.

– Я что-нибудь с этим сделаю. В следующий же раз, как мы выйдем наружу, прикажу никому на тебя не смотреть.

– Ты такое можешь? – изумленно спросила Чарли, всматриваясь в его лицо.

– Я – член совета, – резко кивнул Зорус. – Мое мнение важно для всех, и я могу быть очень убедителен.

Она слышала, как киборги называли его советником, но не задумывалась, что это значит.

– Ты на этой планете – важная шишка?

– Этот термин мне непонятен, но я – значимый правящий член совета. Я помогаю создавать законы, а когда кто-нибудь их нарушает, выступаю в роли судьи. Если я отдам приказ, его исполнят.

Покачивая головой, Чарли опустила взгляд на его грудь, затянутую в кожаную униформу.

– Не напрягайся. Я привыкну. Не хочу, чтобы кто-нибудь злился на меня за приказ хорошо ко мне относиться.

– Я не понимаю.

С улыбкой она приблизилась к Зорусу. Чарли погладила ткань его рубашки, наслаждаясь тактильным ощущением, хоть и предпочла бы вместо этого касаться обнаженной кожи.

– Я не хочу гнать волну и вызывать в твоих людях неприязнь из-за того, что ты прикажешь им чувствовать противоположное.

– Ты совершенно нелогична, – Зорус ухватил ее за бедра.

– Здесь все носят этот материал? – Чарли потерла кожу униформы. – Я его заметила на большинстве из вас.

– Не все.

– В любом случае, как вы на этой планете добываете кожу?

– Это заменитель. Здесь есть растения с той же самой структурой, и нам удалось собрать их, чтобы сделать одежду. Срезанные стебли затвердевают и чернеют, но при этом сохраняет некоторую эластичность. Их смешивают с клейкими веществами, сохраняющими волокна связанными друг с другом. На Гарден мы все добываем сами. Единственное, что невозможно добыть – металлы, но мы преуспели в торговле и поиске, потому получаем их таким образом, – когда двери открылись, Зорус отпустил Чарли и, развернувшись, взял ее за руку. – Это мой этаж.

Стоило им выйти, как она обнаружила, что он говорил в буквальном смысле. Двери открывались не в коридор, а в огромную жилую площадь. Округлившимися глазами Чарли осмотрела квартиру невероятного размера, должно быть, самую большую из всех ею виденных. Огромную площадь украшала изящная мебель, а судя по виду из огромных стеклянных окон, этаж был верхним.

Выпустив руку Зоруса, Чарли приблизилась к окну и пришла в замешательство при виде простирающегося внизу города. В отдалении возвышалась высокая стена, за которой росли деревья, а там, где они заканчивались, начинался океан. От этого вида захватывало дух.

– Какая красота.

Встав позади Чарли, Зорус обнял ее и притянул к своей груди.

– Как я и говорил, планета немного напоминает Землю. Хорошо вернуться домой.

«Это его дом, а не мой, по крайней мере, пока что». Голову Чарли заполнили сотни вопросов, и она повернулась в руках Зоруса, чтобы всмотреться в его красивое лицо. Она не могла не заметить его улыбку и то, как он любит открытым зрением.

– Ты любишь это место, – предположила Чарли, и тогда Зорус перевел взгляд на нее.

– Да. Мы в мире. Я горжусь тем, как многого мы достигли. Когда мы только прилетели сюда, то жили на наших судах, и на постройку городских стен ушло много лет. Сначала мы обезопасили территорию, а затем бросили все силы на строительство наших домов.

– Этим и правда стоит гордиться. Здесь очень чисто и красиво, – Чарли воскресила в памяти вид улиц. – Киборги ладят друг с другом?

– У нас нет преступности, если ты об этом спрашиваешь. Мы радуемся свободе, общество устоялось и базируется на логике, – это казалось довольно холодным, но она слишком мало знала о киборгах, чтобы судить.

Он перевернул Чарли в кольцо своих рук и вновь посмотрел в окно. Прислонившись к Зорусу, она тоже любовалась открывшейся картиной и не могла его за это винить. Гарден был красив.

– Я больше не хочу улетать с поверхности. Теперь путешествия в космос не кажутся такими заманчивыми, как прежде. Я думал, что больше никогда не увижу свой дом, – от печали в голосе Зоруса у Чарли защемило сердце, но также это напомнило ей, что она больше никогда не увидит свой собственный дом. Земля не была столь же прекрасна, как эта планета, но иного Чарли не знала.

Захват у нее на талии сжался, становясь крепким объятием.

– Чарли, ты будешь здесь счастлива. Я об этом позабочусь.

Обернувшись, она посмотрела на Зоруса и с улыбкой встретила его взгляд.

– Очень на это надеюсь. Ты ведь обещал.

– Я держу свое слово.

– Не напрягайся. Я всего лишь дразнила, – она осмотрела комнату. – Вау, эта квартира просто гигантская. Это все твое?

Зорус повернул Чарли лицом к комнате.

– Весь этаж – наш дом, – ей понравилось, что он исправил «твой» на «наш».

– Сколько у нас спален?

– Четыре. Все очень удобные.

– Надеюсь, ты не ожидаешь, что я буду все это убирать, – рассмеялась Чарли. – Я не очень хороша в уборке и не справлюсь с обязанностями горничной.

– Этим займутся другие, – он ослабил хватку. – Ты – не мой раб, – его голос стал жестче. – Посмотри на меня.

Чарли снова повернулась к нему.

– Я всего лишь шутила, чтобы разрядить обстановку. Я не...

Зорус впился поцелуем ей в губы, не позволяя договорить. Сместив объятия, он поднял Чарли выше по своему телу, пока ее стопы не оторвались от пола. Она обхватила его руками за шею, а ногами за бедра. В ней немедленно вспыхнуло желание к высокому киборгу. Ни один другой мужчина никогда не возбуждал ее так сильно. Чарли ответила на поцелуй. Зорус куда-то понес ее, но пока сливались губы, ей было плевать, куда именно.

Опустив Чарли на что-то мягкое и большое, он попятился. Она улыбнулась, когда Зорус сорвал с себя рубашку, и осмотрела огромную спальню, в которой они оказались. В этой комнате одна стена была полностью стеклянной без штор, и открывался тот же вид, что и из гостиной. Спальня была самой большой из виденных Чарли, и здесь легко могла поместиться вся ее квартира.

– Это наша спальня, – сообщил Зорус и наклонился снять ботинки. – Раздевайся.

Когда она приподнялась, чтобы разуться и раздеться, огромный матрас под ней почти не прогнулся.

– Зорус, второпях?

– Да, – он даже не потрудился скрывать этот факт и сдернул штаны вниз по бедрам, обнажая каждый твердый дюйм сексуального тела. – Скоро мне нужно будет уйти, а я хочу коснуться тебя до того, как начнется заседание совета.

Закончив раздеваться, Чарли села на край кровати и посмотрела на Зоруса.

– Я иду с тобой?

Он покачал головой и придвинулся ближе, пока его бедра не оказались напротив ее лица. Улыбнувшись, Чарли опустила взгляд к мускулистому прессу и еще ниже – на твердый толстый член в дюймах от ее рта.

– Ты хочешь, чтобы я сделала что-то конкретное? – кончиками пальцев Чарли погладила жесткий возбужденный ствол и усмехнулась, когда он дернулся, реагируя на легкое прикосновение.

– Возьмешь меня в рот? Мне очень понравилось.

Облизнув губы, она открыла рот и как только сжала губами головку, Зорус судорожно вдохнул. Она попробовала сладкий вкус предсемени и застонала от удовольствия. На самом деле Чарли никогда не нравилось делать минет, но Зорус был особенным во всех отношениях. А еще он ее вылизывал, выглядя при этом счастливым, и воспоминания о том, что мог сделать его рот, возбуждали.

Взяв Зоруса глубже, Чарли сосала его и лизала. Он запустил пальцы в волосы у нее на затылке, отчего она немного напряглась, но это не было попыткой вынудить взять больше его длины, чем возможно. Вместо этого Зорус свободно держал Чарли и массировал кожу ее головы, позволяя двигаться, как ей угодно. Сексуальный киборг тихо стонал.

Опустив руку, Чарли раздвинула ноги и заскользила пальцами по влаге собственного возбуждения. Ей было больно от потребности в Зорусе, но она не желала останавливаться, ведь ему, казалось, нравились движения ее рта. Чарли дразнила клитор, потирая его медленными кругами, и стонала от удовольствия, вызванного своей рукой.

– Чарли, – прохрипел Зорус. – Я чувствую твой запах и хочу вкус. Отпусти меня.

Она принялась сосать сильнее и по тому, как затвердела бархатистая сталь на ее языке, поняла, что Зорус кончит в любую секунду. Пальцы в волосах Чарли напряглись, оттягивая голову назад. Когда ее отстранили от члена, она вскрикнула от возмущения и небольшой боли.

Встав на колени на шикарном ковре, Зорус отпустил волосы Чарли и схватил ее за бедра, устрояясь между ними. Она ахнула, внезапно оказавшись на спине с приподнятыми ногами. Сильными руками Зорус легко уложил Чарли в нужное ему положение и, раскрыв ее еще шире, уткнулся лицом в киску.

Он напал на нее ртом, и не было ничего нежного в том, как язык работал над чувствительным припухшим комком нервов, с которым до этого играла Чарли. Зажав его губами, Зорус потягивал и сильно посасывал.

Чарли вскрикнула, вцепившись в красное шелковистое покрывало, и бедрами подалась к удивительному рту. В итоге ее ноги легли Зорусу на спину и помогали прижимать кisku к безжалостным губам. Экстаз был таким сильным, что Чарли не могла дышать. Она задыхалась и между несвязными стонами ловила ртом воздух.

– Зорус! Да! Не останавливайся. Пожалуйста! О, Боже! – Чарли оказалась на волоске от оргазма, а когда Зорус отстранился, закричала в мучениях.

Распахнув глаза, она собралась возразить, но тогда увидела, как он, выпрямившись, позволил ее ногам упасть ему на бедра и, отпустив их, прижался массивной головкой члена к входу в кisku. С искаженным страстью лицом Зорус зарычал на Чарли, и тут же оба вскрикнули, когда он вошел в нее быстро и глубоко. Проникнув внутрь, член стремительно растянул стенки влагалища, и от крепкого слияния тел нервные окончания послали в мозг чистый восторг.

Одну руку Зорус опустил Чарли на низ живота, чтобы удерживать на месте, и начал двигаться, трахая ее жестко и глубоко. Он добавил удовольствия тем, что положил ладонь ей на тазовую кость и прижал палец к клитору. Другой рукой Зорус ухватил ногу Чарли и прижал к своим ребрам, фиксируя в одном положении. Он вбивался внутрь, выходя и проникая обратно с невероятной силой. От движений члена внутри и большого пальца на клиторе Чарли словно разлеталась на части. Эта комбинация заставила ее кончить так сильно, что она билась в конвульсиях и кричала.

Зорус проревел имя Чарли, его захват стал почти болезненным, а бедра начали содрогаться. Горячая сперма изливалась глубоко в ее теле, и чувствовался каждый взрыв разрядки. Стенки влагалища иссушали Зоруса после собственной взрывной кульминации. Оба замерли, за исключением мчащихся сердец и прерывистого дыхания. Вновь открыв глаза, Чарли улыбнулась и встретила внимательный страстный взгляд Зоруса. Киборг облизал губы. Его верхнюю губу и лоб покрывали капли пота, а рот, которым Чарли не могла насытиться, медленно изогнулся в удовлетворенной улыбке.

– Ты ведь будешь жить здесь со мной?

Чарли забыла, что Зорус предоставил ей выбор и обещал не вынуждать жить в его доме.

– Если это – часть преимуществ совместного проживания, то попытайся меня выгнать, – усмехнулась Чарли. – Ты живешь здесь один, да?

Он кивнул.

– В связи со статусом в обществе киборгов мне положен пентхаус, – Зорус медленно вышел из ее тела, но склонился, чтобы растянуться на ней и оказаться нос к носу. – Я рад, что ты предпочитаешь остаться со мной, и надеюсь, будешь жить в этой комнате. Если предпочитаешь иное, то есть гостевые спальни, – выражение его лица посуровело. – Но если спросишь мое мнение, я хотел бы, чтобы ты осталась здесь со мной.

– Мне нравится спать с тобой, – призналась Чарли.

Зорус улыбнулся, и все следы бывшего расстройства исчезли.

– Мне тоже нравится. Значит, решено. Каждую ночь мы спим вместе, – она не знала, что сказать, и Зорус отстранился. – Мне нужно помыться и отправиться на заседание совета. Ознакомься с нашим домом.

Чарли было ненавистно, что он встал и отвернулся, но зато ей понравилось любоваться прекрасным мускулистым задом, пока киборг шагал через комнату к двери в углу. На ягодицах при каждом движении играли мышцы.

– Хорошо.

Остановившись в дверном проеме, Зорус оглянулся на Чарли.

– Только не пытайся выйти из квартиры. Пожалуйста, Чарли.

– Я – заключенный? – напряглась она.

– Это – твой дом, – исправил он. – Помнишь, как мы шли по улице, и тебе не нравилось, что все на тебя смотрят? Меня рядом не будет. Я боюсь, что кто-нибудь остановит тебя, чтобы выяснить, кому ты принадлежишь. На Гарден тебя никто не тронет, но тебе не понравится находиться под арестом, пока я не смогу за тобой приехать.

– Меня бы заперли?

Зорус запустил пальцы в свои темные волосы.

– Я так не думаю, но позволять людям ходить по улицам без сопровождения не принято. Есть риск, что тебя арестуют и запрут до тех пор, пока меня не уведомят, и я за тобой не приеду. Я хочу, чтобы ты поклялась никогда не выходить за пределы городских стен. Мне известно о твоих навыках взлома систем безопасности.

– А что за стенами города?

– Там опасно. На этой планете живем не только мы, а другие существа не руководствуются логикой и скорее земноводные, нежели гуманоиды. Мы понятия не имеем, что будет, захвати они кого-то из города. Подобного ни разу не происходило.

Заинтересовавшись, Чарли села на постели и скрестила ноги, ничуть не стесняясь перед Зорусом своей наготы.

– Как они выглядят? Я видела несколько инопланетян, но только в видеороликах. До того, как улетела с тобой, я ни разу не покидала Землю.

– Вернусь домой и покажу тебе. Мы сняли видео и изучаем его, чтобы больше узнать об их культуре. Нам не хочется вмешиваться в их развитие. Именно поэтому мы построили отдельный город и ограничили контакт, – Зорус помолчал. – Мне нужно собираться или я опоздаю. Это будет неприятно.

– Иди, – махнула рукой Чарли. – Я – большая девочка и в состоянии себя развлечь.

– Можешь взять мою одежду, – усмехнулся он. – Завтра я вызову кого-нибудь сделать замеры, и у тебя появится собственный гардероб.

– Я буду носить вещи по типу твоих, из подобия кожи?

– А ты хочешь?

– Я бы хотела несколько таких.

– Тогда я закажу тебе, – Зорус зашел в ванную и скрылся из вида, но дверь оставил открытой.

Услышав, как в соседней комнате включили воду, Чарли поднялась с большой кровати.

Она изучила содержимое шкафов и ящиков комода, но лучшее, что нашла – едва прикрывающую бедра большую мягкую хлопковую футболку с пуговицами на воротнике. Также Чарли позаимствовала у Зоруса мягкие боксеры, однако чтобы они пришлись впору, пришлось подвернуть их в талии. Затем она покинула спальню и начала осматривать квартиру.

Зорус застал Чарли за изучением кладовки, и когда она запрокинула голову, поцеловал ее в лицо.

– Я уйду ненадолго. Заседание созвали, чтобы узнать о случившемся со мной на Земле, а также проинформировать о событиях, произошедших в мое отсутствие. Это займет не больше часа. Здание совета очень близко.

– Я буду здесь, – улыбнулась Чарли.

– Обещаешь не уходить? – Зорус спросил таким официальным тоном, что Чарли едва сдержала смех.

– Обещаю никуда не уходить. Поспешу. Я попытаюсь из имеющегося на кухне сделать ужин, но, честно говоря, не уверена, чем является часть тех продуктов. Однако я – неплохой повар и, скорее всего, смогу приготовить что-нибудь вкусное даже на скорую руку.

Глядя вслед Зорусу, Чарли тут же начала по нему скучать, но потом сосредоточилась на продуктах. Их у этого парня было в избытке. Раньше она жила в дрянной квартире, а теперь у нее было самое лучшее из того, что мог предложить мир киборгов.

Зорус подавил гнев. Два советника, разделявших в своей семейной единице человеческую женщину, намеренно злили его ехидными ухмылками и комментариями о новом человеке на Гарден. Зорусу хотелось скорее покинуть здание совета, но женщина-киборг потребовала поговорить с ней. Устроившись за своим столом, он

сосредоточился на женщине напротив. Она настояла на том, чтобы побеседовать с глазу на глаз, поэтому после заседания Зорус привел ее в свой кабинет.

– В чем дело, Элис?

– Я хочу получить доступ к Скаю. Мне сообщили, что вы послали его на миссию, – высокая женщина казалась раздраженной.

– С какой целью? Он – мой эксперт по земным вопросам.

– Я хочу ребенка, и мне нужен доступ к Скаю для его спермы.

– Он больше не состоит в договоре о размножении, – нахмурился Зорус. – Учитывая важность и характер нынешних задач Ская, совет намеренно исключил его из списка. Если хочешь ребенка, выбери кого-нибудь из договоров своих мужчин. Если те, что состоят с тобой в семейной единице, не могут тебя оплодотворить, тогда у них есть список киборгов с жизнеспособной спермой, которые смогут тебе помочь.

– Я хочу Ская, – Элис понизила голос. – До того, как совет назначил его на эту миссию, он был членом моего договора о размножении. Первый рожденный мной ребенок – результат его пожертвования спермы.

От досады Зорус начал постукивать пальцами по столу. Ему хотелось вернуться домой к Чарли.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу, чтобы второй мой ребенок был похож на старшего сына.

– Я отправил Ская подальше от Гарден. В данный момент он на пути к своей новой станции прослушивания. Он – наш эксперт по земным вопросам и лучше всех справится с этой работой.

– Я слышала, что вы по некоторым причинам на него сердиты, – женщина встала и потянулась к своей одежде. – Мы с вами заключим сделку. Если вы дадите мне использовать сперму Ская, то сможете использовать мое тело.

Когда Элис начала раздеваться, Зорус вскочил на ноги.

– Нет.

Расстегнув рубашку, женщина остановилась.

– Это оптимальное решение. Вы – член совета без женщины в семейной единице и имеете базовые потребности. В прошлом вы всегда делали одолжения в обмен на половые сношения.

– Больше нет.

От удивления Элис округлила зеленые глаза.

– Я – здоровая привлекательная женщина. Прежде чем приехать сюда, я поговорила с мужчинами в моей семейной единице. Они готовы к этому обмену.

– Нет, – повторил Зорус, а перед его мысленным взором появилась Чарли. Она не одобрит, прикоснись он к другой женщине. Чарли отказалась принять мужчину –

Джеральда – после того, как он ушел от нее к другой женщине. – Я больше не обмениваю одолжения на секс. Теперь у меня есть своя женщина.

– Вы не состоите в семейной единице. Если бы вы заключили контракт, я бы об этом услышала, – нахмурилась Элис. – Я очень хочу получить доступ к Скаю.

Зорус быстрым шагом направился к двери.

– Нет. Найди другого мужчину, от которого захочешь родить ребенка. В ближайшем будущем Скай на Гарден не вернется, – Зорус все еще сгорал от гнева из-за вмешательства Ская, убедившего Чарли, будто их доверительные отношения – обман. – Он сейчас на важной миссии, – «Подальше от Гарден и неспособный доставить нам с Чарли еще больше неприятностей», – добавил про себя Зорус. – Я пока что не сформировал со своей женщиной семейную единицу, но собираюсь, – он хлопнул дверью офиса.

Зорус отказался бы от чего угодно, лишь бы не рисковать согласием Чарли остаться с ним. Но дело было не только в этом – он признал, что мысль о касании другой женщины вызывала лишь холод и безразличие. Казалось, иметь половое сношение с кем-то, кроме Чарли, станет неприятной тяжелой работой.

Зорус едва заметно улыбнулся. Чарли – уникальная и замечательная. Она затрагивала его во всех отношениях и была единственной, кого он хотел касаться. Зорус мысленно сделал пометку огласить тот факт, что он больше не обменивает одолжения на секс.

Глава 9

Освежившись, Чарли вышла из спальни. Она сочла воду на Гарден гораздо чище той, которой мылась на Земле. Чарли тщательно расчесала влажные волосы, чтобы они не спутались, но собиралась спросить у Зоруса, где лежит фен. Она надеялась, что он скоро вернется, ведь ужин в духовке будет готов уже через двадцать минут.

Звук открывающегося лифта заставил Чарли улыбнуться. Она почти побежала по коридору в гостиную, но резко остановилась при виде прошедшего в центр комнаты высокого киборга. Он тоже замер, а его внимательный взгляд обратился к ней.

Киборг не был столь же высок, как его отец, но внешнее сходство не оставляло сомнений в том, кто стоит перед Чарли. Лицо его помрачнело, заставив мужчину еще больше напоминать Зоруса.

– Привет, – она замялась и, вцепившись в подол рубашки, одернула ткань, прекрасно понимая, насколько обнажены ноги. – Твоего отца нет. Ему нужно было посетить заседание совета, – она попыталась вспомнить, как зовут этого парня, но не смогла. Видимо, Зорус не называл его имени. – Я уверена, что он скоро вернется.

– Человек, – прорычал киборг, и Чарли попятилась.

– Я – Чарли.

– Что ты здесь делаешь? – он сжал кулаки.

– Я живу с твоим отцом, – «Какой неловкий разговор». – Он, конечно же, рассказал бы тебе сам, но мы приехали всего пару часов назад.

Темные глаза – точно такие же, как у Зоруса – опасно прищурились.

– Он привез тебя с Земли?

– Да, – Чарли сглотнула. – Пожалуйста, присаживайся, а я пока надену какие-нибудь штаны. Я не знала, что ты зайдешь.

Киборг стоял на месте и продолжал прожигать ее взглядом. Чарли развернулась на пятках и, смущаясь того, что она наполовину раздетая, пообещала себе по возвращению Зоруса провести с ним небольшую беседу. Он должен был предупредить о том, что у его сына есть доступ в квартиру и привычка являться в гости. Если бы Чарли об этом знала, не расхаживала бы лишь в рубашке и боксерах.

Зайдя в спальню, она быстро закрыла за собой дверь. Чарли тихо выругалась и направилась к шкафу. Осматривая его ранее, она видела там несколько мягких хлопковых бриджей. Чарли сомневалась, что они придутся впору, но когда рядом незнакомец, лучше носить такие, чем вообще никаких. Только она потянулась к шкафу, как дверь позади нее распахнулась и ударилась о стену. Громкий звук заставил Чарли испуганно обернуться.

Киборг остановил прожигающий взгляд на ней, а черты его лица исказились от гнева.

– Что ты сделала на Земле моему отцу?

Чарли пятилась, пока спиной не уперлась в шкаф.

– Ничего. Я помогла ему сбежать, – огромный киборг проследовал в комнату и, приблизившись к Чарли, поймал ее прежде, чем она успела придти в себя от направленного на нее яростного гнева. Схватив Чарли за плечи, киборг отшвырнул ее. Вскрикнув, она пролетела по воздуху и с сильным ударом приземлилась на большую кровать. – Мой отец ненавидит людей, – крикнул ей киборг.

Приподнявшись там же, куда упала, Чарли перевернулась на бок и встретила взглядом с сыном Зоруса.

– Он не ненавидит меня, – успела выдавить она перед тем, как он поймал ее за лодыжку.

– Что ты сделала с моим отцом? – киборг склонился над ней и, подтянув за ногу к краю кровати, схватил за горло. Навалившись на Чарли, он зарычал и сжал захват, перекрывая ей кислород. – Ты унижала его? Это и делаете вы, животные.

На несколько долгих секунд она обмерла от шока и ужаса, пока не поняла, что не может дышать. Вцепившись в руку на своем горле, Чарли покачала головой. Киборг не так все понял, но даже не дал возможности что-либо объяснить.

– Отец рассказывал, что вы, люди, в прошлом с ним делали. Если он и привез тебя сюда, то лишь за тем, чтобы отомстить, – она сумела упереться ногой в грудь киборга и сильно толкнула, отрывая его руку от ее горла. Откатившись по кровати, Чарли хватала ртом воздух.

– Это не так, – выдохнула она, прежде чем киборг снова напал.

Взревев от гнева, он схватил ее позади голени и когда впился пальцами в мышцу, Чарли закричала от боли. Она перевернулась, чтобы пнуть его свободной ногой, и попала ему в лицо.

Отшатнувшись, парень разжал захват и покачнулся. В месте удара из его носа потекла алая кровь, но ярость во взгляде уверила, что Чарли, скорее всего, только что подписала себе смертный приговор.

Она снова откатилась, чтобы оказаться подальше от киборга, но уперлась в спинку кровати.

– Зорус не хочет, чтобы я пострадала. Клянусь, я – не враг. Я – его девушка. Он...

– Одурачил тебя, – проревел мужчина. Подняв ногу, он поставил свою большую стопу на кровать, а затем встал на постели в полный рост. – Я тебя не убью, но прежде чем отец вернется, начну показывать цену того, чтобы быть человеком. Не хочу расстраивать его, лишая возможности отомстить самому и убить тебя собственными руками.

– Зорус не хочет, чтобы я пострадала! – Чарли охватил чистый ужас.

Когда киборг сделал выпад, она попыталась увернуться, но он схватил ее за волосы. Сжав их в кулаке, парень с силой дернул и, спустившись с кровати, подтянул Чарли к краю. Она упала на твердый пол. Тело от сильного удара пронзило болью, и ее ослепили слезы. От мук Чарли даже не могла вдохнуть, чтобы снова закричать.

Схватив ее за рубашку, мужчина дернул так сильно, что она поднялась с пола, и одежду просто сорвали с тела. Сильным толчком киборг бросил Чарли лицом на мягкий матрас, отчего ее колени ударились о ковер. Она судорожно вдыхала, но ей было по-прежнему слишком больно, чтобы даже захныкать. Чарли едва сумела отметить треск рвущейся ткани, но от сильнейшего шока и боли не смогла понять, что именно услышала. Киборг уже сорвал с нее рубашку, но Чарли не заметила, как он разорвал одежду на клочки.

Ей запрокинули голову, что-то коснулась лица, и ко рту прижался большой комок ткани. Потянув за волосы, мужчина сделал еще больнее, и она поняла, чего он добивался. Ей в рот засунули кляп, а широкой полоской ткани обвязали голову прямо под носом, чтобы удержать материал на месте. Она выкрикнула в ткань, но звук получился приглушенным. Схватив ослабевшую Чарли в болезненный захват, ее подняли и швырнули лицом на кровать.

Дернув за запястья, ей заломили руки за спину, но она, ошеломленная и содрогающаяся от боли, была не в силах сопротивляться. Второй полоской ткани киборг связал ей руки так крепко, что это причиняло боль. Вцепившись Чарли в плечи, он дернул ее на подкашивающиеся ноги и швырнул вперед. Сморгнув слепящие слезы, она успела увидеть перед собой комод за мгновение до того, как ударилась о него бедром. Чарли вскрикнула в кляп.

«Зорус!», – мысленно кричала она, но знала, что он не сможет услышать. Его сын держал ее стоящей на ногах и, прижав к комоду, придавил бедрами к краю твердой деревянной мебели. Отпустив одно плечо, киборг схватил Чарли позади шеи и толкнул так, что она уперлась лицом в стену.

– Отец рассказывал, что вы, животные, делали с ним, пока он был пленником в лабораториях на Земле, – мужские бедра сместились, но не прекращали ее придавливать, и киборг, рыча ей в ухо, сорвал с нее боксеры. – На этот раз вы делали с ним то же самое? Ты приковывала его, накачивала наркотиками и использовала тело?

Даже с кляпом во рту Чарли пыталась все отрицать и отчаянно мотала головой, но получившееся мычание не могла разобрать даже она сама. Скорее всего, этот киборг просто не сможет разобрать ее протесты.

– Каково это – быть голой и беспомощной? – его голос исказился от гнева.

Чарли зарыдала. Голова дико болела от того, как сильно ее оттянули за волосы. Чарли не сомневалось, что несколько прядей вырвано. Голень пульсировала там, где за нее схватились, и можно было не сомневаться, что останутся синяки. Также страдало придавленное к комоду бедро. От боли, пронзающей все тело, Чарли хотелось плакать.

– Женщины были отвратительны, связывали отца и использовали его для своего удовольствия. Они давали ему наркотики и отключали имплантаты, чтобы он не мог контролировать свое собственное тело, но мужчины были еще хуже. Когда он отказывался подчиняться, двое охранников в наказание часто его насиловали.

Стоило Чарли это услышать, как все у нее внутри похолодело от ужаса. Зорус ей ничего не рассказывал. Теперь она поняла причину его ненависти к людям, ведь он по их вине пережил худшее из всего возможного. Зорус был гордым мужчиной. Стать жертвой сексуального насилия само по себе ужасно, но когда это делают еще и мужчины?

– Он рассказал мне о боли. Его связывали и вынуждали терпеть животную похоть. Над ним насмехались, издевались, заставляли истекать кровью и стыдили, называя всего лишь игрушкой, с которой они играют, – Чарли ухватили за ягодицу. – Ты когда-нибудь брала мужчину сюда? – он прижал пальцы к ее заднему проходу. – Я слышал, что это больно. Людям было плевать, кричал ли мой отец, истекал ли кровью. Они наслаждались его страданиями, – киборг резко убрал руку, и Чарли закричала при звуке расстегиваемой ширинки. – Ты знаешь его боль.

Она силилась бороться или увернуться, но киборг крепко прижимал ее к комоду и по-прежнему держал за шею. Его горячее дыхание обдувало ей горло, и слышалось очередное рычание.

– Я буду наслаждаться каждой секундой твоей боли, – поклялся он. – Ты – всего лишь игрушка, и сейчас я с тобой поиграю.

Зайдя в квартиру, Зорус улыбнулся. Запах приготовленной Чарли еды дразнил с его с того момента, как открылись двери лифта. Шагнув внутрь, Зорус в поисках Чарли окинул взглядом кухню. В животе заурчало от заманчивых ароматов чего-то, что он не мог определить, но жаждал съесть.

– Чарли? – не найдя ее, Зорус направился в спальню.

Но замер на пороге при виде Дэриуса. Его сын стоял у комода с приспущенными штанами и обнаженными ягодицами, а когда обернулся, стала видна текущая из носа кровь. Стоило Зорусу услышать приглушенный вскрик, как у него чуть не остановилось сердце, а следом нахлынула ярость. Он сорвался с места еще до того, как понял, почему его сын посмел оказаться в отцовской спальне наполовину голым.

Парень повернулся еще больше, и Зорус увидел то, что скрывало тело сына. Дэриус связал руки Чарли у нее за спиной и, склонив ее над комодом, прижал к нему. На ее обнаженной ягодице виднелся красный след размером с кулак.

Услышанный Зорусом возглас боли, страха и шока сорвался с его собственных губ.

Взревев от гнева, он ринулся вперед прежде, чем понял это, и, схватив своего сына, отбросил подальше от Чарли. Она дрожала всем телом, а ее приглушенные рыдания выворачивали Зоруса наизнанку.

Тогда он понял, что ее голова чем-то обвязана. Как только Зорус отшвырнул Дэриуса, Чарли упала с комода, но ему удалось поймать ее в свои руки до того, как она рухнула на пол.

– Что ты сделал? – взревел Зорус, прижимая к себе содрогающееся тело Чарли, и, резко обернувшись, разъяренно посмотрел на сына.

Дэриус растянулся боком на полу там же, куда упал. Зорусу потребовалась всего лишь секунда, чтобы заметить возбуждение своего сына и догадаться, что он прервал. Снова взревев, Зорус увидел, как сын побледнел, а его темные глаза расширились от тревоги.

Чарли зарыдала, вжимаясь в Зоруса, и приглушенный шум заставил его опустить гневный взгляд. Осторожно повернув ее в своих руках, он всмотрелся ей в лицо.

Из глаз Чарли текли слезы, намокшие волосы липли к лицу, а рот был завязан полоской разорванной одежды. У Зоруса подкосились ноги, и он рухнул на пол, но сумел оградить Чарли от удара. Выражение ее глаз разрывало его изнутри.

Страх и боль его женщины были настолько сильны, что Зорус мог почувствовать их сам. Он не мог вдохнуть в легкие воздух. Его ум пытался функционировать, но ужас ситуации делал это очень трудной задачей. Опустив Чарли к себе на колени, Зорус сжал ее крепче.

Пока он убирал кляп, у него ужасно дрожали руки. Зорус знал, что тянет ее за волосы, но не мог этого избежать. Ткань была завязана узлом вперемешку с прядями. В ту же секунду, как Зорус осторожно снял повязку, Чарли закричала.

Тишину комнаты пронзил рваный выворачивающий нутро звук, проникающий не только в уши, но и в сердце. Судорожно вдохнув, она уронила голову Зорусу на грудь, и ее тело сотрясло еще больше рыданий. Он обнял Чарли и тут же понял, что у нее до сих пор связаны руки, поэтому потянулся к ним.

– Отец?

Наконец, ярость пересилила боль, и Зорус повернул голову. Сев, Дэриус дернул штаны вверх по бедрам, но застегивать не стал. Зорус развязывал узлы на запястьях Чарли, пока не освободил ей руки. Она тут же вцепилась в его рубашку, продолжая рыдать у него на груди.

– Прости, если мне стоило подождать, а не приступить сразу же к пыткам.

У Зоруса ушли почти все силы на то, чтобы заговорить. Ему хотелось рыдать, как рыдала Чарли.

– Ты ее изнасиловал?

– Только собирался.

Глядя на своего сына, Зорус чувствовал, как в душе растёт неприязнь.

– Ты вошел в нее?

– Когда ты вернулся, я как раз над этим работал. Она очень маленькая, и легко бы не влезло, – Дэриус медленно поднялся на ноги. Нахмурившись, он посмотрел на своего отца, а затем на женщину у него на коленях. – Зачем ты развязал ее?

Зорус попытался поднять Чарли со своих колен, чтобы разобраться с сыном, но она вскрикнула и вцепилась в него еще крепче, лишая возможности положить ее на пол. Зорус замер. Эмоции переполняли его и разрывали изнутри. На женщину, которую любил Зорус, напал его собственный сын. Дэриус попытался изнасиловать Чарли, набросился на нее, и Зорусу хотелось бить свою плоть и кровь так сильно, что его трясло от желания убить любимого сына. Зорус закрыл глаза.

– Уходи, – прохрипел он. – Дэриус, убирайся.

– Отец? Что не так? Я испортил твои планы? Ты все еще разыгрываешь перед ней хорошего?

Зорус сердито посмотрел на сына.

– Ты на нее напал, – он помолчал – ему пришлось из-за надломившегося голоса. – Я не хочу тебя убивать, но сейчас слишком зол. Ты не имел никакого права касаться Чарли, – Зорус повышал голос, пока не сорвался на крик. – Она имеет для меня значение. Ты хоть представляешь, что наделал? Ты понимаешь, что больше всего на свете я хочу заставить тебя истекать кровью? Избить тебя до смерти? Убирайся! – прокричал он.

Глядя на отца, Дэриус изумленно открыл рот.

Зорус прижал к себе маленькое содрогавшееся тело Чарли, пытаясь успокоить их обоих, но это было невозможно. Закрыв глаза, он боролся с гневом, который толкал отнять жизнь единственного сына.

Прошли долгие минуты, прежде чем рыдания Чарли начали затихать. Когда Зорус открыл глаза, Дэриуса в комнате уже не было. Покрутив головой, он убедился, что сын уехал. Они с Чарли остались одни. Преодолевая оцепенение, Зорус заставил себя двигаться, осторожно держа в колыбели рук женщину, которую любил. Сумев подняться на колени, он встал на подкашивающиеся ноги и медленно побрел в ванную.

К этому моменту Чарли уже совладала со своими эмоциями. Он посадил ее голыми ягодицами на холодную тумбу, а когда отстранился, она открыла глаза. Чарли не смотрела ему в лицо. Она просто не могла. Дрожащее тело ныло в слишком многих местах, и это с учетом того, что Зорус подросел вовремя, чтобы не позволить своему сыну совершить изнасилование. При воспоминании о том, как Дэриус прижимался к ее ягодицам и пытался протолкнуть в нее член, Чарли едва сдержала очередные рыдания.

– Чарли? – прошептал Зорус ее имя. – Прости. Где болит? Что он с тобой сделал?

Прикрыв руками голую грудь, Чарли крепко обняла себя и не поднимала головы. Слезы грозили политься рекой. Она не знала, что сказать Зорусу.

Чарли слышала, как он говорил с сыном, как угрожал убить, и какая ярость звучала в его голосе.

– Чарли? – Зорус положил ладони ей на бедра, отчего она физически вздрогнула, а затем вздрогнула внутренне, когда он резко убрал руки. – Прости.

– Не ты это сделал, – прошептала Чарли, после чего повисла неловкая тишина.

– Не я? Я взрастил в нем ненависть к людям – к каждому из них – и когда привел тебя домой, должен был немедленно с ним поговорить. Я просто не подумал об этом. Мне сказали, что после того, как меня отвезли на Землю, Дэриус вернулся на Гарден. Нужно было связаться с ним и предупредить о том, что я собираюсь жить с тобой. Я должен был объяснить, как много ты для меня значишь, и что ты – не враг. А если бы он не смог принять тебя как важную часть моей жизни, я должен был приказывать ему держаться подальше.

Наконец, Чарли подняла голову, чтобы посмотреть на Зоруса. Его красиво лицо искажали страдание, сожаление и печаль. Чарли слепили горячие слезы, но она сморгнула их.

– Я буду в порядке.

На челюсти Зоруса дернулась мышца.

– Что он с тобой сделал?

Чарли опустила взгляд.

– У меня будет несколько синяков и залысины на затылке.

Он наклонился ближе, слегка коснувшись ее колен, и принялся осматривать затылок.

– Я их не вижу.

– А похоже на то. Он тащил меня за волосы.

Услышав, как Зорус тихо зарычал, она вскинула голову и посмотрела в его потемневшее от гнева лицо.

– Прости.

– Не ты это сделал, – он открыл рот. – Я знаю, – прошептала Чарли прежде, чем Зорус снова попытался взять вину на себя. – Ты чувствуешь себя ответственным. Давай не будем об этом, ладно? Я очень стараюсь держать себя в руках. Мне было так страшно, – призналась она. – Если бы ты не пришел... – ее душили эмоции.

– Он бы тебя изнасиловал.

Чарли отвела взгляд, чтобы не видеть в глазах киборга пылающий гнев.

– Он пытался.

Зорус снова придвинулся.

– Позволь мне тебя помыть. Это поможет. Как только смоешь с себя его прикосновения, тебе станет легче.

Глядя на Зоруса, Чарли вспомнила слова Дэриуса о его прошлом. Она ничего не сказала, но с грустью поняла – Зорус на основании опыта знает, что купание поможет. Его никто не спас от людей, нападавших на него, насилующих и пытавших. Чарли же была избавлена от участи пережить сексуальное насилие.

Зорус нежно помог ей слезть с тумбы, и пока она стояла на дрожащих ногах, начал наполнять большую ванну в углу. Чарли тоскливо смотрела на нее, когда еще только знакомилась с квартирой, но не хотела, чтобы Зорус вернулся домой и нашел ее ленищейся в его ванне.

– Ужин! В духовке жаркое. Оно пригорит.

– Я уберу, – он колебался, – и скоро вернусь.

Дождавшись ухода Зоруса, Чарли посмотрела в зеркало. На руках, запястьях и плечах остались ушибы. Лицо было красным, а губы припухли от кляпа. Тогда она развернулась, чтобы через плечо осмотреть ягодицы. Там, куда Дэриус упирался тазовой костью, осталась яркая красная отметка. По спине Чарли пробежали мурашки от осознания того, как близка она оказалась к изнасилованию. Еще несколько секунд, и Дэриус вошел бы в нее.

Зорус вернулся столь же быстро, как и обещал. Зайдя в ванную, он проверил температуру воды, развернулся и начал медленно раздеваться.

– Сейчас я точно не в настроении, – напряглась Чарли.

– Не собираюсь я заниматься с тобой сексом, – раздраженно бросил он. – Я хочу с тобой искупаться, обнять тебя и помыть. Потом накормлю тебя ужином, а ты отдохнешь, – Зорус помолчал. – Я просто хочу тебя обнять. Я должен. Я чуть не потерял тебя, и просто... – его голос надломился, – хочу тебя обнять.

Чарли ослепили горячие слезы, но она поморгала, сдерживая их.

– Я бы тоже этого хотела.

Не снимая штанов и ботинок, Зорус быстро подошел к ней и сильными руками притянул к своей груди в крепком объятии, а Чарли обняла его в ответ.

– Подобное никогда не повторится. Клянусь тебе, Чарли, – она кивнула, прижимаясь к обнаженной горячей коже. Тепло его тела успокаивало, согревало там, где после нападения был лишь холод. Чарли действительно чувствовала себя рядом с Зорусом в безопасности. – Я разберусь со своим сыном, – его голос стал ледяным, и внезапно Чарли опять задрожала. Она не думала, что Дэриусу понравится то, что скажет или сделает Зорус, но не сказать, чтобы ее это заботило. Дэриус не проявил к ней ни капли милосердия, поэтому и она не расстроится, если ему надерет зад его собственный отец. Чарли только жалела, что не увидит, как Зорус изобьет Дэриуса.

Глава 10

Зорус нетерпеливо стоял на пороге квартиры в трех зданиях от своего дома. Он пытался усмирить гнев. Это было трудно. Зорус искупал Чарли, позаботился о ней, накормил приготовленной ею восхитительной едой и уложил спать.

Дэриус открыл дверь с мрачным выражением на лице.

– Отец.

– Сын.

– Ты сердишься.

– Я в ярости.

Кивнув, Дэриус попятился.

– Входи.

По декору было видно, что в квартире также живет женщина.

– Женщина твоей семейной единицы дома?

– На этой неделе очередь Урго жить с ней.

Лишь подумав о том, чтобы отправить Чарли жить к другому мужчине, Зорус сжал кулаки. Его сын разделял женщину своей семейной единицы с двумя мужчинами, а если понадобится помощь в зачатии детей, то и с любым другим в договоре о размножении. Закрыв двери, Зорус повернулся лицом к Дэриусу.

– Ты не имел никакого права трогать мою женщину, – его голос углубился. – Твоя женщина очень рассердилась бы, узнай она, что ты пытался иметь половое сношение с кем-то еще.

Дэриус колебался.

– Не с человеком. Они – всего лишь рабы, которыми мы пользуемся. Моя женщина понимает, что у меня есть потребности, а она не всегда рядом, чтобы их удовлетворить.

– Ты больше никогда не, – Зорус выдавливал каждое слово, – попытаешься навредить Чарли. Я не хочу, чтобы ты вообще к ней приближался.

– Она – всего лишь человек.

– Она моя! – прорычал Зорус, а когда Дэриус попятился, понял, что угрожающе шагнул вперед. Он отстранился. Зорус боролся со своей яростью, сиюсь взять эмоции под контроль, и почти вздрогнул от изумления на лице, столь напоминавшем его собственное.

– Тебя волнует, что произойдет с этим?

– С ней. Чарли мне не враг, и тебе тоже. Понимаешь? Я собираюсь сформировать с ней семейную единицу.

Удивление на лице сына быстро сменилось гневом, и Дэриус впился взглядом в отца.

– Она как-то на тебя повлияла. Ты всегда утверждал, что люди развратят наш народ, лишь дай им шанс. Женщина одурачила тебя и убедила, что не навредит ни тебе, ни киборгам. Что она с тобой делала, пока ты был в плену на Земле? Давала наркотики? Пытала?

– Нет. Она спасла меня и сделала счастливым, – Дэриус молчал и лишь изумленно открыл рот. – Я тоже и подумать не мог, что меня привлечет человек, – Зорус помолчал, пытаясь облачить мысли в слова, которые его сын смог бы понять. – На Земле она была бедняком, а правительству на них плевать. Понимаешь? Всю жизнь к ней относились так же, как относились к нам. Для людей она имеет ту же цену, что и мы. Она – всего лишь дешевая рабочая сила. Спасая меня, Чарли много раз рисковала своей жизнью.

– Это уловка, на которую ты купился, – высокомерно выплюнул Дэриус. – Человек тебя обманул. Я могу понять физическую привлекательность. Должно быть, держать эту женщину под контролем приносит много удовольствия. Я наслаждался ее страхом и мягкостью тела. Отдай женщину мне, а когда я закончу ей пользоваться, убью ее для тебя.

Зорус никогда не думал, что ударит своего сына, но в ослепляющем порыве ярости сделал именно это. Он смотрел, как Дэриус упал на ковер, а кулак запульсировал от столкновения с его лицом. Зорус шепотом выругался.

– Больше никогда не прикасайся к ней. Я понимаю, что сам виноват, ведь это я приучил тебя ненавидеть людей, но Чарли другая. Ты больше никогда не будешь так о ней говорить.

Из разбитой губы по подбородку Дэриуса потекла кровь, и он с вызовом поднял взгляд на отца.

– Ты ненавидишь людей.

– Ненавижу большинство людей, но не Чарли.

– Они унижали тебя. Когда ты был на Земле заключенным, люди делали с тобой ужасающие вещи.

– Ты прав, – Зорус сделал паузу. – Но Чарли ничем мне не навредила. Она не заслуживает твоего отвращения, и нет нужды мстить ей за то, что когда-то сделали другие.

– Они – животные.

– Большинство, но не Чарли.

– Тебя обманули. Эта женщина убьет тебя спящим или же она – шпион, посланный правительством Земли, чтобы получить информацию и истребить нас, – медленно поднимаясь на ноги, Дэриус вытер кровь с нижней половины лица и кивнул

отцу. – Я докажу тебе и заставлю ее во всем признаться, только позволь провести допрос.

– Ты больше никогда не приблизишься к Чарли. Я изменил коды доступа к своему дому. Тебе там больше не рады. Если захочешь со мной встретиться, я приду сюда или увидимся в заранее обговоренном месте, – Зорус наблюдал за сыном и напрягся всем телом. – Ты никогда не прикоснешься к Чарли, сын. Я сделаю что угодно, лишь бы уберечь ее, даже если для этого придется защищать от тебя.

Дэриус явно был возмущен.

– Ты...

– Я имею в виду именно то, что сказал, – Зорус надеялся, что сын увидит в его гневном взгляде искренность. Грудь сводило болью от необходимости занять столь твердую позицию, но Зорус не собирался позволять кому-либо причинить боль его любимой. Даже своему единственному ребенку. – Если приблизишься к Чарли, я сочту тебя угрозой ее жизни и защищу от нападения. Я собираюсь сформировать с ней семейную единицу. Я четко обозначил свою позицию? Я пришел сюда не обсуждать этот вопрос, а проинформировать о серьезности моих отношений с человеком.

Встав в полный рост, Дэриус напрягся всем телом.

– Я немедленно созываю заседание совета. Ты скомпрометирован, твоя логика больше не действует, а если предпочитаешь человека собственному сыну, становишься предателем всех киборгов.

Зоруса охватила такая печаль, что ему пришлось поморгать, сдерживая слезы.

– Ты никогда не чувствовал любовь к женщине, да? Никогда не чувствовал настоящих эмоций и никому не позволял значить для тебя так много, что пойдешь на все, лишь бы защитить его.

– Эти эмоции я испытывал к своему отцу, но он, должно быть, умер на Земле, – лицо сына исказилось от отвращения. – Выйди из моего дома. Я не остановлюсь, пока тебя не лишат положения, а твоего человека не убьют. Я спасу тебя от того, что она с тобой сделала.

Зорус не стал спорить с тем, кто, очевидно, не желал прислушаться к голосу разума. Выйдя из квартиры, он попробовал совладать с эмоциями. С тех пор, как в его жизнь вошла Чарли, они стали неконтролируемы. Но все же Зорус ни о чем не жалел. Впервые у него было то, ради чего стоит жить. Чарли стала его смыслом.

По возвращению домой Зорус позвонил нескольким дружественно настроенным членам совета, сформировавшим семейные единицы с людьми или поддерживающим таковых.

Было ужасно признаваться в том, что собственный сын запланировал выдвинуть обвинения, но Дэриус не делал пустых угроз. Закончив последний разговор, Зорус тихо вошел в спальню. Чарли не выключила свет в ванной, чтобы не оставаться в полной темноте.

Обняв подушку Зоруса, она лежала посреди кровати в позе эмбриона, и неловкость ситуации, возникшей по вине сына, охладила гнев. Быстро раздевшись, Зорус забрался в постель к Чарли.

Лишь только он ее тронул, как она дернулась. Чарли проснулась и ахнула, а ее испуганный взгляд метнулся к Зорусу.

– Чарли, это всего лишь я. Я дома. Ты в безопасности, – он медленно забрался к ней под одеяло и перевернулся на спину. Зорус ненавидел страх, с которым Чарли столкнулась из-за того, что с ней сделал его сын. – Я не хотел тебя пугать.

Она обняла его сбоку, крепко прижимаясь всем телом, и желание защитить ее охватило Зоруса так сильно, что ему стало трудно дышать. Он окружил Чарли руками, прижимая к себе еще крепче.

– Как ты? Я знаю, что ты ходил встретиться с Дэриусом. Я проснулась, когда ты ушел, – она о нем беспокоилась, и для Зоруса это укрепило уверенность в правильности его решения.

– Все прошло не так, как я надеялся. Дэриус не согласился с моим выбором. Он отказался смириться с моими чувствами и неспособен понять, почему я тебя защищаю.

Чарли запрокинула голову, чтобы посмотреть на Зоруса, а в ее красивых глазах отразилась печаль. Также он видел, как их наполнили слезы, и несколько капель скатилось по щекам. Переместив захват, Зорус осторожно стер их большим пальцем.

– Не плачь. Больше никто никогда не причинит тебе боль. Я на некоторое время возьму отпуск и побуду дома. Я буду рядом и больше не дам ему шанса навредить тебе. Чарли, не бойся.

– Дело не в этом, – всхлипнула она. – Прости, ведь из-за меня ты разругался с сыном. Он – придурок после того, что мне сделал, но от этого не перестает быть твоим ребенком. Я понимаю, как тебе, должно быть, плохо. Ты в порядке? Я знаю, как больно, когда семья делает что-то паршивое. Помнишь моего брата? Когда он совершал что-нибудь глупое, то делал мне больнее, чем кто-либо другой.

– Он тебя продал.

В этот момент Зорус заново понял, что такое предательство семьи.

– Как научиться жить с тем, что тот, кого ты любишь, делает тебе больно?

– В конечном счете, они причиняют столько боли, что ты отказываешься позволять им делать это и дальше. По крайней мере, так говоришь себе, но затем они делают что-то еще, на что ты не считал их способными, – Чарли придвинулась к нему еще ближе и прижалась щекой к его груди. – Тебе все равно будет больно, но ты не в силах управлять теми, кого любишь. Все, что ты можешь – сильнее ожесточить свое сердце.

Подняв взгляд, Зорус принялся смотреть в потолок.

– Чарли, ты сделаешь мне больно?

Она покачала головой.

– Нет. Я знаю, каково это – открыться кому-то и позволить разорвать тебя изнутри. Я бы никогда не сделала этого с тобой и мне лишь остается надеяться, что ты не сделаешь этого со мной.

– Я боюсь, что ты каким-то образом сделаешь мне больно. Мне так плохо знакомы эмоции, а я очень быстро позволил тебе стать для меня слишком важной. Но я никогда намеренно не сделаю тебе больно.

– Добро пожаловать в мой мир, – внезапно рассмеялась Чарли. – Любовь не бывает простой, но нам приходится иметь с ней дело, – Зорус напрягся и опустил взгляд на ее макушку, а Чарли, запрокинув голову, посмотрела на него в ответ. – Что? Думаешь, я согласилась бросить все и полететь на твою планету только ради потрясающего секса? – улыбнулась она.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Зорус, – он не мог сдержать улыбку или чистую радость, которая наполняла его до тех пор, пока он не был уверен, сможет ли это пережить. – Сейчас тот самый момент, когда ты либо говоришь то же самое, либо спишь на раскладушке.

– Чтобы защитить тебя, я набросился на собственного сына и угрожал ему. Я пояснил, что убью его, если он когда-нибудь тебя тронет.

Немного приподнявшись, Чарли оперлась подбородком на свою руку, лежащую на груди Зоруса.

– Зорус, скажи это. Пожалуйста? Я хочу услышать эти слова. Знаю, ты, скорее всего их не поймешь, но для меня это важно.

– Чарли, я тебя люблю.

– Это было не так уж тяжело, правда? Спасибо.

– Нет, но часть меня теперь определенно отяжелела.

Повернув голову, Чарли с усмешкой посмотрела на нижнюю половину его тела и не могла не заметить, как приподнялось одеяло. Она снова встретила взглядом с Зорусом.

– Я вижу.

– Я не стану реагировать. Я понимаю, что ты еще не оправилась, – это убило часть ее радости.

– Да.

– Время лечит.

В его голосе Чарли заметила затравленность.

– Ты знаешь это на собственном опыте, да?

Зорус под ней напрягся, но затем снова расслабился.

– Да.

– Хочешь поговорить об этом?

Он сделал прерывистый вдох.

– Я уже упоминал, что надо мной издевались. Меня не считали живым существом. Люди думали, что я – вещь без мыслей и чувств, а у меня было и то, и другое, – он сделал еще несколько прерывистых вдохов. – Я знаю, что мой сын напал на тебя, пребывая в иллюзиях, будто мстит за мои страдания под контролем правительства Земли. Я ни разу не рассказывал ему о том, что перенес, но около девяти лет назад он увидел отчеты. Всем нам пришлось написать о том, что мы пережили в неволе. Дэриус – врач, и у него есть доступ ко всем документам. Он прочел каждую страницу моих отчетов.

– Вы с ним когда-нибудь это обсуждали?

Зорус кивнул.

– Дэриус незамедлительно приехал ко мне, и мы подробно все обсудили. Я учил его ненавидеть людей еще до того, как он узнал, что именно мне сделали, но когда прочел отчеты, все стало гораздо хуже. Когда мы брали в плен охотников за головами, Дэриус помогал мне втираться к ним в доверие, чтобы вынудить их рассказать правду. А потом помогал убивать.

Когда по спине Чарли пробежал холодок, она еще крепче прижалась к Зорусу, чтобы чувствовать его тепло.

– Тебе нравилось убивать людей, да?

– Они не были достойными.

Чарли припомнила парней, рядом с которыми выросла. Большинство из них стало насильниками, убийцами и преступниками, а некоторые попали сразу в три категории. Мысль об их смерти не вызывала сожалений.

– Я знаю, что некоторые люди злые.

– Они хотели нас уничтожить. Защищать наш народ – моя работа.

– Те ученых планировали сделать тебе вскрытие.

– Они полагают, что у нас нет права на жизнь. Мы для них – вещи. Экспериментальные образцы или объекты, которые можно использовать для любых удобных им целей.

– Я понимаю, – кивнула Чарли у Зоруса на груди. – Но все же я – не враг.

– Знаю. Ты – уникальна.

– Не все люди плохие.

– Для меня ты – исключение из правил.

– Я рада, – улыбнулась она. – Не хочу быть твоим врагом.

– Ты никогда им не станешь, Чарли. Я предпочел тебя собственному сыну. Это меня шокирует, но так оно и есть. Я поклялся всегда быть с тобой честным. Я никогда не подпущу его к тебе. Чтобы защитить тебя от любой боли, я убью одного из своих людей. Ты так много для меня значишь. Мне непросто говорить слова любви, но я чувствую именно ее. Я никогда не позволял себе испытывать эмоции, но с того момента, как мы встретились, не хотел их подавлять. Довериться тебе более чем стоит риска.

– Я рада.

– Ты согласилась приехать в мой дом. Я прекрасно понимаю, как трудно принять такое решение. Ты очень смелая, – Зорус помолчал. – Это еще одна черта, которую я нахожу привлекательной.

– Любовь – это безумие, да? Сваливается на тебя, когда меньше всего ее ждешь, хватая за волосы и тащит туда, куда ей заблагорассудится.

– Твои слова меня веселят.

Чарли провела ладонью по груди Зоруса к плоскому животу, а затем ниже, пока кончиками пальцем не коснулась основания члена. Он немного смягчился, но не сильно, и она погладила его, обхватив под одеялом.

– Что ты делаешь? – напрягся Зорус.

– А на что похоже?

– Тебе не нужно облегчать мое желание сексуальной разрядки. Чарли, я на это не рассчитываю. Я умею управлять своим телом и не страдаю, как страдал бы человек.

– Знаешь, что я считаю лучшим способом исцелиться? – подняв голову, Чарли встретила взгляд его красивых глаз. – Займись со мной любовью. Замени плохие воспоминания хорошими. Ты целуешь меня, и все мысли вылетают из моей головы. Ты зажигаешь меня своими прикосновениями и прогоняешь холод.

Вопреки ее опасениям, он не спорил. Вместо этого Зорус медленно повернулся на бок и, осторожно подняв Чарли со своего тела, скатился вниз, вынуждая выпустить член. Положив руку ей на живот, Зорус подтолкнул ее на спину. Она улыбнулась, когда он оказался на коленях и поставил одно из них у нее между ног.

Раздвинув ноги, Чарли освободила для него место.

– Я знаю, как сделать тебя горячей, – склонив голову, Зорус поцеловал ее в бедро.

– Я люблю твой рот, – улыбнулась она.

– Знаю.

Чарли рассмеялась его самодовольному комментарию.

– У тебя явный талант.

Когда Зорус коснулся ее бедер, она раздвинула их еще шире и немного приподняла колени, предоставляя полный доступ. Он скользнул ладонями ей под ягодицы, чтобы притянуть ее к своим приоткрытым губам. Чарли ахнула от тупой боли, но прикусила губу, чтобы воздержаться от упоминания об ушибе.

– Ты хочешь остановиться? – Зорус замер.

– Нет.

Он осторожно отпустил ее ягодицы.

– Я забыл. Прости.

– Держи меня за бедра.

Переместившись, он перехватил Чарли, чтобы держать иначе. Она знала, что много шевелится, когда Зорус ее вылизывает, поэтому он предпочитал фиксировать положение. Расслабившись, Чарли стала ждать, а затем клитора коснулся язык. То, как нерешительно действовал Зорус, опечалило ее. Она знала, что он, скорее всего, боится ее напугать.

– Я знаю, что это ты, – прошептала Чарли. – Я тебя люблю. Зорус, я хочу тебя.

Сжав губами клитор, он начал тереть его всей плоскостью языка, и она застонала. В ее теле разгорелось желание. Потянувшись, Чарли вцепилась в подушку, только чтобы за что-то держаться.

– Да, – застонала она. – Как же хорошо.

Зорус застонал в ее плоть, и небольшая вибрация вознесла удовольствие выше. Выгнув спину, Чарли крепче прижалась к горячему рту. Зорус слегка провел зубами по чувствительным нервным окончаниям, и она поняла, что оказалась на краю оргазма.

– Стой.

Он оторвался от нее.

– Я сделал тебе больно?

Ей было ненавистно слышать в его голосе беспокойство.

– Нет. Я хочу кончить с тобой внутри.

Зорус устроился на кровати, но вместо того, чтобы забраться на Чарли, лег рядом и перекатился на спину.

– Поезжай на мне, – убедил он. – Я хочу, чтобы ты знала, что контролируешь ситуацию.

Зорус никогда не переставал ее удивлять. Он не хотел, чтобы Чарли чувствовала себя придавленной и пойманной в ловушку. После его чувственных поцелуев ныло все тело. Поднявшись на колени, она перекинула ногу через его бедра и нависла над ним. Одной рукой Чарли ухватила за очень твердый член, а второй оперлась на мужскую грудь. Она посмотрела вниз между телами, уронив на Зоруса занавес волос,

и подвела член к входу в киску. Чарли медленно опустилась на толстый ствол, и Зорус тихо простонал ее имя. Головка растягивала и готовила принять больше плоти.

Пока Чарли опускалась, через все ее тело проходил чистый восторг. Зорус удовлетворял потребность быть заполненной, а растяжение стенок влагалища пробуждало внутренние нервные окончания. Чарли со стоном запрокинула голову и замерла, приняв Зоруса полностью. Киска сжималась вокруг него, заставляя обоих тихо стонать.

– Ты такая красивая, – прохрипел Зорус. – Я люблю тебя, Чарли.

В тускло освещенной комнате она встретила искренний взгляд темных глаз.

– Я тоже тебя люблю.

Он обеими руками поглаживал ее бедра, убеждая двигаться, поэтому она приподнялась и медленно опустилась. От крепкой связи тел, сливающихся воедино, Чарли купалась в удовольствии. Она начала двигаться вверх и вниз, ища самый приятный темп. Зорус был чрезвычайно твердым, и каждое движение приводило в восхищение. Когда потребность кончить пересилила все остальное, Чарли начала скакать жестко и быстро. Звуки тяжелого дыхания и шлепки ягодиц о бедра лишь усиливали возбуждение.

Мягкий захват на бедрах Чарли сместился, и Зорус скользнул рукой к развилке ее раздвинутых ног. Нашупав клитор, он прижал к нему большой палец. Теперь Чарли с каждым движением натирала чувствительный комочек нервов, пока это не толкнуло за край. Ее охватил восторг.

Запрокинув голову, она выкрикнула имя Зоруса, а он под ней прорычал ее имя. Чарли знала, что пока он разряжается, стенки влагалища сильно сокращаются вокруг него и массируют. Ей нравилось чувствовать, как ее наполняет теплая сперма. Больше не в силах удерживаться в вертикальном положении, она рухнула Зорусу на грудь.

Он обеими руками обнял Чарли за талию и запечатлел поцелуй на ее потном лбу. Лежа под ней, Зорус немного задрожал от смеха.

– Что смешного? – Чарли не стала поднимать голову, слишком утомившись, чтобы делать нечто большее, чем просто лежать у него на груди. Ей нравилось слышать у себя под ухом учащенное сердцебиение.

– Просто я счастлив, Чарли. Ты – лучше, что случилось в моей жизни.

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Я тоже никогда не была счастливее.

Глава 11

Зорус явно нервничал, и это передавалось Чарли. Кто-то позвонил ему рано утром, после чего он ходил мрачный, а теперь им нужно было явиться на заседание совета.

Зорус сообщил Чарли, что ей тоже придется принять участие.

– Что происходит? Ты обещал быть честным, но все время уходишь от ответа.

Не облегчало жизнь и то, что позаимствованная у Зоруса одежда свободно болталась на ее теле, и ему пришлось обрезать штанины и рукава, чтобы они соответствовали более коротким конечностям. Чарли знала, что в общественном месте будет представлять собой жалкое зрелище.

– Это имеет какое-то отношение к твоему сыну?

Зорус едва притронулся к завтраку и, подняв взгляд, с противоположного конца стола посмотрел на Чарли.

– Да. Он решил подать против меня обвинения.

Ее сердце пропустило удар.

– Что за обвинения? В преступлении? Он напал на меня прямо в твоём доме. Отбросив его на пол, ты просто защищал меня.

– Он обвинил меня в измене.

Чарли чуть не уронила вилку, и у нее от лица отхлынула кровь.

– На Земле за измену приговаривают к смерти. Как, черт возьми, он это сделал? Почему он это сделал? Какой в этом смысл? Исходя из твоих слов, я думала, что ваше общество основано на логике.

– Не сомневаюсь, он уверен в своей правоте, ведь я предпочел тебя – человека – собственному сыну. Он злится.

У Чарли пропал аппетит.

– Но ведь ваш совет знает, что это ерунда, верно? Ты делал для своих людей абсолютно все. Ты убивал, чтобы защитить их.

– Я предупредил нескольких советников, что подобное возможно, – Зорус сосредоточился на своей тарелке. – Чарли, я не хочу, чтобы ты волновалась. Я почти уверен, что решение будет в мою пользу.

– Почти уверен? – она дрожащей рукой осторожно положила вилку, чтобы не звякнуть ей о стеклянную столешницу. – А что, если они купятся на эту чушь? Как здесь наказывают за измену?

– Так же, как на Земле.

– Тебя могут убить? – Чарли вскочила на ноги. – Зорус...

Серьезный взгляд карих глаз устремился к ней.

– Сядь и закончи есть. Меня не казнят. Я был верен слишком долго, чтобы кто-нибудь мог счесть меня способным на предательство.

– Я пытаюсь не паниковать, но видела лишь нескольких киборгов. Ты им ни капли не нравишься. Если точнее, я бы сказала, они тебя ненавидят. А что, если совет использует ситуацию как предлог от тебя избавиться? – развернувшись, Чарли принялась расхаживать туда-сюда, в то время как ее мозг лихорадочно работал. – Нам нужно бежать. Да. Мы угоним судно, сбежим с планеты и отправимся на Сатурн, – резко остановившись, она поглядела на Зоруса. – Или на одну из станций. Но все же сначала придется слетать на Сатурн. Я заберу у Рассела свои деньги, и мы справимся. Чтобы выжить, без денег никак. Все будет хорошо, пока мы вместе. Так или иначе, мы выкрутимся.

Зорус встал.

– Успокойся. Настолько далеко не зайдет. Мой сын злится, но члены совета по большей части не испытывают ко мне ненависти. Может, ты удивишься, но у меня есть друзья. Чтобы меня убили, потребуется единогласное решение.

Однако это не сильно успокоило Чарли.

– Ты знал, что подобное возможно? Привезти меня на эту планету настолько ужасно, что тебя могут обвинить в измене?

Он пожал плечами.

– Киборги давно недолгобливают людей, еще до того, как... все пошло псу под хвост, – его губы дрогнули. – Я помню это Земное высказывание. Я предполагал, что возникнут проблемы. Просто не ожидал такого развития событий, но на самом деле все даже менее серьезно, чем то, что мне приходило на ум.

– Что может быть хуже? – Чарли кусала губу.

– Тебя могли забрать у меня и отдать другому мужчине.

– Это возможно? – у нее по спине пробежал холодок.

– Нет. Я отказался от такой перспективы. Закон на моей стороне.

– Что еще?

– Меня могут исключить из совета, но это тоже маловероятно. Два советника разделяют в своей семейной единице человека, и я знаю, что они не станут голосовать против меня, поскольку это ослабит их собственное положение. По этой же причине они будут рады еще одному советнику, соединившемуся с человеком.

– Разделяют?

– Я говорил тебе, что у некоторых женщин больше одного мужчины, – он тяжело вздохнул. – Ты дала мне слово никогда этого не делать.

– И тебе никогда не нужно об этом волноваться. Тебя мне более чем достаточно, – Чарли немного расслабилась. – Ты не волнуешься?

Зорус напряженно улыбнулся.

– Я не волнуюсь о том, что меня признают виновным.

– Тогда почему ты такой мрачный?

– Ситуация станет напряженной. Будут произнесены слова, которые я не хотел бы, чтобы ты услышала, – сделав несколько шагов, он остановился перед Чарли и посмотрел ей глубоко в глаза. – Чарли, я не хочу, чтобы ты меня разлюбила. Я больше никогда не хочу видеть в твоих глазах страх или недоверие, – Зорус погладил ее руки и сжал их. – Ты услышишь обо мне то, что тебя встревожит.

– Хуже того, что ты втирался к людям в доверие, прежде чем избил их до смерти, или добивался смерти женщин только за то, что они вышли замуж за парней-киборгов?

– Я свободно признавал, насколько ненавижу людей, но потом встретил тебя. Они были врагами, и я не простил их за причиненное зло, поэтому не проявлял милосердия. Я привез тебя к себе домой, из-за чего мое здравомыслие могут поставить под вопрос, а в качестве аргументов приведут примеры того, что я сделал для выживания нашей расы. Услышав некоторые из них, ты, как человек, можешь меня возненавидеть.

– Ты когда-нибудь избивал женщину до смерти? – у Чарли скрутило живот.

– Нет, – покачал головой Зорус, а его губы мрачно изогнулись уголками вниз.

– Насиловал?

– Нет! – в голосе киборга слышался гнев. – Я бы никогда и ни с кем этого не сделал.

– Убивал женщин?

Повисла тишина, однако Зорус не отводил взгляда. Сделав несколько глубоких вдохов, он заговорил.

– Во время побега с Земли я убивал как мужчин, так и женщин. Они были охранниками, и не выстрели я первым, отняли бы у меня жизнь. Также я приказал казнить нескольких привезенных на Гарден охотниц за головами.

– Ты втирался в доверие к мужчинам, – Чарли пришла в голову ужасная мысль. – К женщинам тоже?

– Да, – он сжал ее руки.

– Ты соблазнил их?

– Я бы не назвал это соблазнением, – прищурил темные глаза Зорус.

– Занимался с ними сексом? Имел с ними половой контакт?

Он отвел взгляд, но затем снова посмотрел на Чарли.

– Да, Чарли. У меня был половой контакт с двумя из них. Я позволил им поверить, будто согласен на предложение воспользоваться их телами и позволю

получить свободу за мой счет, – у Чарли подкосились ноги, но Зорус помог ей устоять и, отпустив ее руки, вместо этого обхватил за талию. – Чарли. Я тебе не вру. Я на самом деле люблю тебя. Я бы рискнул жизнью, чтобы тебя защитить. Этого я и боялся. Теперь я вижу в твоих глазах подозрение. Ты задумалась о том, скольких людей я обманул, и не лгу ли я тебе.

Она не могла отрицать. Тихо выругавшись, Зорус подхватил Чарли на руки и, сев на стул в гостиной, устроил ее у себя на коленях. Сначала она ахнула, но потом прижалась к нему. Обхватив ладонью ее лицо, Зорус запрокинул ей голову, чтобы они смотрели друг другу в глаза.

– Ты никогда не просила привезти тебя на Гарден. Мой сын обвинит тебя в том, что ты – шпион с Земли. Он говорил мне об этом, однако я верю, что ты со мной по другим причинам. Ты ведь хакер, но не касалась моих систем безопасности и не пыталась послать сигнал на Землю. Квартира просматривается.

– Ты доверяешь мне, но все равно проверял?

– Я принял твои навыки к сведению и вчера вечером попросил контролировать мой дом кое-кого другого, но не потому, что не доверяю. Это – предосторожность на случай, если мой сын обвинит меня в том, что я тебя покрываю. Ты похожа на меня, Чарли. Правительство Земли – твой враг. Это знаю я, но не мой сын. Если мой дом будет контролировать третья сторона, тогда не получится усомниться в твоей невинности. Если бы ты оказалась виновна, у меня не было бы возможности солгать и защитить тебя. Я в тебя верю и сделал это, чтобы доказать невинность нас обоих.

– Что за контроль? – Чарли осмотрелась. – Здесь есть камеры?

Приподняв ей голову за подбородок, Зорус вынудил снова посмотреть на него.

– Здесь нет ни камер, ни микрофонов, но о попытке взлома станет известно. Наши технологии более продвинуты, нежели земные. Если бы я думал, что ты взломаешь систему, не стал бы просить своего друга ее контролировать. В ту же секунду прибыла бы служба безопасности и арестовала тебя, а все исходящие сообщения с Гарден проверяют перед тем, как отправить к спутникам. У тебя нет ни единого шанса связаться с кем-либо со своей планеты.

– Я бы этого не сделала.

– Знаю, – в его глазах сияла искренность. – Если бы я и допустил возможность твоего предательства, то ни за что на свете не стал бы рисковать. Иначе тебя могли бы арестовать.

Чарли обдумала слова Зоруса, и они утомили злость. Если его обвиняют в измене, а ее – в шпионаже, то им обоим не помешают прикрытые задницы. Именно это в меру своих способностей и сделал Зорус.

– Что насчет тех женщин?

– Как я говорил, их было две. Они были охотницами за головами, желавшими получить от Земли вознаграждение за киборгов. Эти женщины знали, что нас убьют,

но все равно собирались отдать правительству. Мы прослушиваем несколько постов возле космических станций и отслеживаем все передачи, поэтому если кто-то ищет киборгов, сразу же посылаем за ним команду и проводим допрос, – грудь Зоруса поднялась и опала. – Те женщины либо попытались бы устроить террористический акт и убить киборгов, либо передали бы Земле координаты нашего месторасположения. Ради безопасности всего народа их единогласно приговорили к смертной казни. Я не люблю убивать женщин, но это легло на плечи совета, а оберегать наших людей – его приоритет. Подобные люди, даже женщины, представляют собой опасность. Они не были напуганы и не страдали от боли. У меня все же есть некоторое сострадание.

– А мужчины...

– Умерли зверски и мучительно. Если ты думаешь, что они были связаны, пока их избивали, то ошибаешься. Им давали выбор – безболезненная смерть или борьба до последней капли крови. Люди всегда выбирали насилие. Женщинам мы такого выбора не предоставляли. Киборги женского пола слишком ценны, чтобы позволять им драться, а заставлять человеческих женщин бороться с нашими мужчинами несправедливо, ведь это значит не оставить ни единого шанса на победу. Это было бы просто жестоко.

Чарли принялась разглядывать воротник рубашки Зоруса.

– Ты что-нибудь чувствовал к какой-либо из этих женщин?

– Это были всего лишь секс и роль, которую я играл. Чарли, те женщины были не жертвами, а безжалостными бойцами, решившими, будто с помощью своих тел убедят меня помочь им сбежать и настроят против собственных людей. Окажись они на свободе, я бы перестал быть им нужен, и они, глазом не моргнув, перерезали бы мне горло.

Подняв взгляд, Чарли всмотрелась в лицо Зоруса. Он искренне верил в свои слова.

– Ты уверен?

– Да, Чарли, я уверен. Они ничего ко мне не чувствовали.

– Хорошо, – она опустила голову.

– Посмотри на меня, – Чарли взглянула в его красивые глаза. – Я люблю тебя и не лгу. Это не забава и не игра с целью получить информацию. Наши отношения основаны на чувствах и доверии.

– Я склонна тебе верить, ведь у меня однозначно нет ничего, что может тебе понадобиться, – она печально улыбнулась. – Я сижу без гроша в кармане и все, что у меня есть – лифчик и ботинки, но на тебя не налезет ни то, ни другое.

– На самом деле у тебя есть как раз то, чего я хочу.

– И что же это?

– Я хочу тебя, Чарли. Твой юмор, твоё тело, твои прикосновения и те чувства, которые ты заставляешь меня испытывать.

– Это так мило, – Чарли едва сдерживала слезы. – Ладно. Нам придется пойти на это заседание, но что бы там ни сказали, не волнуйся обо мне, хорошо? С нами все будет в порядке. Ты уже сказал самые главные слова, и это все, что я должна о тебе знать. Остальное не имеет значения.

Он снова колебался.

– Я провел закон, делающий людей собственностью.

– Это я уже знаю.

– Закон не прошел бы, если бы не моя настойчивость. Я страдал из-за своей горечи, никогда не встречал никого вроде тебя, и искренне верил, что у людей нет сострадания. Я ни разу не видел, чтобы один из вас смотрел на киборга иначе, нежели на вещь. Мне хотелось дать людям испытать на собственной шкуре то, что они делали нам. Хотелось заставить страдать от понимания того, что их считают не членами общества, а всего лишь инструментами, используемыми по нашему усмотрению.

– Понимаю, – обняв Зоруса за шею, Чарли положила голову ему на плечо, но так, чтобы можно было продолжать смотреть в лицо. – Я могу понять твои чувства.

– Также я выступил за то, чтобы мужчины разделяли женщин. Это тоже не идет мне в плюс.

– Зачем?

– Было необходимо увеличить нашу популяцию. Когда мы добрались до Гарден, нас было так мало, что выживание расы стало зависеть от способности размножаться. Когда у женщины много любовников, шансы забеременеть выше. Мой сын знает, что также я не выносил его мать. Идея отдать ее другому мужчине стала дополнительным доводом в пользу написания договора о размножении. Я не мог дать ей других детей и заявил, будто делаю это, чтобы у нее появилась возможность снова родить, – вздохнул Зорус.

– Ты хотел, чтобы она стала проблемой кого-нибудь другого.

– Да, – он немного покраснел, отчего кожа стала более темного оттенка серого. – Я не хотел задеть ничье самолюбие, но мысль о том, чтобы отправить ее жить к другому мужчине, укрепила интерес к принятию закона.

– Еще тайны?

Зорус вздохнул.

– Полагаю, больше ничего не сможет заставить тебя невзлюбить меня настолько, чтобы захотеть жить в другом месте.

– Ладно. Между нами все хорошо, – убрав руку с его шеи, Чарли притянула Зоруса для поцелуя в щеку и подмигнула. – Милый, я тоже не святая. Просто у меня никогда не было возможности принимать законы. Мне идут на ум несколько

придурков, которым я бы не позволила ходить с яйцами. Слышал когда-нибудь фразу «глупые люди не должны размножаться»? Да. Я бы оформила это в закон, — она поднялась с его колен. — Давай покончим с этим.

Зорус поднялся и протянул ей руку.

— Мои люди будут на тебя смотреть, но никто не тронет.

— Очень жаль, что на этот раз у них есть причины таращиться, — Чарли мельком глянула на себя. — Не могу дождаться, когда у меня появится нормальная одежда. Я выгляжу так же плохо, как мне кажется? Такое чувство, что я играю в переодевания.

— Ты... — улыбнулся Зорус, — ...очаровательна.

— Ну конечно. Мой дерьмометр зашкаливает.

Рассмеявшись, Зорус потащил ее к двери, и она последовала за ним. Вскинув голову, Чарли расправила плечи. Она в своей жизни сталкивалась со многими пугающими событиями, но на сей раз не имела ни малейшего представления, чего ожидать. Однако Чарли доверяла Зорусу. Теперь он выглядел расслабленным, беззаботным, и вел себя непринужденно.

Поездка на лифте показалась ей слишком короткой, а затем они покинули здание. Киборги останавливались, чтобы посмотреть на Чарли, но ни один не подошел ближе и не сказал ни слова. Зорус все время оставался рядом, держа ее за руку, пока они не добрались до здания, в котором, насколько она знала, располагалась резиденция совета. У них на пути встали двое киборгов, выглядевших злобными.

— Советник Зорус, — заговорил светловолосый. — Нам нужно обыскать человека на предмет скрытого оружия.

Зорус явно раздражался, но выпустил ее руку.

— Чарли, тебя обыщут. Пожалуйста, раздвинь руки и ноги.

Она послушалась, но бросила на него недовольный взгляд. Присев, незнакомец большими затянутыми в перчатки ладонями провел по ее телу. Он тронул Чарли в нескольких таких местах, что она покраснела, но возражать не стала. Стоило охраннику встать и отступить, как Зорус протянул ей руку.

— Она безоружна. Вас ожидают. Заседание началось. Остальные участники прибыли раньше назначенного времени, включая вашего сына.

— Я не сомневался, что он объявится.

Комната совета напомнила Чарли зал суда.

За высоким изогнутым столом, похожим на скамью судьи, одиннадцать мест было занято, а одно — свободно. Чарли предположила, что оно принадлежит Зорусу. Их безмолвно изучали восемь мужчин и три женщины, все одетые в одинаковые белые рубашки.

Зорус провел Чарли к двум стульям, похожим на места обвиняемых, но только без стола для портфелей и бумаг. Сев на стул, она сложила руки на коленях, скрывая

их дрожь, и повернула голову в сторону множества киборгов, входивших в комнату и занимавших места у дальней стены. Очевидно, происходящее стало каким-то событием.

– Все будет хорошо, – уверил Зорус тихим шепотом, чтобы его услышала только Чарли. – Сиди тихо.

Она напряженно кивнула. Тогда ее внимание привлекла открывшаяся боковая дверь, через которую вошли Дэриус с темноволосым киборгом. Оба мужчины заняли те места, где в залах суда сидят обвинители. Около восьми футов¹⁰ отделяли Чарли от того, кто на нее напал, поэтому она заставила себя отвести взгляд и посмотреть на что-нибудь другое.

Парадные двери закрылись вместе с боковыми, и перед ними встали охранники. Одна из советниц откашлялась.

– Начинаем, – заговорил темноволосый киборг. – Мы – советники, – его губы изогнулись в ухмылке. – На данный момент двенадцать минус один. Я – советник Ковал, – парень поглядел на Дэриуса, но затем полностью сосредоточился на Зорусе. – Тебя обвинили в измене, а твою человеческую женщину в шпионаже на правительство Земли. Что за чертовщина творится?

– Ковал, – прошипела женщина рядом с ним. – Это официальное заседание совета. Воздержись от употребления своих эмоциональных выражений.

– Прошу прощения, – вздохнул он. – Мне очень не хочется бессмысленно тратить время, когда у меня есть более полезные занятия. Зорус, обратимся к обвинениям. На время слушания твой титул отменен. Ты обвиняешься в тяжком преступлении против Гарден и всех киборгов. Твой сын – Дэриус – заявил, что ты находишься под влиянием человека. Твою преданность поставили под сомнение.

Прежде чем обратиться к совету, Зорус бросил раздраженный взгляд на сына.

– Это семейный вопрос, и он не должен был выноситься на всеобщее обсуждение. Накануне вечером Дэриус пришел в мой дом, напал на мою женщину и не согласился с моим решением в будущем сформировать с ней семейную единицу. Я угрожал ему телесными повреждениями в случае, если он когда-либо снова попытается ей навредить. Он же обвинил меня в измене за то, что я ее защищаю.

По подсчетам Чарли, около шести членов совета были буквально в шоке. Ковал выглядел очень сердитым, как и сидящий справа от него блондин. Одна из женщин-советников с негодованием посмотрела на Дэриуса и наклонилась вперед.

– Нападение? Об этом не упоминалось. Зорус, каким образом Дэриус напал на твоего человека?

От гнева голос Зоруса стал глубже.

¹⁰ 2,44 м

– Я зашел в свою спальню и обнаружил, что он сорвал с моей женщины одежду, ударил ее и собирался изнасиловать. Она его не провоцировала, а он над ней издевался. Дэриус связал ее, чтобы она не могла сопротивляться.

Лицо женщины стало темного серого оттенка, что смотрелось не очень-то красиво. Она встала и, схватившись за край стола, почти склонилась над ним. Пылая гневом, советница сосредоточилась на Дэриусе.

– Это правда?

Чарли перевела взгляд на Дэриуса, кожа которого стала болезненного пепельно-серого цвета.

– Она – собственность. Все совсем не так, она же не киборг.

Женщина с размаху откинулась на стул с такой силой, что он закрипел. В ее зеленых глазах бурлил гнев.

– Как я вижу, ты переступал эту черту очень осторожно, не так ли?

– Джейзл, – прокаркал Дэриус.

– Тихо, – прошипела советница и, вскинув руку, громко хлопнула ладонью по столу. – Это мы обсудим позже. Конфиденциально после заседания.

Зорус тихо рассмеялся, а когда мельком глянул на Чарли, в его глазах вспыхнуло веселье. Он знал нечто, чего не знала она, но могла предположить. Очевидно, эта женщина близко знакома с Дэриусом, раз он назвал ее по имени. Плюс советница взбесилась из-за его попытки изнасиловать Чарли, а теперь на лице самого Дэриуса красовалось выражение «я в полном дерьме».

Чарли подалась вперед и плечом коснулась Зоруса.

– Это его жена? – одними губами произнесла она, и его улыбка стала шире.

Вместо того чтобы ответить, Зорус встал и стер с лица все эмоции.

– Обвинения ложные. На самом деле не стоит вопроса о моей преданности нашим людям. Я прошу снять с меня все обвинения.

– Она – шпион с Земли и что-то сделала с твоей головой, – рявкнул Дэриус. – Я требую, чтобы моего отца осмотрели и убедились, что его сознание не изменено наркотиками или пытками.

– Чарли спасла меня, – холодно заявил Зорус, – и планировала лететь на Сатурн, пока я сам не убедил ее отправиться со мной на Гарден. Она не шпионит для Земли, – он посмотрел на каждого члена совета. – Чарли из рабочего класса и принадлежит к низшим слоям общества, поэтому к ней относились так же, как относились к нам. Правительство позволило женщинам ее семьи умирать от эпидемии черного гриппа. Когда Чарли сумела пережить свое рождение, ей дали мужское имя, чтобы ее не отняли.

Темноволосый киборг – Ковал – подался вперед.

– Мне очень интересно, как человек смог стать для тебя значимым.

– Мне тоже, – усмехнулся блондин рядом с ним. – Расскажи нам во всех подробностях. Зорус, люди – враги, им нельзя доверять. Как женщина убедила тебя в обратном?

Зорус гортанно зарычал.

– Райс, ты просто хочешь услышать детали, – Зорус скрестил руки на груди. – Ты наслаждаешься этим?

– Да, – засмеялся блондин, – а ты по-прежнему под следствием и обязан отвечать на все наши вопросы.

Несколько членов совета засмеялись. Чарли поняла, что на Зорусе просто отыгрываются, и у нее скрутило живот.

– Да, Зорус, – громко засмеялась бледная белокурая женщина. – И правда, объясни нам столь внезапную смену позиции. Мы годами слушали твои тирады о том, что ни один человек не заслуживает доверия, что люди разрушают наше общество и невероятно опасны, – женщина указала на Чарли. – Никаких цепей? Она выглядит изворотливой.

– Я не такая, – задохнулась Чарли. Слова вылетели изо рта прежде, чем она успела их остановить.

Бросив на нее неодобрительный взгляд, Зорус снова повернулся лицом к членам совета.

– Ты наслаждаешься этим? Все вы?

– Да, – рассмеялся один из киборгов. – Объясни нам, иначе это будет рассматриваться, как неуважение к суду.

– Ладно, – опустив руки, Зорус сжал их в кулаки и глубоко вздохнул. – Чарли заставляет меня испытывать чувства. Благодаря ней я счастлив впервые за все мое существование. Я нашел любовь, – он говорил резко, а в его голосе сквозил гнев. – Давайте, смейтесь, если хотите. Я влюбился в то, что ненавидел больше всего. Я не хотел этого, но Чарли уникальна. Она много раз рисковала своей жизнью, чтобы спасти меня. Она отдала свою свободу из-за веры в то, что у меня отнимут мою. Однажды она направила на меня оружие, – Зорус снова обернулся, чтобы посмотреть Чарли в глаза, и выражение его лица смягчилось. – Я заметил, как ты передвинула пистолет, чтобы лишь ранить меня, хоть и верила, что я хочу тебя убить, – он снова повернулся к совету. – Чарли научила меня тому, что не все люди злые, не все хотят навредить нам, и заставила, наконец, понять, почему мужчины-киборги выбирают человеческих женщин, – Зорус обратился к Ковалу и Райсу: – Я приношу извинения за каждое свое оскорбление ваших предпочтений человека вместо женщин своего вида.

Райс вытаращил глаза, а Ковал кивнул и внезапно посерьезнел.

– От имени нашей семейной единицы извинения приняты.

Джейзл встала.

– Я услышала достаточно. Очевидно, обвинения Дэриуса сильно преувеличены, – она впилась в него взглядом. – Закрой рот и не говори ни слова. Ты сегодня и без того натворил достаточно. Я признаю Зоруса невиновным, и этот вопрос закрыт. Все согласны?

Все советники кивнули. Ковал встал.

– Все согласны. Советник Зорус, ты невиновен, твой статус восстановлен, и этот вопрос закрыт. Он никогда не должен был возникнуть после стольких лет твоей честной и преданной службы нашему народу. Увидимся на следующей неделе на заседании, – он помолчал. – Поздравляю, теперь ты понимаешь, за что мы так упорно боролись. Ты – больше того, чем тебя создали на Земле. Теперь ты не холоден внутри, отпустил ненависть, с которой жил, и научился любить, – Ковал снова помолчал. – Теперь ты по-настоящему жив.

Голова Зоруса поникла, тело стало неестественно неподвижным, и комната начала опустевать. Чарли сидела на месте и наблюдала за своим любимым еще долгое время после того, как их оставили вдвоем. Она понятия не имела, какими словами или действиями помочь Зорусу с тем, что, очевидно, так сильно его угнетало.

Глава 12

По дороге домой Зорус был необычайно молчалив. После того, как они зашли в квартиру, Чарли продолжала на него поглядывать, но он, казалось, действовал на автопилоте и готовил еду, которую вряд ли съест.

– Ты в порядке?

– Все хорошо.

– Нет. Ты не в порядке. Начиная с заседания совета, ты выглядишь таким же счастливым, как ребенок, только что получивший по заднице. Что происходит?

Зорус медленно обернулся. Взгляд его был холодным и отчужденным, а эмоции, очевидно, полностью заблокированы.

– Я не прогнозировал эмоциональные осложнения, связанные с тем, что забрал тебя на Гарден, – сердце Чарли попустило удар, и она силилась не показывать Зорусу, как больно ей это слышать.

– Ты жалеешь, что привез меня на Гарден? – Чарли очень не хотелось даже спрашивать. Если Зорус ответит «да», это не только разобьет ей сердце, но и разрушит остаток и без того поломанной жизни.

– Я пытаюсь приспособиться к новым обстоятельствам.

– Это не ответ.

– Мой сын настолько не доверяет мне, что публично обвиняет в измене. Совет всегда с большим уважением относился к моей позиции, а сегодня отчитал на открытой встрече перед всеми моими людьми, – он глубоко вздохнул. – Их веселило меня унижать. Чарли, до встречи с тобой я никогда не переносил подобного. Эмоции раскачивают мои весы. В данный момент я оцениваю, как это на меня повлияло.

– Ладно, – Чарли едва сдержала наворачнувшиеся слезы и развернулась на пятках. – Оценивай, – она направилась в спальню, стремясь оказаться подальше от Зоруса.

«Проклятье», – подумала Чарли, войдя в его комнату. Вид из огромного окна по-прежнему захватывал дух, но потерял всю привлекательность. Зорус, очевидно, жалеет, что полюбил Чарли. Она дорого ему обошлась. Он не был единственным, кто многое потерял, но если накричать на него из-за ее задетого самолюбия, когда он уже и без того получил эмоциональный удар, это лишь усугубит ситуацию.

«Я тоже потеряла свою жизнь, хотя и не сказать, что она бы у меня была после того, как Рассел впутал нас в этот переплет. Меня ищет правительство, я для него – преступник в бегах, и у меня ни гроша в кармане. Я могла полететь на Сатурн и забрать свои деньги у брата. Я могла начать новую жизнь, но нет. Я же решила, что...», – из гневных размышлений ее выдернул громкий гул.

Когда он раздался вновь, у Чарли ушла секунда на то, чтобы понять его источник. Она направилась в гостиную в надежде, что кто бы ни явился, не устроит

Зорусу пресс за отношения с человеком. Войдя в большую комнату, она замерла на пороге, шокированная открывшимся зрелищем.

Зорус стоял спиной к Чарли, а перед ним возле по-прежнему открытой двери лифта – раздевающаяся женщина. Тяжелый костюм приземлилась на пол, и обнажилась светло-серая кожа цвета металла.

– Мне нужен Скай, – потребовала женщина. – У вас будет со мной половой акт в обмен на возможность размножаться с ним.

– Что за черт? – даже самой Чарли ее голос показался громким, но она была более чем зла на женщину, потребовавшую трахнуть чужого мужчину.

Зорус через плечо посмотрел на Чарли.

– Ничего.

– А вот я не согласна, – она шагнула вперед, не отводя взгляда от высокого красивого тела обнаженной женщины-киборга. – Ты кто?

Женщина проигнорировала Чарли.

– Я не приму отказа. Мы обменяем секс на одолжение.

– Элис, – зарычал Зорус, – я сказал тебе, что Скай на миссии. А еще я отклонил твое предложение, и не передумал, – он снова поглядел на Чарли. – Это моя человеческая женщина. Я сказал тебе, что собираюсь сформировать с ней семейную единицу.

Женщина отмахнулась.

– Она же человек, а значит, не сможет вам запретить. Это имущество, – подойдя к Зорусу, Элис крепко прижалась к нему всем телом и обняла за шею, чтобы смотреть глаза в глаза. – Вы знаете, что получите удовольствие от нашего физического контакта. Всегда получали.

Чарли сорвалась с места, даже не подумав, сможет ли что-нибудь сделать высокой, мускулистой, голой суке, которая призналась, что уже спала с Зорусом. При виде на его теле рук другой женщины ревность вспыхнула слишком сильно, чтобы можно было ее сдержать. Чарли сделала выпад, но Зорус внезапно обхватил Элис за талию и отодвинул с пути Чарли, которая вместо волос женщины в итоге схватилась за его рубашку.

Посмотрев на нее через плечо, Зорус зарычал.

– Чарли, не трогай ее.

Было так больно, что лучше бы он ее ударил. Выпустив его рубашку, Чарли отшатнулась и отвела от сердитых глаз Зоруса взгляд, полный боли. Она даже не могла говорить. Одной рукой он отпустил Элис и лишь тогда убрал ее руки со своей шеи.

Чарли была не в силах остановить накатывающее оцепенение. Она не знала, что делать или куда идти, но бросилась к лифту, лишь бы сбежать отсюда. Если Зорус

собрался трахнуть женщину-киборга, то Чарли, однозначно, не собиралась при этом присутствовать. Между ними все кончено. Он сожалел, что привез ее на Гарден и, очевидно, решил пойти еще дальше, но она не намерена смотреть на него с его новой подругой. Чарли вошла в лифт, однако двери не закрылись. Она потянулась к панели управления. В случае необходимости Чарли была готова ее взломать.

– Ты куда? – зарычал Зорус. – Чарли? Вернись сюда.

Она даже не посмотрела на него. Чарли ни разу не видела такой системы и не нашла ни щитка, ни какой-либо дверцы. Она попробовала дать голосовую команду.

– Вниз, пожалуйста, – однако двери не закрывались, и Чарли стиснула зубы. – Нижний этаж. Двигайся, черт тебя дер. Я хочу уехать.

– Ты никуда не идешь, – Зорус ринулся к ней.

Она краем глаза увидела, как он приближается, и, резко обернувшись, бросила на него убийственный взгляд.

– Не приближайся ко мне. Ты сделал свой выбор. Могу поспорить, твой сын придет в восторг от того, что ты предпочел мне женщину-киборга.

– Неблагодарные женщины, – пробормотал Зорус за секунду до того, как крепко схватил Чарли за руку и выдернул из лифта.

Она упиралась, но он легко затащил ее обратно в гостиную. Как бы Чарли ни вырывалась из его захвата, у нее ничего не вышло.

– Смотри, что ты наделала, Элис! Одевайся и уходи. Я сказал «нет». Я не хочу заключать с тобой сделку, – Зорус грубо дернул Чарли за руку. – Я защищал ее не то тем причинам, о которых ты подумала. Она – киборг, ты – человек. Если ты на этой планете ранишь киборга, он может арестовать тебя, – прекратив сопротивляться, Чарли глянула на Зоруса. Красиво лицо искажала злость и он, покачав головой, снова посмотрел на Элис. – Уходи и никогда не возвращайся. Найди другого мужчину, с которым захочешь ребенка. Скай не вернется на Гарден до конца своей миссии, и даю тебе слово, что если когда-нибудь провернешь что-нибудь подобное, никогда не проведешь с ним ни единой минуты, – Зорус глубоко вздохнул. – Уходи.

Элис наклонилась, демонстрируя мускулистую гладкую задницу, и оделась, скрывая свою наготу.

– Вы об этом еще пожалеете.

– Я уже жалею. Мне нужно было проверить, кто входит в мой дом. Если бы я знал, что это ты, не позволил бы подняться на мой этаж.

– Вы потеряли способность мыслить логически, – она презрительно усмехнулась им. – Человек ослабил ваш интеллект.

– Выйди, – отпустив Чарли, Зорус угрожающе шагнул к женщине-киборгу. – Чарли не может швырнуть тебя в лифт и выгнать из нашего дома, но это могу сделать

я, – в воздухе повисла угроза, и Элис пошла к лифту. Стоило ей войти в кабину, как двери захлопнулись.

Зорус закрыл глаза.

– Я очень сердит.

– Я тоже, – призналась Чарли.

Открыв темные глаза, Зорус остановил взгляд на ней.

– На тебя.

– На меня? Что я сделала?

– Я не идиот. Ты отказалась от мужчины, бросившего тебя ради другой женщины. Ты такое не прощаешь, но искренне верила, что я приму чье-то предложение сексуального контакта? – он гортанно зарычал.

– Прекрати это делать.

– Быть логичным?

– Рычать. Это идет вразрез с твоим вечным девизом «киборги лучше людей». А что еще я могла подумать, когда вошла сюда и увидела, как она тебя лапает? Ты что, не заметил, что на ней не было одежды? Еще минута, и она забралась бы на тебя, как на дерево, – он изумленно уставился на нее. – Что?

– Дерево? – Зорус по-прежнему выглядел озадаченным.

– Ты чертовски высокий. Подключи воображение и поймешь, – Чарли силилась успокоиться. Возможно, все не так плохо, как выглядело, но при виде голой женщины, пытающейся обольстить Зоруса, эмоции заглушили голос разума. Как бы то ни было, Чарли расстроилась. – Что, никогда не слышал эту фразу?

– Чарли, – в упор посмотрел на нее Зорус, – если ты думаешь, что я хотел иметь с этой женщиной половой контакт, значит, не доверяешь мне. Я ее не хотел.

– Пять минут назад ты признался в своих сожалениях о том, что привез меня сюда.

Зорус округлил темные глаза.

– Я этого не говорил.

– Разве? – Чарли вздохнула. – Посмотри, чего я тебе стоила. Ты сказал, что должен заново оценить ситуацию, а это говорит о твоих сожалениях относительно моего приезда. До этого момента мы были друг с другом абсолютно честны, поэтому давай не начинать нести ерунду. С тех пор, как мы приземлились, я приносила тебе одни проблемы. Твой сын разозлился, совет тебя унижал, и я уверена, что ты задаешься вопросом, о чем вообще думал, соединяясь со мной.

Гнев Зоруса таял.

– Чарли...

Она подняла руку, жестом прерывая его.

– Для того чтобы увидеть дневной свет, мне не требуется рухнувшая крыша. Все итак чертовски хорошо видно, – Чарли опустила руку.

– Я не жалею, что привез тебя со мной.

– Конечно. Разумеется. Вот почему сейчас ты так радуешься тому, что я живу с тобой.

– Я рад, что ты здесь.

Чарли отчаянно хотелось ему верить.

– Ты не выглядишь радостным, и я тебя не виню.

– Я пытаюсь смириться с изменившимся положением вещей. Мои чувства к тебе прежние. Я имел в виду только это, а ты неправильно меня поняла. Единственное в моей жизни, в чем я на данный момент уверен – это ты, – Зорус шагнул к ней. – Иди ко мне.

Он раскрыл объятия, и Чарли двинулась с места прежде, чем успела об этом подумать. Она подошла прямо к Зорусу и обняла его за талию. Он обнял ее в ответ и положил подбородок ей на макушку. Чарли едва сдерживала слезы.

– Я люблю тебя, – тихо проговорил Зорус. – Во избежание дальнейших недоразумений мне стоит четче выражать свои мысли. Я размышляю о том, чтобы уйти из совета, так как не уверен, хочу ли слушать ежедневные издевки. Высока вероятность того, что так оно и будет. Также я волнуюсь, что мой сын устроит нам еще больше трудностей, и пытаюсь придумать способ заставить его понять, как много ты для меня значишь. Пока этого не произойдет, я не смогу ему доверять.

– Ты любишь свою работу, да?

Зорус колебался.

– Да. Я работаю с удовольствием.

– Тогда просто закрой глаза на все это дерьмо. Оно пройдет. Им надоест тебя дразнить. Не бросай свою основную работу. Сомневаюсь, что мы сможем прожить на мою зарплату раба.

Внезапно Зорус рассмеялся.

– Твои высказывания всегда меня забавляют, и я ценю твою попытку пошутить.

– А кто шутит? – Чарли вскинула голову, чтобы встретиться с ним взглядом. – Я здесь – имущество.

Все веселье Зоруса испарилось.

– Меня больше не устраивает статус людей на Гарден.

– Тогда измени законы. Именно этим и занимается ваш совет, так ведь?

– Да, – у него заблестели глаза.

– Поэтому оставайся на своей должности и работай над тем, чтобы я стала большим, нежели просто твоей собственностью.

– Ты очень умная.

Чарли не могла сдержать улыбку.

– Ты имеешь в виду, для человека?

– Не говори так, – тихо зарычал Зорус. – Я накажу любого, кто посмеет подобным образом тебя оскорбить.

– Прости. Прекрати рычать, а я прекращу язвить. Это была шутка.

– Не смешно. Некоторые киборги не обрадуются изменениям в законах, но это затронет немногих. На данный момент на Гарден проживает меньше тридцати человек.

– Как мало. А киборгов сколько?

– Тысячи, – он осторожно отпустил Чарли, но взял ее за руку и подвел к одному из стульев. Сев на него, Зорус немного раздвинул ноги, указывая, что хочет усадить ее к себе на колени. – У нас все хорошо, правда?

Она свернулась на коленях у Зоруса.

– Да. Прости за все горе, что я тебе принесла.

– Лучше вытерпеть все это, чем никогда тебя не встретить. Прости за недопонимания. Они у нас еще будут, но, Чарли, мы должны доверять друг другу.

Она колебалась.

– Ты когда-то спал с Элис, да? Она это подразумевала.

– Да, – он мрачно поджал губы. – Это было до того, как я встретил тебя. Мы совершали обмен. Я уже рассказывал.

– Да. Я помню, – Чарли провела пальцами по его подбородку, а затем пристально посмотрела в глаза. – Раньше ты был самым настоящим придурком, да? – Зорус выгнул брови. – Дерьмово делать женщине одолжение в обмен на секс.

– Я ни на кого не давил, чтобы со мной занялись сексом. Ты же видела все собственными глазами. Элис сама сюда приехала, разделась, а если бы в моей жизни не было тебя, она бы меня соблазнила.

– Получается, ты – жертва? – ухмыльнулась Чарли.

– Чарли, тебя расстраивает, что в прошлом у меня были половые сношения с Элис? Хочу заметить, это было до того, как мы с тобой встретились, и я не предвидел, что ты станешь частью моей жизни. Больше я не допущу, чтобы женщины заключали со мной сделки на подобных условиях. Ты – единственная, кому разрешено меня трогать. Я бы никогда не рискнул потерять тебя, и ты – единственная, кого я хочу.

Чарли прижалась к его большому телу.

– Я немного ревную. У нее очень красивое тело.

– Я не заметил.

– Конечно же, – фыркнула она. – Что случилось с твоей честностью?

– Я заметил, но твоя сливочная кожа нравится мне гораздо больше, а мягкость завораживает. Именно из-за твоего тела я возбуждаюсь, как никогда в жизни, – говоря это, Зорус не отводил взгляда от Чарли. – Ни одна другая женщина никогда не влияла на меня так, как ты. Это правда.

– Я тебе верю, – засияла она. – Ты просто невероятен, и ни один мужчина не выдержит сравнения с тобой, – повернув голову, Зорус застонал. – Что?

– Кто-то едет. Если Элис решила снова попытаться меня обольстить, я на несколько часов запру эту женщину в лифте и охлажу ее пыл.

– Как ты... ах да. Ты можешь без касания связаться с системой. Разве она не сказала тебе, кто едет?

– На Гарден нет камер. После Земли мы их не переносим – они напоминают нам о плене. Если лифт доедет до моего этажа, а я не прикажу дверям открыться, мне пошлют сообщение.

Прошла минута, и Зорус напрягся. Он поднялся на ноги и поставил Чарли перед собой.

– Иди в нашу комнату. Дело касается киборгов, и это не женщина, – суровость его лица подсказала Чарли, что назревает нечто серьезное. Она замялась. – Чарли, пожалуйста. Это государственное дело. Оно секретно и к нам с тобой не имеет никакого отношения.

– Ладно.

Она направилась в спальню, но когда открылись двери лифта, остановилась на пороге. В квартиру вошел высокий темноволосый киборг, одетый в черную кожаную униформу.

Чарли уже видела его на шаттле, когда переводили оплату человеку, забравшему их с Зорусом с Земли.

– Оникс, – обратился к нему Зорус, – что случилось?

Ей хотелось подслушать, но она прошла в спальню и, несмотря на все свое любопытство, закрыла двери. Чарли подошла к окну и принялась в него смотреть.

– Вы в этом уверены? – Зорус пытался подавить беспокойство.

– Абсолютно, – кивнул Оникс. – Мы узнали о нападении на исследовательскую станцию Бельта, а она расположена очень близко к нам. Люди мертвы, и убили их не

пираты. В одной из взорванных секций мы нашли часть нечеловеческого тела. Она однозначно принадлежала Маркус Моделс. Все указывает на то, что это они убили людей.

– Тревожный знак. Я не верю, что на Бельту напали, наугад выбрав из всех других станций.

– Я тоже так подумал, но хотел сначала переговорить с вами. Нам нужно созвать заседание совета.

– Нет ни единого шанса, что Маркус Моделс узнали из данных станции координаты Гарден. Мы скрываем наши личности.

– Маркусы обнаружили то место, где мы обычно делаем закупки. Если андроиды начнут искать, то, в конечном счете, найдут Гарден. На это уйдет некоторое время, однако меня беспокоит, что они подобрались так близко.

– Меня тоже, – по спине Зоруса пробежал холодок. Маркус Моделс были неудачной попыткой правительства Земли создать гуманоидные трудовые ресурсы за счет скрещивания робототехники и органических материалов. Вместо киборгов. Когда-то Маркус Моделс одурачили Зоруса и убедили его, что им нужно убежище, но вместо этого захотели захватить киборгов и обменять на своих собратьев, удерживаемых на Земле. – Переходим в состояние повышенной боевой готовности. Отныне мы торгуем исключительно в открытом космосе и вдали от планеты. Если Маркус Моделс могут нас выследить, нужно пустить их по ложному следу. Сокращаем контакты с любыми станциями. Нужно назначить охранные суда, которые предупредят нас, если кто-нибудь войдет в нашу систему. Я хочу, чтобы Стар вернулся на Гарден, а Ралли остался на орбите. Также хочу, чтобы вернулся Вонтэж. Свяжись с Флинтом и Стилом и передай им мои приказы. В случае войны наш приоритет – защита Гарден.

– Согласен, – вздохнул Оникс. – Нам и без этого хватает врагов.

– Я думал, что мы уничтожили этих андроидов. Как такое возможно? Флинт сказал, что Маркусы взорвались вместе с земным шаттлом – Наггетом – после того, как капсулы вылетели за борт.

– Не знаю, – пожал плечами Оникс. – Лично я полагаю, что с Земли сбежало еще больше единиц, – он помолчал. – Надеюсь, вы не будете так же убеждены насчет них, как в прошлом. Стар возвращается, как и было обговорено, и Флинт ожидает с вами проблем. Не стоит исследовать нечто настолько опасное, только для того, чтобы выяснить, как далеко Земля зашла с технологиями. Если Маркус Моделс снова за нами явятся, стоит просто их уничтожить.

– Я извлек свой урок, – Зорус чувствовал смущение и небольшую вину при воспоминании о своей вере в то, что андроиды станут сильными союзниками против правительства Земли. Вместо этого они напали на киборгов, а сам Зорус в итоге оказался на спасательной капсуле, доставившей его напрямую на Землю. – Я способен учиться.

Оникс кивнул.

– Как дела с вашим человеком? После заседания совета это стало темой дня, – усмехнулся он. – Поверить не могу, что у вас появился таковой.

– Давай. Отпусти ехидный унижительный комментарий.

– Это не было моим намерением. Раньше я тоже не любил людей, однако передумал после того, как провел время с Айсом и Меган. Она просто потрясающая. Если ваш человек относится к вам хотя бы наполовину так же хорошо, как жена относится к Айсу, то я просто желаю вам счастья.

Зорус расслабился.

– Я не хочу обсуждать Чарли, но спасибо. Встретимся в зале совета через десять минут. Я связался с советниками, и они уже в пути.

– Вы связались с ними? – нахмурился Оникс.

– У нас есть выделенная линия для чрезвычайных ситуаций, по которой мы можем общаться друг с другом. Я передал им все, что ты рассказал. Мне нужно сообщить Чарли, что я ухожу на встречу. Иди.

Глядя Ониксу вслед, Зорус сделал несколько глубоких вдохов. Он привез Чарли на Гарден и думал, что здесь она будет в безопасности, но теперь над ней нависла другая угроза. Эти андроиды Маркус Моделс были опасны и, очевидно, охотились на киборгов. Новый противник преуспел в том, что не удалось правительству Земли, и напал на станцию, используемую киборгами для торговли. Зорус не верил в совпадения. Он отправился на поиски Чарли.

Войдя в спальню, Зорус нашел ее стоящей у окна и смотрящей на улицу. Когда Чарли встретила с ним взглядом, у нее на лице отразилась нерешительность.

– Все в порядке?

Зорус колебался.

– Недавно у нас появился враг, и он доставляет неприятности. Не сомневаюсь, что все будет хорошо, но мне придется вернуться в здание совета. Нужно обсудить угрозу и принять меры предосторожности для защиты нашего народа.

– Речь пойдет обо мне?

Зорус притянул к себе Чарли, вдыхая женский аромат, а когда она обняла его в ответ, потерся щекой о ее макушку.

– Нет, любимая. Ты когда-нибудь слышала о Маркус Моделс?

Чарли побледнела.

– Это сошедшие с ума оборонные модели андроидов, о которых несколько недель назад говорили в новостях на Земле.

– И что там говорилось? – Зорус про себя отметил, что нужно приказать кому-нибудь взломать земные новостные сводки и найти все упоминания об андроидах. – Ты помнишь?

– Что-то о том, что некоторые из них работали со сбоями, в результате которых погибло много сотрудников компании-производителя. Показали фото одного из этих андроидов. Их классифицируют как чрезвычайно опасных.

– Они хотят найти киборгов и использовать нас, чтобы выторговать у Земли больше представителей их вида, – этим не стоило делиться, но, несмотря ни на что, Зорус все рассказал. Чарли была его женщиной, и он ей верил. – По этому поводу и будет заседание.

– Спасибо, что пояснил. Они на самом деле так опасны, как о них говорят?

Зорус с предельной ясностью помнил пугающих андроидов. От них у него по коже бегали марашки.

– Да.

– Они найдут Гарден?

– Нет, – по крайней мере, он на это надеялся. – Мы примем меры, чтобы это предотвратить.

Чарли в его руках расслабилась, и страх начал отступать.

– Хорошо.

– Я скоро вернусь, – Зорус поцеловал ее в висок.

– Ладно, – выскользнув из объятий, Чарли улыбнулась ему. Когда она так на него смотрела, Зорус словно плавился изнутри. – Обед будет готов примерно через час. Как думаешь, успеешь к этому времени?

– Должен, – Зорус повернулся, чтобы уйти, но Чарли внезапно схватила его за руку. Он остановился и посмотрел на нее.

– Я тебя люблю.

У Зоруса в груди разлилось тепло, и он улыбнулся в ответ.

– Я тоже тебя люблю.

Глава 13

Едва Чарли закончила готовить Зорусу обед, как услышала звук открывающихся дверей лифта. Она вышла в гостиную встретить Зоруса, но вместо этого обмерла от ужаса. С противоположного конца комнаты на нее с ненавистью смотрел Дэриус. Сердце Чарли тут же бешено заколотилось.

– Мой отец задержался на заседании.

Она очень сомневалась, что Зорус послал своего сына передать ей сообщение. Чарли захлестнул страх, и она застыла на месте, неспособная пошевелиться. Дэриус склонил голову набок.

– Какое у тебя красивое выражение лица. Признаюсь, оно меня очень возбуждает.

Чарли обрела дар речи.

– Ты не должен здесь находиться.

– Я более чем в курсе, и мне пришлось потратить некоторое время на взлом системы безопасности отца. Фокус в том, чтобы знать его образ мыслей.

– Чего ты хочешь? – у Чарли было дурное предчувствие, что Дэриус зашел не просто поделиться радостью.

– Как тебе удастся управлять моим отцом? Ты даешь ему наркотики? Или твои человеческие коллеги внедрили ему в мозг имплантаты, заставляющие исполнять приказы? – Дэриус начал приближаться к ней. – Ты мне подробно расскажешь обо всем, что с ним сделала.

– Ничего, – Чарли попятилась. – Ты должен уйти. Зорус сказал тебе не приближаться ко мне.

– Знаю, – его лицо перекосило от гнева. – Ты заставила его это сделать.

– Нет. Он просто поставил меня перед фактом, – упершись в стол, она медленно обогнула его, отчаянно ища способ сбежать. – Пожалуйста, не делай мне больно.

– Я тебя не изнасилую.

Это не сильно успокаивало. Ударившись спиной о твердую стену, Чарли судорожно осмотрела кухню и поняла, как чувствует себя животное, загнанное в ловушку. Спрятаться было негде. Она не пыталась бежать, так как сомневалась, что сможет проскользнуть мимо широкого высокого киборга. Зорус мог двигаться очень быстро, а менее крупный Дэриус должен быть еще быстрее.

– Ты пойдешь со мной по-хорошему или я понесу тебя без сознания, – киборг поднял руку и, сжав кулак, поглядел на него, а затем на лицо Чарли. – Тебе не понравится срачивать сломанные кости.

– Куда ты меня поведешь?

– У меня есть знакомый, который очень хорошо выявляет человеческую ложь. Он согласился сделать мне одолжение. Мы с тобой пойдем к нему домой, где он задаст тебе вопросы.

– Если ты сделаешь мне больно, твой отец будет в ярости. Дэриус, пожалуйста, не надо. Я не шпион и ничего не делала твоему папе. Мы с ним любим друг друга.

Дэриус фыркнул и, подойдя ближе, остановился в шаге от Чарли.

– Мой отец никогда не полюбил бы вещь, которую ненавидит больше всего.

– Я никогда не делала ему больно и никогда не сделаю, – она старательно не отводила взгляда в надежде, что киборг увидит в ее глазах искренность.

– Ты пойдешь сама или вынудишь тебя бить?

– Если хочешь для Зоруса лучшего, то не забереешь меня. Он на самом деле меня любит. Пожалуйста, подумай, прежде чем делать то, о чем пожалеешь. Понимаю, ты хочешь убедиться, что я не вружу Зорусу, но сейчас именно ты собираешься причинить ему боль. Он и без того страдает из-за вашей с ним ссоры. Тебя он тоже любит.

Огромный киборг сделал выпад и схватил Чарли за волосы у основания шеи. Он дернул ее, вынуждая двигаться, но боли не причинял. Запаниковав, Чарли споткнулась. Дэриус отказывался мыслить разумно. Зорус придет домой, но не найдет ее.

Когда они проходили мимо стола, Чарли задела поставленную к обеду тарелку, и та, соскользнув на пол, разбилась вдребезги. Стекло с громким звоном раскололось о кафель, но Дэриуса это даже не замедлило. Он всего лишь бросил на Чарли неодобрительный взгляд и заставил ее идти дальше.

Она не сопротивлялась, хоть ей и хотелось. Зорус придет за ней сразу же, как только поймет, что ее забрали. Список подозреваемых будет коротким, ведь угрожал ей только Дэриус. Просто нужно сделать так, чтобы до тех пор он ее не искалечил. Дэриус толкнул Чарли в лифт.

– Пожалуйста, Дэриус, не...

– Заткнись или я тебя ударю.

Чарли крепко сжала губы, и лифт проехал вниз на шесть этажей, прежде чем двери, к ее изумлению, открылись.

– Вперед.

– Твой друг живет в том же здании?

Дэриус зарычал точно так же, как в моменты раздражения рычал его отец. Чарли снова замолчала. Она знала, что нужно просто выполнять все требования и не давать повода ее бить. Избиение или повторение травмирующей сцены нападения Дэриуса не было тем, что ей хотелось пережить.

Этаж не был одной большой квартирой, вместо этого представляя собой коридор с дверьми по обеим его сторонам, расположенными на большом расстоянии друг от друга. Дэриус прошел мимо четырех таких и остановился. Он подождал, а затем раздался сигнал открытия двери. Выпустив волосы Чарли, Дэриус грубо толкнул ее вперед.

Мужчина, ожидавший внутри, испугал Чарли сильнее Дэриуса. Она попыталась скрыть свою реакцию, но когда ледяные голубые глаза прищурились от гнева, поняла, что потерпела неудачу. Ростом этот парень был около шести футов семи дюймов¹¹, шелковистые пряди его распущенных угольно-черных волос ниспадали почти до талии, а одну сторону лица уродовали чудовищные шрамы. Выглядело так, будто кто-то разрезал скулу в двух местах, в результате чего остались толстые белые линии, портящие лицо, которое в ином случае было бы очень красивым.

– Крэлл, это та женщина, о которой я тебе рассказывал.

– Зорус будет сердит. Друг мой, ты уверен, что это хорошая идея? По-моему, из всех киборгов, которых тебе не стоит злить, твой отец стоит на первом месте, – от резкого скрипучего голоса по спине Чарли пробежал холодок. Мельком глянув на Дэриуса, киборг снова посмотрел на Чарли и сосредоточился уже на ней. – Она привлекательная. Понимаю, почему твой отец оставил ее себе. Она слишком маленькая, поэтому не в моем вкусе, но у меня нет такого эго, как у Зоруса.

– Просто заставь ее говорить, – Дэриус со скучающим видом скрестил руки на груди и продолжал стоять позади Чарли, не позволяя ей отступить. – Если для этого придется сделать ей больно, да будет так. Я хочу получить ответы как можно скорее.

Крэлл кивком велел Чарли сесть в ближайшее кресло, да и сама она решила, что с такой слабостью в ногах в любом случае лучше присесть. Чарли старалась не разглядывать белые полосы шрамов на мужском лице. Кожа Крэлла была бледно-серой, вероятно, самого светлого оттенка из всех виденных ею у киборгов. Чарли рухнула в кресло.

Мужчина носил черные бриджи и легкую черную рубашку с длинными рукавами и высоким воротом. Когда он приближался к Чарли, то делал это с изяществом пантеры и практически излучал опасность.

Стоило ей посмотреть в самые холодные глаза из всех, что она видела в своей жизни, как по ее телу прошла дрожь. Но причиной такой реакции был не только их льдисто-голубой оттенок – они были безжизненными, будто этот мужчина понятия не имел, что такое сострадание.

– Я – Крэлл, – прохрипел он. – Вижу, ты смотришь на мое лицо, – он присел перед Чарли, почти касаясь ее колена. Подняв руку к своей шее, Крэлл отогнул ткань и обнажил кожу.

Увидев у него на горле уродливый шрам от рваной раны, Чарли широко открыла рот, но тут же резко закрыла. Не вызывало сомнений, что когда-то этому мужчине

¹¹ 2,04 м

перерезали горло. Стало ясно, почему у Крэлла такой скрипучий пугающий голос – в месте разреза повреждена гортань.

– Это сделали люди, – он вернул ткань на место и опустил руку к талии. Приподняв рубашку, Крэлл обнажил пресс с кубиками и выпирающими мышцами. Там Чарли заметила еще больше шрамов, но более тонких, и как минимум шесть таких пересекали живот. Крэлл одернул рубашку. – И это тоже. Я могу показать тебе еще больше, но, полагаю, уже итак обозначил свою позицию. Я не поклонник твоей расы. Ты не хочешь меня разозлить.

– Хорошо. Мне нечего скрывать, – Чарли знала, что ее голос и выражение лица выдают ужас. – Я не стану врать.

Крэлл моргнул и поднял руку. На тыльной стороне ладони она заметила шрамы, а также на нескольких пальцах, теплыми кончиками которых он коснулся ее горла. Чарли слегка вздрогнула, но заставила себя сидеть неподвижно. Прикосновение Крэлла к ее шее вернулось.

– Ты на самом деле шпион с Земли?

– Нет.

– Скажи мне, кто ты, – Чарли вспомнила, насколько важным Зорус считал ее статус на родной планете.

– Я – бедняк и выросла в трущобах на окраине города. Потом привлекла внимание высшего сословия, и мне пожертвовали стипендию на небольшое обучение. Так я стала программистом. У меня к этому талант.

– Почему ты вступила в контакт с советником Зорусом?

– Моего брата наняли спасти Зоруса из медицинского учреждения, для которого я делала обновления протоколов безопасности. Брат уговорил меня помочь ему и просто не оставил выбора, кроме как спасти Зоруса. На Земле я теперь в розыске. Если правительство меня поймает, то казнит.

Крэлл мягко потер шею Чарли, а взгляд его, казалось, немного потеплел.

– Ты любишь Зоруса?

– Да.

– Ты планируешь навредить ему или убить?

– Нет! – она гневно посмотрела на Крэлла. – Я бы никогда этого не сделала.

– Я считаю, что в это очень сложно поверить. Зорус не нравится даже нам. Как так вышло, что ты нашла то, за что его можно полюбить?

Чарли сделала прерывистый вдох.

– Я знаю, что Зорус ведет себя, как полный придурок, но в глубине души он очень милый. Когда мы только встретились, я мгновенно его возненавидела. Он был грубым и самовлюбленным, но мое мнение изменилось.

Полные губы Крэлла едва заметно изогнулись уголками вверх, и он посмотрел на Дэриуса.

– Она говорит правду.

– Нет, – со злобой выдавил из себя второй киборг. – Она использует отца. Эта женщина либо одурманивает его наркотиками, либо внедрила ему имплантаты.

Крэлл принялся снова поглаживать Чарли и пристально посмотрел ей в глаза.

– Ты даешь Зорусу наркотики?

– Нет.

– Существует ли метод, с помощью которого ты можешь управлять Зорусом и заставлять его выполнять твои приказы? Расскажи, как бы ты это сделала, если бы имела такую возможность. Не лги мне. Перечисли, какие у тебя есть для этого варианты.

– Зачем ты об этом спрашиваешь? Заставь рассказать о том, что она сделала, а не о том, что могла бы сделать.

– Тихо, – Крэлл раздраженно глянул на Дэриуса. – Чем больше она говорит, тем больше я могу прочитать, – он помолчал. – Также я наслаждаюсь звуком ее голоса. Заткнись или убирайся. Выбирай. Чарли, продолжай.

– Нет, я никак им не управляю. Это вообще возможно? Сначала я думала, что у Зоруса есть программирование и, уж поверь мне, хотела взломать его систему, чтобы изменить некоторые настройки. Вроде того рычания, когда он злится... – Чарли замолчала. – Забудь, что я сказала. За это признание я не получу никаких побрякушек, так ведь? В любом случае, Зорус более чем убедил меня в том, что у него с андроидами нет ничего общего. Вытаскивая его из той клетки, я думала, что он будет кем-то в этом роде. Это чуть не испортило всю спасательную операцию, ведь Зорус оказался гораздо крупнее любого андроида. Принесенная мной одежда не подошла, а когда мы поднимались на крышу с помощью лебедки, ему пришлось держать меня, а не наоборот. Я не нашла ни единого чертова способа удержать Зоруса, но однозначно не собиралась позволить ему упасть и разбиться насмерть. Я могу взломать компьютер, но у Зоруса есть разум. Я – обычный программист и бедняк, а не шпион.

– Значит, вот кем нас считает молодое поколение людей? Андроидами?

– Да.

– У вас с Зорусом был половой контакт?

У Чарли запылали щеки.

– Очень невежливо задавать подобные вопросы, но поскольку меня похитили и напугали, я отвечу. Да. Я уже сказала, что люблю его, а он любит меня, – она глубоко вдохнула. – Если вы сделаете мне больно, Зорус сильно разозлится. Он собственник и очень меня бережет.

На лицо Крэлла вернулся призрачный смех.

– Собственник? Почему ты использовала это слово?

Чарли хотелось отстраниться от кончиков пальцев, уже спустившихся к ее ключице и скользнувших под ворот рубашки.

– Я имею в виду, за попытку меня изнасиловать он чуть не убил собственного сына, поэтому, пожалуйста, попридержи руки. Одно дело во время разговора измерять мой пульс, а другое – ощупывать. Я знаю разницу.

Пальцы Крэлла замерли, а в глаза вернулся холод, и они снова стали безжизненными. Он поджал губы, а его ноздри начали раздуваться.

– Дэриус пытался тебя изнасиловать?

– Да.

Отстранившись от Чарли, Крэлл быстро поднялся на ноги и впился взглядом во второго киборга.

– Ты об этом не упоминал.

– Она же человек. У нее нет права отказать, так что это не считается принуждением.

– Уходи. Она не шпион, искренне любит Зоруса и не представляет для него никакой угрозы. Вопреки твоим опасениям, женщина им не управляет. Если она – его слабость, то лишь от эмоций, которые у него вызывает.

– Я в это не верю.

– Тогда ты – дурак. Уходи, Дэриус.

– Ладно. Вставай, человек. Мы уходим.

Сделав длинный шаг вперед, Крэлл встал между креслом Чарли и стоящим рядом с ней Дэриусом.

– Она остается со мной.

– Я ее забираю.

Мужчина в черной одежде покачал головой и, одной рукой откинув за плечо темные длинные волосы, принял защитную позицию.

– Она никуда с тобой не пойдет. Если попробуешь забрать ее, мы подеремся.

«О, дерьмо. Что, черт возьми, происходит?».

Крэлл был готов драться со своим другом, и Чарли понятия не имела, зачем он это делает или каковы его мотивы.

Дэриус зарычал, и двое мужчин набросились друг на друга. Соскочив с кресла, Чарли отступила в угол, чтобы оказаться подальше от сцепившихся посреди гостиной киборгов.

Заседание продлилось гораздо дольше, чем рассчитывал Зорус. В то время как сам он хотел просто отдать приказы, остальные советники решили проводить голосование по каждой мелочи.

Их немного разозлило, что Зорус уже велел Ониксу связаться с двумя судами, приказав им возвратиться и защищать планету. Трое членов совета проголосовали в пользу этого решения, что помогло склонить весы в сторону Зоруса. После неудачного контакта с Маркус Моделс у всех троих были на это личные причины.

Как и Зорус, советник Парлис был настроен решительно. Они дружили, выросли в одной лаборатории клонирования и даже вместе обучались. После заседания они остались побеседовать с глазу на глаз.

– Все напуганы, – Парлис замялся. – Я тоже.

– Как и я. Мы должны защищать планету, а не тратить ресурсы на выслеживание. Мудрее выждать, а если за нами прилетят, атаковать в полную силу.

– Как же я рад, что ты согласился убить эти штуки. Я одобрял твое решение изучить их, но лишь до тех пор, пока не встретился с ними лицом к лицу, – второй киборг вздрогнул. – Сейчас я просто хочу покончить с этим раз и навсегда.

– Согласен, – Зорус пожал другу руку. – Мне нужно идти домой.

– Каково это, быть с человеком?

– Она делает меня счастливым, – он не пытался скрыть улыбку.

– Ты это заслужил.

Зорус ушел.

По возвращению домой вместо Чарли его встретила тишина.

– Я дома, – громко позвал он. – Чарли?

Пол кухни был усыпан битым стеклом. Испугавшись, что она поранилась, Зорус побежал в их спальню. Уже через несколько минут он знал, что Чарли в квартире нет. Тревога переросла в панику. Немного взяв себя в руки, Зорус связался с охранной системой.

Чарли пришлось бы каким-то образом взломать коды, ведь иначе лифт не активировать. Зорусу потребовалась минута на то, чтобы обнаружить лазейку, через которую проникли в систему. Он нахмурился, а затем выругался. Систему взломала не Чарли, но Зорус знал, кто это сделал.

– Дэриус, – прорычал он.

Зорус попытался мысленно связаться с сыном, но ничего не вышло. Когда он открыл глаза, у него по венам бежала чистая ярость.

Зорус бросился к лифту, но тут же остановился. Сын не повел бы Чарли в свой дом.

В первую очередь искали бы именно там, а Дэриус знает, что его отец придет за Чарли, поэтому подготовится. Закрыв глаза, Зорус снова подключился к системе безопасности, чтобы узнать, как давно все случилось. Это помогло бы вычислить, как далеко Дэриус мог увезти Чарли.

Записи передвижения лифта выглядели странно. Дэриус не покидал здание, а лишь спустился на шесть этажей. Взломав список жильцов, Зорус посмотрел, кто проживает на нужном этаже. Одно имя заставило его напрячься. Теперь он знал, куда Дэриус увел Чарли.

Во время короткой поездки на лифте Зорус одновременно боролся со страхом и гневом. Крэлл был, пожалуй, лучшим дознавателем на Гарден, но за прошедшие годы стал неадекватен. Однако факт неоспорим – Крэлл ненавидел людей после того, что с ним сделали в наказание за помощь в восстании киборгов. Его пытали, а потом бросили умирать. Стоило дверям лифта открыться, и одна только мысль о том, что Крэлл причинит Чарли боль, заставила Зоруса перейти на бег.

Он не стучал. Вместо этого Зорус поднял ногу и, сгорая от гнева, как от огня, из всех сил ударил по электронному замку. Дверь слетела с петель и упала внутрь квартиры.

Ворвавшись в комнату, Зорус увидел Дэриуса и Крэлла посреди зверской драки. Он обнаружил Чарли вжавшейся в угол на противоположном конце гостиной. Зорус медленно двинулся к ней мимо дерущихся киборгов.

Схватив Чарли в объятия, он осмотрел ее и встал так, чтобы своим телом закрыть от двоих мужчин. Она выглядела бледной и испуганной, но повреждений не было.

– Ты цела?

– Я в порядке.

Он был благодарен, что успел вовремя, и, крепче обняв Чарли, обернулся.

Крэлл ужасающе избил Дэриуса, но жизни сына ничего не угрожало. Дэриус ослабел, а когда от удара рухнул на пол, то уже не поднялся. Крэлл победно зарычал и, проведя окровавленной рукой по волосам, повернулся, чтобы с негодованием посмотреть на Зоруса.

– Рад, что ты пришел, но все равно немедленно замени сломанную дверь. Я собирался связаться с тобой и сказать придти за женщиной. Я не возражаю задавать женщинам вопросы, но пытаться не буду ни одну, – Крэлл с отвращением посмотрел на Дэриуса. – Я не собирался отпускать ее с ним, поскольку я подтвердил, что она говорит правду, а он мне не поверил.

Закрывая Чарли своим телом, Зорус повернулся к киборгу со шрамами.

– Что произошло?

– По словам Дэриуса, ему потребовались мои навыки, чтобы раскрыть обман этой женщины. Она обвинила его в попытке насильственного полового контакта с ней. Для меня это недопустимо. Дэриус усомнился в моих навыках и хотел ее забрать. У него нет чести. Тот, кто проявляет жестокость по отношению к слабой женщине, неспособной защититься – трус, – Крэлл замахнулся ногой и пнул Дэриуса в живот. – Эти типы наслаждаются мучениями слабого противника. Ты наслаждаешься этим, Дэриус? – Крэлл снова занес ногу, но сдержался и больше не стал бить побежденного противника. – Мне стоит отбить тебе гениталии, но я этого я сделаю. Мы с тобой состояли в одном договоре о размножении, поэтому я знаю, что ты бесплоден, но если лишу тебя возможности заниматься сексом, для Джейзл это станет проблемой, – Крэлл отступил и холодно посмотрел на Зоруса. – Ты должен лучше защищать свою женщину и никогда не позволять кому-либо ей вредить, не сталкиваясь с твоим полным гневом. Я знаю, что Дэриус – твой сын, но на сей раз поступи правильно, – Зорус скрыл свое изумление тем, что Крэлл дрался, защищая Чарли.

Также он едва сдержал дрожь, когда Дэриус застонал. Его сын был зверски избит.

– Я немедленно свяжусь с охраной. Его отведут в медицинский центр, а потом в клетку.

– Ладно, – прорычал Крэлл. – Ты должен был сразу же привести женщину ко мне, чтобы ни один киборг не усомнился в ее преданности. Эмоции – сука, да?

– Да, – вздохнул Зорус, – они такие. Ты прав, но я хотел уберечь Чарли. Я ей доверяю, а если бы повел к тебе для проверки, она могла бы в этом усомниться. Мне никто не был нужен.

– Ты – высокомерный сукин сын, раз считаешь, что если что-то говоришь или во что-то веришь, то и остальные должны делать то же самое, – Крэлл посмотрел на свои разбитые суставы. – Однако я этим восхищаюсь, – холодным взглядом он пригвоздил Зоруса к месту. – В таком случае, я тоже ублюдок. В следующий раз, если кто-нибудь усомнится в твоей женщине, следуй протоколу, чтобы ни один придурок не взял все в свои руки. Тебе повезло, что Дэриус привел ее ко мне, а не к кому-то, кто сделал бы ей больно.

– Спасибо.

Крэлл кивнул.

– Пойду смою кровь и переоденусь. К тому времени, как закончу, я хочу, чтобы Дэриуса здесь не было, и чтобы заменили сломанную дверь. Ты знаешь, как я ценю уединение, – опустив взгляд, Крэлл пристально посмотрел на Чарли. – Если ты считаешь его слишком большим придурком, и больше не хочешь с ним жить, то можешь остаться здесь со мной, – развернувшись на каблуках, он прошел по коридору и скрылся из вида.

Зорус чувствовал облегчение от того, что ему удалось найти Чарли, и когда она прислонилась к нему, крепко ее обнял.

– Прости.

– Наверное, нам стоит помочь Дэриусу. Из твоего сына только что выбили все дерьмо, и он истекает кровью на ковре. Как думаешь, этот парень не станет возражать, если я совершу набег на его морозилку и возьму немного льда?

От ее беспокойства сердце Зоруса растаяло еще больше. Чарли волновалась о его ребенке, несмотря на то, что Дэриус снова на нее напал. Зорус знал, что она делает это из любви к нему. Ради него она готова была проявить к Дэриусу снисходительность.

– Он сам виноват и выживет. В данный момент Дэриус не заслуживает сострадания, и я не хочу, чтобы ты оказывала ему первую помощь. Охрана уже в пути. Его подлатает один из наших врачей.

Когда Дэриус застонал, Чарли вздрогнула.

– Судя по виду, ему очень больно. Ты уверен, что не нужно приложить лед? Левый глаз у него опух и не открывается, и я думаю, что вижу на полу под локтем зуб.

Зорус вздохнул.

– Дэриус сделал свой выбор, когда проигнорировал мой приказ не приближаться к тебе. Я рад, что Крэлл его не убил, но ему нужно пройти через унижение. На самом деле я благодарен, что иметь с этим дело пришлось не мне. Возможно, это станет для него уроком. Он не имел никакого права забирать тебя из нашего дома.

В квартиру вошли два крупных киборга, одетых в черную униформу. Отпустив Чарли из объятий, Зорус подхватил ее на руки. На ней не было обуви. Во время драки разбился стол, и Зорус не хотел, чтобы она поранилась.

– Арестуйте его за незаконное проникновение в мой дом и кражу моей...– он поморщился.

– Собственности, – закончила за него Чарли. – Дэриус меня украл. Я принадлежу Зорусу.

Он встретился с ней взглядом.

– При первой же возможности я изменю этот закон.

Чарли кивнула и потерлась лицом о его рубашку.

– Знаю.

Зорус смотрел, как охранники осторожно подхватили его сына под руки. Он крепче прижал к себе Чарли, чтобы отнести ее домой.

Глава 14

Чарли нервно пригладила на себе красивое платье, сожалея, что не может спросить Зоруса, хорошо ли она выглядит. Он ждал в гостиной, пока она не закончит одеваться.

Женщина-киборг, Джоув, одобрительно кивнула. Зорус нанял ее, чтобы сшить Чарли одежду.

– Этот цвет хорошо сочетается с твоей бледной кожей.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – тихо призналась Чарли.

– Это нормально.

– Конечно же, – тяжело сглотнув, она повернулась лицом к другой женщине. – Я ни разу не надевала ничего подобного. У меня никогда не было красивых платьев. Оно такое женственное, а вот я – нет. Я была пацанкой.

– Кто это?

– Когда я росла, то одевалась и вела себя, как мальчик.

– О. Ты выглядишь, как женщина, и очень красивая, – усмехнулась Джоув. – Сейчас бы никто не перепутал тебя с мальчиком.

– Ладно, – Чарли облизала губы. – Я готова.

Женщина кивнула.

– Во второй и третий раз будет легче.

– О нет, для меня этот раз – первый и последний.

– Разве советник Зорус не сообщил, что у тебя есть возможность принять в свою жизнь еще мужчин? Мы знаем, что он бесплоден. Чтобы родить детей, тебе понадобятся другие мужчины.

– У меня есть Зорус. Чувствую, он сам займет достаточно моего времени, – рассмеялась Чарли. – Порой он – большой ребенок.

Чарли вспомнила, как накануне вечером Зорус гонялся за ней по гостиной. Они дразнили друг друга, пока он не схватил ее, не перекинул через плечо, и не отнес в кровать. Ему нравилось играть с Чарли.

– Я делала это четыре раза.

– Ничего себе. Четыре, а? – Чарли остановилась возле высокой женщины. – И как оно?

– Мы проводим по неделе с каждым мужчиной и никогда не живем более чем с одним одновременно, что дает мне возможность без возникновения трений немного побыть с каждым. Мужчины имеют свойство сводить женщину с ума.

– У тебя есть любимый? Я имею в виду, один из них должен покорить твоё сердце, как Зорус покорило мое.

На лице женщины отразилась печаль.

– Мы заботимся друг о друге, но любовь? – она покачала головой. – Сильные эмоции в единице – редкость, и редко заканчивается хорошо, потому что появляется ревность. Мужчины вынуждены разделять женщин, поэтому не открывают сердца, как и мы. Но времена меняются, а численность киборгов растёт. Наступит день, когда наши дети будут формировать семейные единицы всего с одним партнёром, и тогда, я верю, они позволят зародиться любви.

– Это так... – Чарли не хотела говорить слово «печально» на случай, если оно каким-то образом оскорбит женщину.

– Я знаю. Мы понимаем, что все не так, как должно быть, и не так, как нам бы хотелось. Мы меняемся. Именно поэтому сегодня сюда пришли столь многие, – Джоув улыбнулась. – Я тебе завидую, – она скривилась: – Даже если это – советник Зорус. Он не очень-то милый.

– Он – засранец, но весь мой, и со мной он не такой, – Чарли рассмеялась ошеломленному выражению лица другой женщины. – Я готова. Давай сделаем это.

Джоув вывела Чарли из ванной в спальню, а затем в просторную гостиную. Было поразительно, как много киборгов стояло, выстроившись вдоль стен. Зорус был одет в чёрную кожаную рубашку с серебристой росписью и металлическими пластинами на плечах и предплечьях. На бедрах у него висело оружие. Он выглядел жестоким и сексуальным, а когда увидел Чарли, ещё и счастливым. Зорус улыбнулся ей.

Чарли на подкашивающихся ногах подошла к нему и остановилась. Ей пришлось поморгать, сдерживая слезы, но тогда её руку нежно обхватила большая тёплая ладонь Зоруса.

– Как ты, любимая? – он говорил тихо, поэтому слышала его только Чарли.

– Я счастлива. Порой я плачу, когда счастья становится слишком много.

Киборг с белыми волосами прочистил горло. Он был одет в красный костюм, на фоне которого бледная светло-серая кожа и седые волосы выглядели немного пугающе.

– Начинаем.

– Начинаем, – кивнул ему Зорус.

Джоув научила Чарли тому, что нужно говорить.

– Начинаем, – согласилась Чарли.

Зорус протянул их сцепленные руки седовласому киборгу, который ладонями, натянутыми в перчатки, взял обоих за запястья и крепко соединил.

– Сегодня я представляю весь совет в одном лице, – громко заговорил он. – Зорусу и Чарли было предоставлено разрешение сформировать семейную единицу.

Если кто-либо из присутствующих против этого указа, сделайте шаг вперед и бросьте вызов.

Чарли не пропустила, как Зорус потянулся к оружию на бедре. Напрягшись, она нервно осмотрелась, но никто не вышел, чтобы начать борьбу. Чарли сообщили, что церемония включает в себя такой обычай, и с тех пор она его боялась. На Земле кто-нибудь мог выступить против свадьбы, но на Гарден из-за дефицита женщин могла начаться самая настоящая драка. Прошла долгая минута, прежде чем Зорус убрал руку с оружия.

Захват на запястьях ослабился, а затем киборг в красной одежде и вовсе их отпустил. Зорус помог Чарли встать на колени и сам опустился на пол возле нее. Они повернулись к киборгу, проводящему церемонию, и он улыбнулся.

– С благословения совета этот союз считается заключенным.

Киборг отступил. Когда Зорус крепче сжал руки Чарли, она повернула голову, чтобы заглянуть в его карие глаза.

– Будь сильной.

– Буду.

На его красивом лице читалось беспокойство.

– Чарли, ты уверена? Ты не обязана этого делать.

– Эй, ты изменил закон, и я больше не собственность. Еще не совсем гражданин, но у меня есть права. Я сама решила провести с тобой церемонию соединения и хочу сделать это тем же способом, что и все остальные.

Он глубоко вздохнул.

– Просто держись за меня.

– Поняла.

Зорус обернулся на двоих приблизившихся мужчин. Передвинувшись на коленях, он повернулся лицом к Чарли. Ему пришлось отпустить ее руку, чтобы через голову стянуть рубашку. Вид обнаженной груди Зоруса поразил Чарли, и она осмотрела его широкие плечи, мускулистые руки и рельефный пресс. Она никогда не устанет любоваться этим видом. Зорус жестом велел Чарли приблизиться.

Передвинувшись, она прижалась к его телу и вдохнула его аромат. Чарли старалась не напрягаться, когда Зорус расстегнул у нее на спине платье до самой талии. Для церемонии ей заплели волосы, поэтому они не мешали. Он закрывал Чарли своими большими руками, в то время как она помогала ему стянуть платье с плеч, пока материал не остался только возле груди. В талии оно было узким и удержалось на бедрах. Зорус крепко прижал Чарли грудью к своей груди и, поцеловав в лоб, положил ладони поверх ее сжатых кулаков.

– Больно будет совсем недолго. Мы сделаем это вместе.

– Давай не упоминать боль, ладно?

Зорус рассмеялся.

– Тогда приступим. Не двигайся.

На плечи Чарли легло что-то тяжелое и обернулось вокруг нее. Она знала, что Зорусу делают то же самое. Чарли сделала несколько ровных медленных вдохов. Проводить эту процедуру на церемонии и при свидетелях было традицией. В отличие от людей, киборги не нуждались во множестве слов. На Гарден все сводилось к действиям.

Тяжелая обертка затянулась и нагрелась. Поначалу больно не было, но затем Чарли ощутила незначительное жжение. Она крепче вцепилась в Зоруса, а он держал ее за руки. Чарли вдохнула его аромат, а потом почувствовала запах чего-то горелого.

Она попыталась не вздрагивать от понимания того, что так пахнут жировые клетки, заменяемые у них с Зорусом под кожей на магнитные чернила. После того, как трансфер вытягивал жировую ткань, он ее сжигал. Все оказалось не так плохо, как Чарли того боялась, но и приятно тоже не было. Обертка охладилась, после чего чьи-то руки осторожно сняли ее с тела.

– Не трогай их, – напомнил Зорус. – Они быстро заживут.

Любопытство взяло верх, и Чарли отстранилась от его груди, чтобы подвигать одной рукой и рассмотреть новую татуировку, однако второй продолжала сжимать платье, прикрывая грудь. Ей хотелось взглянуть на себя в зеркало, но она знала, что с этим придется подождать.

– Они выглядят точно так же, как мои, – прошептал Зорус. – Мы одинаковые.

Чарли осмотрела его кожу, оценивая произошедшие изменения. Орнамент выглядел красиво – надпись на языке киборгов, прочитать которую она не могла. Символы были художественными, подобными племенным татуировкам, и Чарли улыбнулась. Зорус не клеймился для своей первой жены, но сделал это для Чарли.

– И что теперь?

Он осторожно помог ей надеть платье, которое благодаря свободному крою не натирало маркировки.

– Теперь начинается наша семейная единица.

Она улыбнулась ему.

– Классно.

– Да, классно, – рассмеялся Зорус.

– У нас ведь будет медовый месяц, да? Я совсем забыла спросить. Перспектива того, что тебе ради женитьбы на мне придется драться, несколько вытеснила у меня из головы все остальное.

– Чтобы побыть с тобой, я взял две недели отпуска от моих обязанностей.

– Как это мило, – улыбнулась Чарли.

В красивых глазах Зоруса вспыхнуло желание.

– Ты не хотела между нами лжи. Я сделал это не для того, чтобы тебя порадовать. У меня есть собственные эгоистические причины, – он внимательно осмотрел тело Чарли, не пропуская ни единого видимого дюйма, и его улыбка стала шире. – Как только уедут гости, я сниму это платье и до тех пор, пока не вернусь к своим обязанностям, сомневаюсь, что ты будешь носить вообще хоть что-нибудь.

Встав на ноги, Зорус помог Чарли подняться. Гости вежливо поаплодировали, празднующая соединение. Она с улыбкой осмотрела комнату. Эта свадьба была, должно быть, самой лаконичной из всех, что она посещала, если, конечно, не считать нанесения маркировок и риска предсвадебной кулачной драки.

– Итак, что вы делаете дальше? Где выпивка и громкая музыка? – ответом ей было ошеломленное выражение лица Зоруса. – Без выпивки и танцев?

– Да.

– Чем же тогда вы занимаетесь?

– Мы угощаем гостей, благодарим за то, что пришли, и провожаем их.

– Божечки, – вздохнула Чарли. – Вам не хватает людей.

– Прости, – рассмеялся Зорус. – Ты больше не на Земле, – он обхватил ее за талию. – Они закончат уже через час, – он подмигнул, – и мы останемся наедине.

Чарли улыбнулась ему.

– В таком случае, давай поскорее накормим их и выпроводим.

Она попыталась отойти предложить пришедшим киборгам еду, но Зорус притянул ее в свои объятия и припал к губам.

Чарли целовала в ответ, пока не потеряла способность мыслить. Для нее во всей комнате существовали только эти теплые губы и дразнящий язык, но внезапно Зорус отстранился, а в его глазах заискрилось веселье.

– Чарли, я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, Зорус.

– Спасибо, что подарила мне счастье. Я так рад, что ты есть в моей жизни, – ей нравилось, что он не надел рубашку и можно было гладить его обнаженную грудь.

– Поблагодаришь, когда мы выставим их отсюда к чертовой матери. Ты сможешь упасть на колени и показать, насколько благодарен, – дразнила Чарли.

– Просто сказать слова? – рассмеялся он.

– Нет. Я хочу язык.

– Все ясно. А благодарна ли ты за то, что в твоей жизни есть я?

– Ты лучшее, что со мной случалось. Именно поэтому, как только ты поднимешься с пола, на колени встану уже я, – она рассмеялась, – чтобы

отблагодарить тебя, и обещаю воспользоваться ртом, но сомневаюсь, что будут слова. Ты слишком большой, чтобы при этом еще и говорить.

С красивого лица Зоруса исчезли все следы веселья.

– Давай их выпроваживать.

– Да. Давай.

Обменявшись улыбками, они разомкнули объятия и повернулись к своим гостям.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.